

Российско – Таджикский (Славянский) университет

На правах рукописи

Андамов Хуршед Шамсович

Роль журнала «Рахбари дониш» в формирующейся системе таджикской периодической печати 1920-1930-х годов XX века

Специальность: 10.01.10 – Журналистика

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Абдусаттор Нуралиев

Душанбе – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3 - 13
ГЛАВА I. Становление таджикской прессы в начале XX века	
1.1. К история создания журнала «Рахбари дониш».....	14 - 26
1.2. Социальные предпосылки появления журнала «Рахбари дониш».....	26 - 41
1.3. Становление «Рахбари дониш» как ведущего печатного органа Таджикской ССР.....	41 - 53
ГЛАВА II. Форма и содержание журнала «Рахбари дониш»	
2.1. Освещение социально-политических вопросов в журнале «Рахбари дониш».....	54 - 77
2.2. Отражение проблем системы образования, школ, культуры и литературы в «Рахбари дониш».....	77 - 106
2.3. Дискуссии в журнале вокруг письменности и таджикского литературного языка.....	106 - 117
ГЛАВА III. Формирование журналистских жанров в журнале «Рахбари дониш»	118 - 122
3.1. Становление аналитической публицистики на страницах журнала.....	122 - 143
3.2. Развитие художественно-публицистических жанров.....	143 - 154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	155 - 161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162 - 182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Средства массовой информации (СМИ) давно стали неотъемлемой составляющей частью жизни современного человека. С одной стороны, СМИ формируют общественное мнение, с другой – отражают все важные социально значимые вопросы, включая политические, экономические, культурные и пр.

С момента своего появления печать стала оказывать влияние на формирование и развитие наций и обществ. С этой точки зрения, изучение истории СМИ, которые оставили глубокий след в жизни народов в новый и новейший период, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В истории таджикского народа важную роль сыграл один из первых национальных журналов – «Рахбари дониш» («Путеводитель знаний»). Изучение деятельности данного журнала позволяет нам раскрыть многие забытые страницы истории таджикского народа в судьбоносные 1920-1930-е годы XX века. Развитие печати, публицистики и литературной критики в Таджикистане в эти годы во многом связано именно с журналом «Рахбари дониш».

Основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни в своей работе «История бухарской революции», говоря о персоязычной печати, подробно описывает историю таджикской печати начала XX века. Бухарская интеллигенция осознавала, что одна из самых главных причин отсталости эмирата кроется в низком уровне образования подданных. В результате они пришли к выводу, что для пробуждения самосознания народа необходимы печатные издания.

По этой причине в первых таджикских печатных органах начала XX века, таких как «Бухорои шариф» («Священная Бухара»), «Оина» («Зеркало»), «Самарканд», «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), а также в более поздних изданиях – «Овози Шарк» («Голос Востока»), «Бедории точик» («Пробуждение таджика»), «Овози точик» («Голос

таджика»), «Рохнамои мухбирон» («Путеводитель корреспондентов»), «Мулло Мушфики» и «Рахбари дониш» («Путеводитель знаний») – публиковались материалы, которые отвечали вызовам времени. Появление целого ряда газет и журналов позволило интеллигенции выносить на суд читателей самые острые проблемы общества.

В этом процессе важная роль отводилась журналу «Рахбари дониш», который предоставил таджикской интеллигенции трибуну для поднятия актуальных социально-культурных вопросов. Основатели таджикской журналистики считали, что главная задача журнала «Рахбари дониш» - это, в первую очередь, пробуждение национального самосознания таджикского народа.

В указанный период шло формирование современного Таджикистана, который в середине 1920-х годов получил статус автономной республики в составе Узбекской ССР, а к концу десятилетия превратился в полноправную, самостоятельную советскую социалистическую республику. В настоящей работе диссертант поставил перед собой цель – всесторонне исследовать процесс становления журнала «Рахбари дониш» с тем, чтобы определить его место и роль в формировании таджикской периодической печати и в целом - в развитии таджикского общества в рассматриваемый период.

Данное исследование выявило, что журнал печатался в период, когда в Таджикистане осуществлялась культурная революция. Исходя из этого, перед журналом были поставлены важные задачи, в том числе пропаганда школ нового типа и всеобщей ликвидации безграмотности в таджикском обществе.

Правительство Таджикской АССР придавало особое значение журналу «Рахбари дониш». Свидетельством тому является письмо председателя Совета народных комиссаров (СНК) республики Абдукадыра Мухиддинова творческому коллективу журнала. В нем председатель СНК Таджикской АССР отмечает, что по его личному указанию все расходы по содержанию журнала возлагаются на Наркомат образования республики.

В 1920-х годах одной из первоочередных задач советской власти в Таджикистане считалась всеобщая ликвидация неграмотности, поэтому общество остро нуждалось в строительстве новых современных школ. До конца 20-х годов XX-го века таджики обучались в старых школах-медресе. После установления советской власти в Таджикистане перед местными печатными изданиями, в том числе журналом «Рахбари дониш», была поставлена задача, освещать процесс реализации культурной революции в республике. Необходимо отметить, что журнал освещал не только проблемы системы образования. В нем также обсуждались проблемы таджикского языка и литературы.

Важное место на страницах «Рахбари дониш» занимало освещение проблемы национально-территориального размежевания в Средней Азии в 1924 году, вследствие чего Таджикистан получил статус автономной республики в составе Узбекской ССР. Особо следует отметить, что журнал сыграл важную роль не только в развитии национальной периодической печати, но и в просвещении таджикского общества в целом.

Журнал «Рахбари дониш» в 1920-1930-е годы подготовил почву для развития свободы слова и выражения мнений. Этими свободами в указанный период плодотворно и эффективно пользовались не только представители таджикской интеллигенции, но и простые жители республики. Необходимо подчеркнуть, что в журнале печатались видные представители таджикской советской литературы, такие как Садриддин Айни, Абулкасым Лахути, Джалол Икрами, Рахим Хашим, Собит Манофзода, Аббос Алиев, Косим Дайлами, Сухайли Джавхаризода и др.

В данной работе исследуются также литературные и публицистические материалы и дискуссии, посвященные таджикскому языку. Изучение журнала «Рахбари дониш» показало, что на его страницах освещались будни таджикского народа, благодаря чему мы находим очень важные сведения о жизни и деятельности советских рабочих и крестьян в такой судьбоносный период нашей истории. Наибольшую ценность представляют материалы,

опубликованные накануне и после национально-территориального размежевания Средней Азии.

Особое внимание в диссертации уделяется формированию журналистских жанров, которые широко представлены в исследуемом журнале. Это очень важно, так как «Рахбари дониш» считался одним из ведущих печатных органов Таджикистана после падения Бухарского эмирата и установления советской власти на его территории.

Указанный Журнал «Рахбари дониш» читали также в зарубежных персоязычных странах, в том числе в Иране и Афганистане. Немало читателей было также в Индии, где на протяжении 7 веков персидский язык считался официальным языком. Специально созданная в журнале рубрика «Связь с читателями» свидетельствует о популярности «Рахбари дониш» у таджико - персоязычной аудитории.

Степень разработанности темы. Ряд исследователей считают, что создание журнала «Рахбари дониш» имело огромное значение для формирования таджикской советской печати. Об этом говорится в статьях «Прямая дорога таджикской печати»¹ и «Беглый взгляд на революционную таджикскую печать»², авторами, которых являются Санджар Сиддики и Обид Исмати.

Несмотря на ключевую роль «Рахбари дониш» в формировании системы таджикской печати, журнал остается малоизученным. Ряд таджикских ученых, в том числе Иброхим Усмонов, Абдусаттор Нуралиев, Мухаммаджон Шакури, Давлат Давронов, Пайванд Гулмуродзода, Аъзам Азимов, Кенджабой Юсуфи, Мурод Муродов и другие, в своих публикациях говорят о значении журнала «Рахбари дониш» либо в общих чертах, либо в контексте истории прессы начала XX века. Кроме того, диссертантом были рассмотрены работы различных деятелей науки, посвященные становлению и

¹Сиддиқӣ С. Роҳи дурусти матбуоти даврии тоҷик (Прямая дорога таджикской печати) // Рахбари дониш. 1927, №3

² Исмати О. Нигоҳе ба матбуоти инқилобии тоҷикӣ (Беглый взгляд на таджикскую революционную печать) // Рахбари дониш. 1929, №9, сентябр.

развитию таджикской печати в начале прошлого века, в частности, фундаментальные труды в сфере публицистики, к коим можно отнести ценные работы ряда таджикских исследователей. Это труды М.Шакури, П. Гулмуродзода, А. Нуралиева, А. Садуллоева, И. Усмонова, Д. Давронова, М. Муродова, М. Абдуллаева, Ш. Муллоева, А. Азимова и др. Автор диссертации в своем исследовании также опирался на труды русских и зарубежных ученых по истории и теории журналистики.

Особую ценность для исследуемой нами темы представляли научные труды П. Гулмуродзода - «Публицистика и время»³ и «Язык и национальная идентичность»⁴. Обе книги посвящены истории таджикской публицистики и послереволюционной прессы. В них автор среди прочих печатных изданий анализирует ряд материалов журнала «Рахбари дониш».

Из крупных работ по истории таджикской журналистики советского периода в первую очередь следует назвать совместное учебное пособие таджикских исследователей А. Нуралиева, А. Садуллоева, И. Усмонова и У. Гулмуродова «Советская таджикская журналистика»⁵. В учебнике рассматривается история журналистики с первых дней образования Советского Таджикистана по 1989 г. Авторы, на основе изучения материалов разных изданий, в том числе журнала «Рахбари дониш», исследуют жанровое своеобразие печати этого периода и дают сведения о талантливых журналистах республики.

Крупным вкладом в науку является совместное учебное пособие И. Усмонова и Д. Давронова под названием «История таджикской печати»⁶. В этой книге авторы рассматривают более чем столетнюю историю таджикской журналистики. Приведены данные обо всех важнейших изданиях и анализируются основные проблемы, которые освещались в печати. Однако в

³ Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – 128 с.

⁴ Гулмуродзода П. Забон ва худшиносии миллӣ (Язык и национальная идентичность). – Душанбе: Пайванд, 2007.

⁵ Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов У. Журналистикаи советии тоҷик (Советская таджикская журналистика). – Душанбе, 1989.

⁶ Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик (История таджикской журналистики). – Душанбе, 2008. – 280 с.

данной книге о журнале «Рахбари дониш» дается только краткая информация.

Наиболее ценными, несомненно, являются книги академика М.Р. Шукуров «История культурной жизни Советского Таджикистана»⁷ и «Формирование социалистической культуры таджиков в 1917–1929 гг. Исторический очерк»⁸. В этих трудах обстоятельно рассматривается процесс развития таджикской печати после октябрьской революции. Автор более подробно рассказывает о журнале «Рахбари дониш», его содержании, о дискуссиях на страницах журнала по проблемам образования, культуры, языка и алфавита в молодой Таджикской республике.

Очень важной и содержательной, по нашему мнению, является книга «От времени до времени»⁹ М. Муродова. В ней проводится обстоятельный анализ деятельности известных таджикских публицистов прошлого века. Автор приводит очень ценные данные о таких авторах и сотрудниках «Рахбари доиш», как Садриддина Айни, Абдукадыра Мухиддинова и Собита Манофзаде.

Особый интерес представляют также такие труды, как «Таджикская публицистика и национальная идентичность»¹⁰ М. Абдуллоева, «История таджикской журналистики»¹¹ Ш. Муллоева и «Таджикская печать в период культурной революции (1929-1940)»¹² А. Азимова, в которых рассматриваются различные аспекты периодической печати 20-30-х годов прошлого века, в частности, журнала «Рахбари дониш».

⁷ Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. – Душанбе, 1970.

⁸ Шукуров М. Р. История развития культурной жизни социалистического Таджикистана (1917-1929 гг.). – Душанбе: Ирфон, 1969.

⁹ Муродов М. Аз замон то замон (От времени до времени). – Душанбе: Шучоён, 2010. – 248 с.

¹⁰ Абдуллаев М. Таджикская публицистика и национальная идентичность – Душанбе: РТСУ, 2014. – 309 с.

¹¹ Муллоев Ш. Б. История таджикской журналистики. Учебно-методическое пособие для студентов отделения журналистики. – Душанбе, 2009. – 67 с.

¹² Азимов А. Таджикская печать в период культурной революции (1929-1940 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Душанбе, 2009. – 47 с.

Особо можно отметить труды М. Рустамзода «Первые образовательные печатные издания»¹³ (Нахустин нахрияҳои соҳаи маориф). Автор в этой книге подробно **остановилась** о первые образовательные журналы – «Дониш ва омузгор» и «Рахбари дониш».

Обзор состояния и степени научной разработанности выбранной темы диссертации свидетельствует о том, что в целом достаточно хорошо изучена история прессы советского Таджикистана. Что касается конкретно научно-литературного журнала «Рахбари дониш», то он еще не стал объектом глубокого и всестороннего исследования. Существующие работы рассматривают только отдельные стороны его деятельности.

В настоящей диссертации автором делается попытка комплексного исследования журнала «Рахбари дониш» как ведущего печатного органа Таджикской Советской Социалистической Республики.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является всестороннее изучение места и роли журнала «Рахбари дониш» в формировании таджикской печати, определение его структуры и контента в сложной социально-политической ситуации. Диссертант также поставил цель исследовать роль журнала в освещении острых социально-политических проблем того времени. Это, в первую очередь, вопросы национально-территориального размежевания и его влияние на последующее развитие таджикского общества; межнациональных отношений в 1920-е годы; образования школ нового советского типа; перехода на латинский алфавит; дискуссий вокруг таджикского языка и др.

Исходя из намеченных целей, диссертант поставил перед собой ряд задач, в том числе:

- исследовать предпосылки возникновения таджикской печати в Средней Азии, так как возникновение печати способствовало развитию журнала «Рахбари дониш»;

¹³ Рустамзода М. Первые образовательные печатные издания. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 174 с.

- определить роль журнала «Рахбари дониш» в формировании таджикской советской периодической печати;
- проанализировать проблему освещения вопросов образования в первых печатных изданиях на таджикском языке в начале XX века;
- определить роль журнала «Рахбари дониш» в освещении проблем системы народного образования и пропаганде школ нового типа в 1920-1930-е годы;
- рассмотреть социально-политическую ситуацию в 1920-1930-е годы XX века, в условиях которой формировалась позиция журнала «Рахбари дониш» при освещении проблем, связанных с национально-территориальным размежеванием;
- проанализировать дискуссии, посвященные таджикскому языку и переходу на латинскую графику на страницах журнала «Рахбари дониш»;
- рассмотреть состояние таджикской литературы в 1920-1930-е годы;
- определить роль журнала «Рахбари дониш» в развитии таджикской поэзии и прозы, а также в пропаганде русской и мировой литературы в Таджикистане;
- исследовать проблемы, связанные с литературной критикой и языкознанием в советском Таджикистане того времени;
- исследовать процесс формирования и развития жанров журналистики в журнале «Рахбари дониш».

Основным объектом исследования является анализ материалов журнала «Рахбари дониш». Источниками изучения в работе также стали публикации в периодической печати, имеющие отношение к исследуемой теме.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью места и значения журнала «Рахбари дониш» в контексте социально-культурных изменений в Таджикистане в 1920-1930-е годы. Данная диссертация представляет собой первую монографическую научную

работу, в которой подробно исследуется контент журнала «Рахбари дониш», его роль в становлении таджикской периодической прессы.

Данное исследование вводит в научный оборот новый пласт как архивного, так и эмпирического материала, впервые систематизирует и анализирует рассматриваемый материал.

Научная достоверность диссертации обеспечивается применением научной методологии, использованием широкого круга различных источников, официальных документов, тщательным отбором и объективным анализом материалов изучаемого журнала.

Методология исследования. Теоретическая и практическая база диссертации основана на традиционных методах исследования журналистики, в том числе историко-хронологическом и описательном методах, а также системном анализе печатных изданий. В процессе написания диссертации автор придерживался исследовательского стиля как отечественных, так и зарубежных исследователей:

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации позволяют определить роль печатных СМИ, в частности журнала «Рахбари дониш», в освещении проблем таджикского общества в 1920-1930-е годы, дополняют картину литературной и культурной жизни таджикского народа в тот период.

Материалы и выводы диссертации могут быть широко использованы при проведении дальнейших научных исследований, в лекционных курсах по СМИ, в специальных курсах и семинарах на факультетах и отделениях журналистики, истории и политологии высших учебных заведений Таджикистана, а также в профессиональной деятельности журналистов.

Диссертация может служить своего рода путеводителем по истории таджикской печати начала XX века, как для специалистов, так и для самого широкого читателя.

На защиту вынесены следующие **основные положения исследования:**

- журнал «Рахбари дониш» сыграл заметную роль в развитии таджикской печати после Октябрьской революции 1917 года;

- журнал «Рахбари дониш» стоял у истоков главного печатного органа Союза писателей республики – журнала «Садои Шарк» (Голос Востока), который выпускается по сей день, продолжая начатую таджикской интеллигенцией просветительскую миссию.

- образованные на базе «Рахбари дониш» журналы «Садои Шарк» и «Инкилоби мадани» (Культурная революция) сыграли ключевую роль в развитии таджикской печати, поднимая важнейшие проблемы образования и литературоведения.

- публикуемые материалы и дискуссии на страницах журнала «Рахбари дониш» авторами и инициаторами, которых была передовая интеллигенция и реформаторы, сыграли важную роль в ликвидации неграмотности и развитии общества;

- «Рахбари дониш» превратился в трибуну представителей таджикской интеллигенции 20-30-х годов, и сыграла важную роль в решении политических, социально-экономических преобразований, в том числе вопросов, связанных с национально-территориальным размежеванием, вследствие чего были образованы первоначально Таджикская АССР, а затем Таджикская ССР.

- страницы журнала стали местом острых дискуссий, посвященных проблемам таджикского языка и письменности;

- жанровая политика журнала «Рахбари дониш» была напрямую связана с целью и задачами таджикского общества и преимущественно сконцентрирована на публицистических и аналитических жанрах, что сыграло немаловажную роль в развитии таджикской журналистики.

Апробация диссертации. Основные моменты исследования прошли апробацию в выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях Таджикского национального университета. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры печати Таджикского национального

университета 31 января 2016 г. (протокол № 6) и на заседание кафедры печатных СМИ и PR Российско – Таджикский (Славянский) университет от 5 января 2018 г.. Результаты исследования отражены в научных публикациях.

Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень её изученности, определяются цели и задачи, научная новизна, объект и предмет исследования, научно-теоретическая и практическая значимость, источники, методология и методы и другие характеристики работы, указываются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматривается процесс формирования таджикской прессы в начале XX века, анализируются предпосылки появления журнала «Рахбари дониш», а также история становления журнала как одного из ведущих печатных органов республики.

Вторая глава посвящена подробному научному анализу контента и формы изучаемого журнала и в ней анализируются материалы, посвященные социально-политическим вопросам, проблемам системы образования, культуры и литературы, а также вопросам письменности и таджикского литературного языка.

В третьей главе анализируются такие вопросы, как становление аналитической публицистики и развитие художественно-публицистических жанров на страницах журнала.

В заключении обобщены итоги исследования и сформулированы конкретные выводы.

ГЛАВА I. Становление таджикской прессы в начале XX века

1.1. К истории создания журнала «Рахбари дониш»

Возникновение и развитие СМИ в Средней Азии связано с последствиями первой революции в России в январе 1905 года. Национальная интеллигенция региона, оказавшись под сильным воздействием первой русской революции, решила издавать газеты и журналы на местных языках, в том числе на таджикском языке. Вскоре жители Бухарского эмирата стали понимать свои проблемы на страницах недавно появившихся газет и журналов.

Таджикские исследователи утверждают, что «возникновение печати и типографий стало реальностью в период вхождения мусульманского востока, в том числе Средней Азии, в «Новый мир». Другими словами, это был период самопознания»¹⁴.

Следует отметить, что до 1950-х годов в персоязычной и, в частности, таджикской прессе в роли публицистов выступали поэты, писатели, просветители и др. Они не были профессиональными журналистами в современном понимании. Например, известные таджикские советские литераторы Садриддин Айни и Абулкасым Лахути совмещали литературную деятельность с публицистикой.

Таджикский исследователь Пайванд Гулмуродзода в своей книге «Публицистика и время»¹⁵ утверждает, что впервые информация о таджикской печати встречается в книге С. Айни «История бухарской революции» (1920 г.). В указанной работе С. Айни приводит ценные сведения о первых печатных изданиях на таджикском языке – «Бухорои

¹⁴ Набави Абдухолик. Первая газета на таджикском языке и культура журналистики. – Душанбе: Эдждод, 2007. – С.5 (на тадж. яз.).

¹⁵ Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – С.13.

шариф», «Самарканд», «Оина». Автор рассматривает эти издания в тесной связи с революционными событиями и дает им свою оценку.

В другой своей работе «Намунаи адабиёти тоҷик» (Образцы таджикской литературы) С. Айни утверждает, что печать является важным источником изучения таджикской литературы. В подкрепление своего утверждения автор приводит несколько примеров из творчества писателей и поэтов, чьи произведения были опубликованы в вышеуказанных изданиях.

Как известно, первая таджикская газета «Бухорои шариф» вышла 11 марта 1912 года. В первые годы независимости Таджикистана, по предложению Пайванда Гулмуродзода, день выхода первого номера «Бухорои шариф» был объявлен Днем таджикской печати¹⁶.

Следует отметить, что таджикская печать формировалась в условиях, когда в республике еще продолжалась гражданская война. В это время остро стояла проблема грамотности. Специалистов, владевших типографским делом, в молодой таджикской республике практически не было. Несмотря на все трудности, силами патриотов газеты и журналы не прекращали своего существования.

Деятельность таджикской печати в начале 1920-х годов полностью зависело от деятельности просветителей. У истоков этого движения стоял Ахмади Дониш. Главной целью просветителей было реформирование системы образования с тем, чтобы улучшить методики обучения грамоте. После трех своих путешествий в Россию Ахмади Дониш пришел к выводу, что необходимо коренным образом изменить подход государства к системе образования и просвещать народные массы.

В книге своей «Редкостные события», в частности, в главе «Рассказ о цивилизации и кооперативе» Ахмади Дониш предлагал эмиру незамедлительно провести реформы. Он надеялся, что правители Бухарского эмирата прислушаются к его советам. Но, вопреки ожиданиям, эмир не

¹⁶ «"Бухорои шариф" была закрыта, потому что не хотела служить России» // 07.03.2012. <http://www.ozodi.org/content/article/24506620.html> (Интервью с П.Гулмуродзода).

только проигнорировал идею реформ, но и запретил чтение книг Ахмади Дониша, а его самого объявил еретиком¹⁷.

Другие представители просветительства – Абдурауф Фитрат, Махмудходжа Бехбуди, Мирзо Джалол Юсуфзода, Мирзо Сиродж Хахим, Саидризо Ализода, Абдулвохид Мунзим, Садриддин Айни – тоже приложили немало сил, чтобы изменить эмирско-бухарское общество. Свои реформаторские идеи они излагали в своих книгах и статьях, но эмир и его приближенные не обращали внимания на предложения просветителей.

Вопреки консерватизму эмира и его придворных, просветители в начале XX века начали выпускать первые в Средней Азии газеты, в том числе на таджикском языке. Они утверждали, что «газета открывает окно в науку и просвещение для подданных в Бухарском эмирате. Такого развития события не ожидали не только правители Эмирата, но и политическое агентство России в Бухаре»¹⁸.

Выход в свет первой таджикской газеты «Бухорои шариф», несомненно, стал важным событием в жизни, как таджикского народа, так и народов всей Средней Азии. Главными инициаторами издания газеты «Бухорои шариф» были известные таджикские джадиды и просветители, в частности, бухарский миллионер Мирзо Мухиддин Мансурзода (1862-1934) и поэт, путешественник, публицист Мирзо Сироджи Хахим (1877-1914). Обязанности редактора были возложены на известного знатока таджикского языка и литературы, писателя и журналиста Мирзо Джалола Юсуфзода (1862-1931). С этой целью его специально пригласили из Баку.

Предвидя все барьеры, которые могли возникнуть, бухарские просветители договорились с еврейским купцом Л.Н. Левиным, владевшим типографией, которому сулили огромные доходы от продажи первой газеты на языке местных жителей Бухары. Первый номер издания вышел в его частной типографии в Кагане.

¹⁷ Гулмуродзода П. Просветительство и новый мировой порядок. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.7-8.

¹⁸ Там же.

В официальном письме в адрес консульства Российской империи в Бухарском эмирате, расположенного в Кагане, отмечалось, что выпуск газеты на таджикском языке будет способствовать развитию торговых отношений между Бухарой и Россией. Чтобы успокоить эмира и российское консульство, в качестве ответственного секретаря «Бухорои шариф» был приглашен переводчик консульства Мирзоходжа Мирзобадалов.

Газета «Бухорои шариф» знакомила своих читателей не только с местными новостями и проблемами, но и с международными событиями. Нередкими в ней были и публикации на исторические темы. Издание впервые ознакомило таджикских читателей с произведениями великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. На таджикском языке были опубликованы 12 его произведений. «Бухорои шариф» также опубликовала «Китайские рассказы» французского писателя Анри де Ренье, рассказы Максима Горького «Данко», «Старуха Изергиль» и других российских и зарубежных писателей.

Вначале газета выходила 6 раз в неделю, за исключением пятницы (до свержения Бухарского эмирата пятница считалась выходным днем), затем издавалась 4 раза в неделю. В последний период своего существования газета «Бухорои шариф» выходила 3 раза в неделю. Учитывая интересы тюркоязычных жителей эмирата, с 14 июля 1912 года по 2 января 1913 года джадиды стали издавать приложение к «Бухорои шариф» на узбекском языке – газету «Туран» (всего было издано 48 номеров).

Первые проблемы у «Бухорои шариф» возникли через полгода. Вопреки ожиданиям, Левин стал получать от издания газеты совсем небольшой доход, поэтому он отказался от дальнейшего ее напечатания. Вскоре «Бухорои шариф» прекратила свое недолгое существование. Это произошло не только из-за финансовых проблем. Как пишет С. Айни, «Бухорои шариф» и «Туран» стали привлекать внимание населения. Под

влиянием этих газет сознание читателей стало меняться. Это не нравилось российскому консульству¹⁹.

Всего были изданы 153 номера газеты «Бухорои шариф». Второго января 1913 года в адрес редакции газеты поступило письмо от российского политического агентства, в котором сообщалось, что по требованию эмира издание газет «Бухорои шариф» и «Туран» должно быть прекращено. Несмотря на то, что «Бухорои шариф» печаталась чуть меньше года, она сыграла важную роль в духовном пробуждении жителей Бухарского эмирата.

«Бухорои шариф» широко освещала проблемы системы образования в Бухаре. Уже в первом номере газеты была опубликована статья «Идея к действию», в которой подчеркивалось, что газета наравне со службой исламу будет способствовать «изданию работ, посвященных образованию». Также утверждалось, что «необходимо развивать систему народного образования»²⁰. В публикации была выражена надежда, что «ученые в сфере образования искренне и серьезно хотят распространения знаний»²¹.

С первых номеров газета «Бухорои шариф» преследовала благородные цели, поэтому предлагала обновить общество и провести школьную реформу. Как отмечали сами сотрудники, «наша газета – научная, литературная, техническая, экономическая, поэтому хочет развивать наших братьев мусульман»²².

Представители таджикской интеллигенции в начале XX века осознали необходимость и важность газеты в развитии общества. Они пришли к убеждению, что «газета – важное средство в процессе просветительства»²³. Чтобы довести до народа самые последние новости, в «Бухорои шариф», начиная с первого номера, стали печатать информацию о главных мировых событиях. Каждая страница содержала рубрику местных и международных

¹⁹ Айни С. Сборник произведений. Т.9. – Душанбе: Ирфон, 1969.

²⁰ Мирзо Сиродж. Идея к действию // Бухорои шариф. 1912, №1, 11 марта. – С.1.

²¹ Там же.

²² Мирзо Сиродж. Некоторые правила газеты // Бухорои шариф. 1912, №1, 11 марта. – С.2.

²³ Там же.

новостей. Редакция отмечала, что «лучше быть информированным, чем не быть в курсе дела. Знание лучше незнания»²⁴.

Творческий коллектив надеялся, что подданные эмирата, покупая газету «Бухорои шариф», будут стремиться к духовному развитию. Во многих материалах авторы с болью в сердце отмечают неграмотность и отсутствие культурного развития у многих представителей местного населения. Чтобы исправить положение, они призывают народ обращаться к знаниям. Редакция газеты мечтала о том дне, когда невежество и неграмотность уйдут в прошлое.

Газета имела обратную связь с читателями. Наиболее просвещенные из них в своих письмах в редакцию также делились своими чаяниями. В одном из таких писем отмечалось: «Мы надеемся, что будет образовано общество, которое **заимётся** реформами в сфере образования, так как счастье и благородство любого народа зависит от образования и совершенствования системы воспитания и обучения»²⁵.

Мечтая о процветании родины, сотрудники «Бухорои шариф» подчеркивали, что «самая великая заслуга заключается в том, чтобы люди стремились к образованию, чтобы они не оставались глухими к процессу воспитания и обучения»²⁶. Благородные цели просветителей отображены во многих материалах газеты.

Таджикские просветители говорили о спасении народа, о национальном возрождении и создания духовного общества. Как отмечает академик М. Шакури, «проблема спасения нации была самой главной. У каждого представителя интеллигенции по данному поводу имелось свое собственное мнение»²⁷.

Изучение материалов «Бухорои шариф» показывает, что интеллигенция искала пути снижения уровня неграмотности жителей

²⁴ «Бухорои шариф». 1912, №2. – С.4.

²⁵ Ответ из «Бухорои шариф» // Бухорои шариф. 1912, №5. – С.2.

²⁶ Мирзо Джалол. Идея к действию // Бухорои шариф. 1912, №1. – С.1.

²⁷ Шакури М. Судьба персидско-таджикского языка Средней Азии. – Душанбе: Адиб, 2003. – С.17.

эмирата. Сотрудники газеты отмечали, что, если народ обратится к знаниям, в его жизни начнется новая эпоха, то есть они считали, что развитие и возрождение любого общества зависит от науки и знаний.

Идеи просветительства находили горячий отклик у читателей. Например, один из них в своем письме в адрес редакции пишет: «О мои религиозные братья, почему вы медлите? Чего вы ждете? Встаньте, и мы все вместе построим общество пропаганды образования. Мы будем распространять знания среди соотечественников. Мы не должны упустить этот момент, так как, закончив дело, за советом не ходят»²⁸.

Представители интеллигенции широко пропагандируют идеи культурного возрождения и проведения реформ. Они уверенно заявляют, что наступит день, когда простые люди в Бухаре будут шагать в одном ряду с цивилизованными народами мира. Проблема повышения уровня духовности и культуры не оставляла равнодушными авторов «Бухорои шариф». Одна из статей на эту тему «Необходимость читальных залов и библиотек» поднимает вопрос создания новых библиотек. Автор публикации Мирзо Сиродж отмечает, что «существование библиотек – необходимость для любого народа»²⁹. Он считает, что книги позволяют читателям расширять свое мировоззрение.

Мирзо Сиродж был уверен, что количество библиотек должно быть увеличено. Он утверждает, что таджикский народ издревле проявлял особую любовь и трепетно относился к книгам. Известный просветитель утверждает, что «книжное слово всегда имело огромное значение, поэтому люди даже в повседневной жизни использовали рекомендации книг»³⁰.

Авторы газеты «Бухорои шариф» неоднократно отмечали, что люди должны искать знания и способствовать реформированию общества. Вне всякого сомнения, «Бухорои шариф» за время своего недолгого существования внесла заметный вклад в пропаганду образования и развития

²⁸ Письмо из «Бухорои шариф» // Бухорои шариф». 1912, №5. – С.2.

²⁹ Мирзо Сиродж. Необходимость читальных залов и библиотеки // Бухорои шариф. 1912, №29.

³⁰ Там же.

науки в Бухарском эмирате. Редакция газеты писала: «С того дня, как нам удалось выпускать эту листовку (т.е. газету. – Прим. автора), нашей главной целью была пропаганда и развитие науки»³¹.

В начале XX века представители интеллигенции Средней Азии стали придавать особое значение изучению наук. Авторы «Бухорои шариф» считали, что причина отсталости общества кроется в отсутствии знаний и духовности, поэтому они призывали народ изучать науки, чтобы тем самым спасти его от невежества. Чтобы аргументировать свои доводы, они приводили огромное количество примеров из истории развитых европейских стран. Так как многие представители интеллигенции были из богатого сословия и посещали зарубежные государства, в своих материалах они приводили не только цитаты из книг, но и собственные впечатления и примеры из своего опыта. Такие авторы очень увлекательно писали о том, что видели в самых развитых странах в начале XX века.

Редактор «Бухорои Шариф» Мирзо Джалол Юсуфзода в одном из своих первых материалов отмечал: «Наше издание будет освещать самые различные темы и будет представлять различные сведения. Но необходимо начинать с образования»³². Он не скрывает, что главная цель газеты – это, прежде всего, пропаганда науки и проведение реформ в сфере образования. В этой связи он отмечает: «Тот, кто прочитал Коран от начала до конца, знает, что священная книга ничего важнее науки не предлагает человеку»³³.

Мирзо Джалол обращает внимание на проблемы, которые относились к школе и образованию. О планах газеты «Бухорои шариф» на ближайшее будущее он пишет следующее: «Первое – мы будем печатать свои статьи на очень простом и доступном персидском языке. Во-вторых, мы будем печатать статьи, которые призывают народ к поиску знаний и исправлению состояния образования...»³⁴.

³¹ Мирзо Сиродж. Необходимость читальных залов и библиотеки // Бухорои шариф. 1912, №29.

³² Мирзо Джалол. Задачи школы // Бухорои шариф. 1912, №97, 5 июля. – С.1-2.

³³ Мирзо Джалол. Открытие // Бухорои шариф. 1912, №2, 13 марта. – С.1.

³⁴ Там же.

Почти в каждом номере газеты можно встретить статьи Мирзо Джалола, посвященные самым насущным проблемам. Редактор «Бухорои шариф» также писал стихи. Они опубликованы в 31 номере. В своих стихах он призывал народ принимать участие в развитии отчизны, просвещаться и реформировать общество.

Опытный газетчик Мирзо Джалол очень быстро вникает в социальные проблемы Бухарского эмирата, поэтому призывает его жителей обращаться к знаниям и реформировать сферу образования. Ознакомившись с тяжелой, неустроенной жизнью населения эмирата, он с горечью вопрошает: «Сейчас наши имена вычеркнуты из списка ученых. Что же нам теперь делать?»³⁵.

Во главу угла в своих многочисленных статьях в «Бухорои шариф» Мирзо Джалол ставит проблему развития науки: «Мировая история показывает, что первым континентом в мире, где появилась наука, была Азия. Когда Азия была центром науки и культуры, во многих других частях света не было признаков существования самого человека. Так, что же случилось с Азией сегодня?»³⁶.

В своих статьях «Что делать?» и «Что сделали другие?», объясняя причины отсталости Бухарского эмирата, Мирзо Джалол заключает: «Большинство из нас не знает лучше рая и сада, чем наши терновники, не знают более надежных крепостей, чем наши глиняные стены. Разве некоторые из нас не будут поступать также? Разве под видом защиты национальных обычаев и традиций, народной памяти (вернее, нескольких старых чинар и старого кладбища) не будут чинить препятствия на пути к прогрессу? Что сделали другие? Они сделали открытия и добились развития промышленности благодаря науке»³⁷.

Так как одним из важнейших критериев развития считалось реформирование школы и сферы образования в целом, таджикские просветители стремились к тому, чтобы реализовать именно эти идеи.

³⁵ Мирзо Джалол. Открытие // Бухорои шариф. 1912, №2, 13 марта. – С.1.

³⁶ Мирзо Джалол. Порядок необходим // Бухорои шариф. 1912, №5, 16 марта. – С.1.

³⁷ Мирзо Джалол. Что делать? // Бухорои шариф. 1912, №3, 14 марта. – С.1.

Изучение газеты «Бухорои шариф» показывает, что ее творческий коллектив, особенно сам Мирзо Джалол Юсуфзода, призывал своих современников принимать участие в реформе системы образования, особенно в преподавании современных наук школьникам. Он также пропагандировал новометодные школы и идею реформирования национальной школы: «Если мы хотим добиться этой цели, мы обязаны определить правильный порядок. Если мы хотим увидеть свой народ счастливым, пробуждать его, то мы должны обеспечивать школьников наглядными пособиями в соответствии с требованиями современной науки»³⁸.

Можно сказать, что первая таджикская газета «Бухорои шариф» сыграла большую роль в освещении острых вопросов и пороков общества. «Бухорои шариф» подготовила почву для создания других газет, в том числе двуязычных, которые широко освещали проблемы образования.

Представители национальной интеллигенции начала XX века прилагали немалые усилия, для того чтобы добиться реформирования бухарского общества. Они сделали все, чтобы голос деятелей персидско-таджикской культуры в среднеазиатской печати был слышен.

Одним из видных представителей просветительства конца XIX – начала XX века был Махмудходжа Бехбуди (1875-1919), издатель и учредитель первой двуязычной газеты. Через год после появления «Бухорои шариф», в 1913 году в Самарканде Бехбуди издал газету «Самарканд» на таджикском и узбекском языках³⁹. Многие исследователи убеждены, что Бехбуди был прогрессивным деятелем, так как накануне и в первые годы после победы социалистической революции сделал очень многое для развития таджикского общества. Известно, что всего было издано 45 номеров газеты «Самарканд». На ее страницах были опубликованы более 200 материалов, которые в той или иной степени затрагивали проблемы новометодных школ и системы образования в целом.

³⁸ Мирзо Джалол. Открытие // Бухорои шариф. 1912, №2, 13 марта. – С.1.

³⁹ Абдухолик Набави. Первая таджикская газета и культура журналистики. – Душанбе: Эджод, 2007. – С.41.

В этой связи таджикский исследователь, профессор М. Муродов отмечает: «В газете «Самарканд», кроме материалов, посвященных новометодным школам или образованию, освещались также социально-политические проблемы города Самарканда, Туркестана и даже России. Но материалы, опубликованные на таджикском языке, в основном, касались новометодных школ и медресе»⁴⁰.

По инициативе Бехбуди и его единомышленников, в том числе Мухаммадкули Урунбойзода, 20 августа 1913 года вышел в свет журнал «Оина» на двух языках. В его передовице отмечалось, что главная задача нового издания – пропаганда школьных реформ и духовное пробуждение народа: «Если спросить у них (передовых народов. – Прим. автора): с чего начинается реформа, они ответят, что со школы, так как жизнь народа во многом зависит от правильной системы образования. Те народы, которые имеют передовую систему образования, в состоянии защищать себя. И не только – они управляют другими народами. Но те народы, у которых школа и образование отстают, вне всякого сомнения, не здоровы... Для нас, туркестанцев, строительство школ и реформирование системы образования очень важны. Но у нас неважно обстоит дело с качеством преподавания. Более того, науки, которые необходимы сегодня, в наших школах и медресе вовсе не преподаются»⁴¹.

Главный редактор считал, что «Оина» - самое подходящее название для журнала. В связи с этим в первом номере он написал: «Меня спросили, какие цели преследует «Оина», и что она будет освещать? Я ответил, что, если человек по совести посмотрит на «Оину», он увидит в зеркале и узнает себя и сделает все, чтобы исправиться»⁴². Коллектив журнала «Оина» стремился к тому, чтобы способствовать развитию науки и просвещения, внести свой вклад в реформирование системы образования и, таким образом, содействовать процветанию Бухарского эмирата.

⁴⁰ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджоиён, 2010. – С.54-55.

⁴¹ Сармақола (Передовая статья) // Оина. 1913, №1, 20 август. – С.2.

⁴² Бехбуди М. Что такое «Оина»? // Оина. 1913, №1, 20 августа. – С.1.

Авторы журнала в своих материалах постоянно обращались к опыту и достижениям мусульманских стран с тем, чтобы показать отсталость Бухарского эмирата. Одна из главных целей бухарских просветителей – защита литературного, научного и культурного наследия таджикского народа. В одной из статей «Оины» говорится, что «монголы сжигали научные труды наших предков, а европейцы увезли их в свои страны, чтобы затем их использовать».

В своих материалах «Оина» использует преимущественно форму диалога. Корреспонденты обращались к данному жанру для освещения общественных проблем. «Диалог консерватора с джадидом» - один из ярчайших примеров подобных публикаций.

Следует отметить, что «Оина» был одним из лучших социально-политических журналов в Средней Азии дореволюционного периода. В основном, он освещал проблемы системы образования и предлагал создать новометодные школы и медресе, обучать школьников иностранным языкам. На страницах журнала «Оина» печатались известные просветители, в том числе Саидризо Ализода, Абдурауф Фитрат, Мирзо Сиродж, Сиддики Аджи, Садриддин Айни, Махмуди Тарзи и др. С 20 августа 1913 года по 15 июня 1915 года вышли в свет 68 номеров «Оины».

Как уже было отмечено выше, в своих печатных изданиях – «Самарканд» и «Оина» – Бехбуди уделял особое внимание новометодным школам. Он считал, что главные причины отсталости системы образования – это муллы и мударрисы с их неправильной методикой преподавания в школах и медресе Бухары, а также несовершенство учебных программ. Его убеждения подтверждают и мемуары С. Айни «Мактаби кухна» (Старая школа).

Реформа школы и учебной программы, согласно убеждениям Бехбуди, должны были стоять на первом месте. Просветитель считает необходимым, чтобы в школах наряду с религиозными дисциплинами преподавались современные светские науки, такие как география, коммерция, математика,

медицина, и др. Следует отметить, что Бехбуди не только освещал проблемы новометодных школ, но и активно участвовал в их решении. Он является автором нескольких школьных учебников. Как отмечает Саидризо Ализода, «Махмудходжа Бехбуди был первым издателем в сфере образования и медресе»⁴³.

Отсталость системы образования в Бухарском эмирате всегда находилась в центре внимания просветителей, которые принимали деятельное участие в решении данной проблемы. Следует отметить, что мнения советских ученых относительно деятельности просветителей разделились. Одни считали, что просветители были революционерами, по утверждению других, они были реакционерами. На самом деле просветители хотели развития сфер образования и науки, а также проведения реформ в системе здравоохранения. Именно поэтому многие исследователи убеждены, что просветители были реформаторами, и это соответствует истине. Например, Мирзо Сиродж в своей известной публицистической книге «Тухафи ахли Бухоро», затрагивая вопрос отсталости системы образования в Бухарском эмирате, считает реформу в данной сфере необходимостью.

После закрытия газеты «Бухорои шариф» данная проблема поднимается в «Самарканде» и «Оине». Вопросы реформы системы образования также широко обсуждались в периодических изданиях, которые стали выходить после свержения эмирата, т.е. в советский период.

1.2. Социальные предпосылки появления журнала «Рахбари дониш»

После победы Октябрьской революции в России в 1917 году началось противостояние советской власти с эмирским режимом Бухары. Недовольство возрастало также внутри эмирата, так как видные представители младобухарцев стали требовать проведения реформ. Но сторонники эмира категорически выступали против проведения каких-либо

⁴³ Шуълаи инкилоб. 1920, №5, апрел. – С.3.

реформ. Ответным действием туркестанских большевиков во главе с Федором Колесовым стала попытка захвата власти в Бухарском эмирате.

Весной 1918 года произошел раскол среди младобухарцев. Группа в составе Усмонходжа Пулодходжаева, Кори Гулома с их сподвижниками приняла программу левых эсеров и образовала партию младобухарских социал-демократов. Но после покушения на основателя советского государства В.И. Ленина в июле 1918 года партия эсеров была разгромлена большевиками, вследствие чего деятельность сторонников партии на территории Туркестана и Бухары была запрещена. В результате в составе вновь созданной социал-демократической партии также случился раскол.

Тем временем, началось триумфальное шествие советской власти, и к 1920 году основные контрреволюционные силы были разгромлены. Второго февраля 1920 года большевики свергли хивинского хана и образовали Хивинскую Советскую Народную Республику. В Средней Азии остался единственный антикоммунистический оплот с центром в Бухаре, но в сентябре 1920 года большевики под командованием М. Фрунзе свергли эмира Алимхана, который сбежал в соседний Афганистан. По утверждению академика М. Шакури, свержение эмира Алимхана произошло в результате тщательно продуманной провокации большевиков⁴⁴.

В сентябре 1920 года была образована Бухарская Советская Народная Республика (БСНР), первым руководителем которой стал Файзулла Ходжаев (1896-1938), бывший пантюркистский джадид, ставший впоследствии коммунистом. Однако Ф. Ходжаев не расстался со своими пантюркистскими убеждениями. Другой видный представитель бухарских джадидов Абдурауф Фитрат был назначен министром иностранных дел БСНР (1920 г.), затем министром просвещения (1923 г.). Но, к сожалению, «правительство БСНР перевело все делопроизводство на тюркский язык. В деятельности правительства активную роль играли турки (османцы) и татаро-башкирские

⁴⁴ М.Шакурий. Фитнаи инкилоб дар Бухоро. – Душанбе: Шучоён, 2010. – 139 с.

пантюркисты. Таким образом, наряду с Ташкентом, Бухара превратилась, по существу, в новый центр пантюркистской идеологии»⁴⁵.

С приходом к власти коммунистов ряд джадидов, мечтавших о независимости Бухары и Туркестана, решили, что в новых условиях эта цель недостижима, поэтому они изменили свою тактику, начав использовать возможности советской власти. Они стали издавать газеты и журналы, чтобы через них пропагандировать свои идеи. Таджикские исследователи считают, что предпосылки для развития периодической печати в Средней Азии появились именно в постреволюционный период.

«История устроена таким образом, что каждый строй пытается реализовать свою идеологию, и молодое государство советов – не исключение. С этой точки зрения оно ставило перед народами Востока задачу, что, если русским большевикам выпала тяжелая, но высшая и почетная миссия по разрушению старого империализма и открытию новой революционной дороги, перед вами, представителями рабочих масс Востока, стоит новая, еще более ответственная задача. Суть этой задачи заключается в переводе на свой язык истинного коммунистического учения, которое было разработано для коммунистов развитых стран, практических задач, которые необходимо выполнить немедленно»⁴⁶.

Выполнение данной миссии было возложено на издательство «Шарк», созданное еще в 1918 году при Народном комиссариате по национальным делам. Задачей издательства было напечатание «газет, журналов, а также книг, посвященных научным и общественным проблемам» на национальных языках⁴⁷. Только за первые два месяца своей деятельности – с декабря 1918 по февраль 1919 года – издательство «Шарк» опубликовало 40 наименований брошюр и листовок на таджикском и узбекском языках⁴⁸.

⁴⁵ Абдуллаев Масрур. Таджикская публицистика и национальная идентичность. – Душанбе, 2014. – С.113.

⁴⁶ Усмонов И., Давронов Д. История таджикской журналистики. – Душанбе: Азия грант, 2008. – С.71.

⁴⁷ Усмонов И. Верный помощник партии. – Душанбе: Дониш, 1975. – С.9.

⁴⁸ Азимов А. Реальность жизни и таджикская печать. – Душанбе: Сино, 2000. – С.7.

Вместе с тем, необходимо отметить, что «это был очень сложный период для таджикского народа, потому что активизировалась антитаджикская борьба, резко возросло национальное самосознание тюркских народов, зараженных пантюркистскими идеями⁴⁹.

15 апреля 1920 года в Ташкенте вышел первый номер газеты «Учкун» («Искра»), тиражом в 5 тыс. экземпляров. 28 июня 1920 года ЦК КП Бухары приступил к изданию своего печатного органа – общественно-политической и литературной газеты «Кутулуш», которая вначале печаталась в Бухаре, затем в Кагане (Новая Бухара). «Кутулуш» выходила 2 раза в месяц на таджикском и узбекском языках, тиражом 3 тыс. экземпляров. Газету распространяли бесплатно. В деятельности «Кутулуш» активное участие принимали С. Айни (хотя он не был членом партии), А. Мунзим (А. Бурхонов), А. Мухиддинов и А. Хамди (Абдусаидов).

По инициативе персидского отдела туркестанского правительства, которым руководил Саидризо Ализода, 3 марта 1919 года в Самарканде вышел в свет первый еженедельник на таджикском языке «Шуълаи инкилоб» (Пламя революции). Он являлся изданием самаркандского обкома партии и печатался с 10 апреля 1919 года по 8 декабря 1921 года. «Шуълаи инкилоб» стал первой газетой на таджикском языке, пропагандировавшей идеи советской власти. «Роль еженедельного издания «Шуълаи инкилоб» в истории становления и развития таджикской публицистики огромна, так как бурные события между двумя революциями – Октябрьской 1917 и Бухарской 1920 годов – требовали оперативной реакции от авторов»⁵⁰.

Комментируя главные задачи периодической печати данного периода, П. Гулмуродзода отмечает: «...Перед таджикскими публицистами стояла задача объяснить народам Востока цели Советской власти и ее внешнеполитическую позицию. По свидетельству Х. Ирфона, одна четвертая

⁴⁹ Усмонов И., Давронов Д. История таджикской журналистики. – Душанбе: Азия грант, 2008. – С.73.

⁵⁰ Абдуллоев Масрур. Таджикская публицистика и национальная идентичность. – Душанбе, 2014. – С.113.

часть тиража еженедельника «Шуълаи инкилоб», других таджикских газет и журнала «Рахбари дониш» распространялась в Афганистане, Иране, Индии и Китае»⁵¹.

Одним из основных источников по социально-политической истории 1920-х годов является научное исследование таджикского ученого П. Гулмуродзода «Публицистика и время». В данной работе Гулмуродзода, находивший и скрупулезно изучавший газеты и журналы указанного периода, делает ценные выводы. Важные сведения об этом периоде мы также находим в работах основоположника таджикской советской литературы С. Айни. Следует отметить, что статьи писателя печатались во многих советских газетах и журналах, в том числе в «Шуълаи инкилоб», «Овози точик», «Рахбари дониш», «Барои адабиёти сотсиалисти», «Шарки сурх», «Мактаби совети», «Тоҷикистони сурх», «Комсомоли Тоҷикистон» (Чавонони Тоҷикистон), «Стахановчи» (Хакикати Ленинобод), «Бадахшони сурх», «Болшевики Гарм», «Рузномаи муаллимон» и др.

Статьи Айни заполняли существовавший в те годы информационный вакуум. Особенно плодотворным было сотрудничество С. Айни с газетой «Меҳнаткашлар товуши» и журналом «Шуълаи инкилоб», поэтому в этих двух изданиях мы чаще всего встречаем его материалы. Как вспоминал сам С. Айни: «В Самарканде печатались журнал «Шуълаи инкилоб» на таджикском языке и газета «Меҳнаткашлар товуши» на узбекском языке. Я работал в обоих изданиях. В то время среди местного персонала не хватало литературных сотрудников, поэтому мне одному приходилось большую часть этих изданий заполнять. Разумеется, я использовал различные псевдонимы. Писал стихи на двух языках, писал на двух языках статьи»⁵².

По утверждению исследователей таджикской печати, помимо стихов С. Айни «в журнале «Шуълаи инкилоб» опубликовал 93 статьи, очерка и

⁵¹ Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – С.16.

⁵² Айни С. Собрание сочинений. Т.9. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1969.

перевода»⁵³. Журналу остро не хватало профессиональных издателей. Более того, после 22 номера журнал перестал выходить. Но через два месяца вынужденного перерыва группа равнодушных читателей оказала материальную помощь редакции, и выпуск журнала возобновился. В передовице еженедельника по этому поводу отмечалось: «Наши единомышленники оказали не только финансовую помощь, но и моральную поддержку. Наши товарищи Айни, Мухтори и Мухаммади обещали заполнять страницы журнала своими полезными статьями. Есть надежда, что с помощью указанных товарищей «Шуълаи инкилоб» будет светиться еще ярче, и это станет большим поводом для радости читателей»⁵⁴.

Садриддин Айни, Саидризо Ализода (главный редактор), Ходжи Муин были постоянными штатными авторами «Шуълаи инкилоб». Следует отметить, что многие материалы С. Айни были опубликованы под разными псевдонимами. Так, в одном из номеров журнала вышла статья С. Айни «Просветительская деятельность» под псевдонимом «Син-Мим». В этой связи сам С. Айни пишет: «Мои статьи печатались в 23 номерах (7 декабря 1919 г.). Большинство из них печатались под псевдонимом «Син-Мим». Так как моего отца звали Саидмурод, а его имя состояло из двух частей – «Саид» и «Мурод», я взял две заглавные буквы – «С» и «М». Иногда печатался под псевдонимами «Син-Хо», «Син», «Хо», «Син-Коф», «Сод-Айн» и др. Также я использовал псевдоним «Сод-Айни». Некоторые мои статьи печатались под псевдонимом «Коф-Алиф». Одна из моих статей, опубликованных в 52 номере журнала, под этим псевдонимом, называется «Октябрьская революция и восточный мир»⁵⁵.

Исследователи таджикской печати утверждают, что первый главный редактор «Шуълаи инкилоб» Саидризо Ализода был одним из видных просветителей начала XX века. Он не только руководил журналом, но и

⁵³ Усмонов И., Давронов Д. История таджикской журналистики. – Душанбе: OSI Tajikistan. 2008. – С.87.

⁵⁴ От редакции // Шуълаи инкилоб. 1919, №23, 7 декабря. – С.1.

⁵⁵ Айни С. Собрание сочинений. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – С.379.

очень часто выступал в качестве опытного публициста и переводчика. Таджикский историк З. Раджабов считает весьма существенными заслуги Саидризо Ализода в развитии таджикской журналистики и печати⁵⁶. В свою очередь, П. Гулмуродзода утверждает: «Саидризо Ализода был одним из видных сторонников прогресса и основателем таджикской печати в начале XX века»⁵⁷.

Это мнение разделяет и М. Муродов: «Саидризо Ализода в качестве видного просветителя начала XX века искренне и заботливо внес свою лепту в развитие науки, образования и культуры»⁵⁸. М. Муродов подчеркивает, что «публицистика С. Ализода в основном охватывает самые злободневные проблемы своего времени». Его статьи были написаны на очень высоком уровне, ясным, доходчивым языком, поэтому оказывали влияние на общественное мнение. Во всех своих материалах он призывал соотечественников отказаться от лени, неграмотности, невежества и приложить все свои силы для того, чтобы стать образованными⁵⁹.

Таджикские исследователи Иброхим Усмонов, Пайванд Гулмуродзода, Аъзамджон Азимов утверждают, что в свет вышел всего 91 номер еженедельника «Шуълаи инкилоб». Но Обид Исматии в своей статье «Беглый взгляд на таджикскую революционную печать» отмечает, что «Шуълаи инкилоб» прекратил свою деятельность после 92 номера. По мнению О. Исматии, язык «Шуълаи инкилоб» резко отличался от современного таджикского языка, поэтому нынешние таджики с трудом понимают его⁶⁰.

По поводу причин закрытия журнала «Шуълаи инкилоб» единого мнения среди ученых нет. «В статьях и научных работах исследователей подчеркивается, что журнал «Шуълаи инкилоб» прекратил свою

⁵⁶ Раджабов З.Ш. К характеристике первого советского журнала на таджикском языке «Пламя революции». – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – С.5.

⁵⁷ Гулмуродзода П. Ализода, школа и персоязычная печать в Средней Азии // 06.03.2012. www.bbc.tajik.

⁵⁸ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджоиён, 2010. – С.57.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Обид Исматии. РД: «Беглый взгляд на таджикскую революционную печать» // Рахбари дониш. 1929, №9, сентябрь. – С.4-5 (на латинской графике).

деятельность в результате давления врагов, что соответствует действительности. Давления было немало, но при этом нельзя также забывать о равнодушии и ленивости самих таджиков. Этот момент очень ярко отражен в статьях С. Айни»⁶¹.

Можно согласиться с аргументами С. Айни и П. Гулмуродзода, что именно по причине равнодушия самих читателей в свое время газета «Бухорой шариф» тоже столкнулась с трудностями. Чтобы спасти газету, творческий коллектив стал выпускать приложение «Туран» на тюркских языках. Необходимо также отметить, что большинство статей в изданиях Бехбуди – «Самарканд» и «Оина» – были опубликованы на узбекском языке.

Заккрытие еженедельника «Шуълаи инкилоб» для таджикоязычного населения края имело негативные последствия, так как читатели лишились единственного печатного издания на их родном языке. По мнению профессора Масрура Абдуллаева, с прекращением выпуска газеты «по зарождавшейся новой таджикской идентичности был нанесен ощутимый удар, поэтому пантюркистские силы временно достигли своей основной цели»⁶². Речь о том, что пантюркисты в своей идеологической борьбе против таджикского народа стали использовать фактор языка, в результате чего еженедельник «Шуълаи инкилоб» прекратил свою деятельность.

Следует отметить, что «в 1917-1923 гг. в Туркестанской и Бухарской республиках печатались 60 газет и 25 журналов. Все эти печатные издания использовались для пропаганды целей и задач, стоящих перед советской властью»⁶³. До сентября 1923 года во всех этих печатных изданиях ни разу не упоминается о таджиках. Таджикская интеллигенция проснулась тогда, когда возник проект образования Таджикской автономной республики. С этого момента некоторые публицисты стали поднимать проблему самобытности

⁶¹ Гулмуродзода П. Просветительство и новый мировой порядок. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.73-74.

⁶² Абдуллаев М. Таджикская публицистика и национальная идентичность. – Душанбе, 2014. – С.127.

⁶³ Азимов А. Реалии жизни и таджикская печать. – Душанбе: Сино, 2000. – С.8.

таджиков в изданиях на узбекском языке, особенно в самаркандском «Зеравшане» и ташкентском «Туркестане».

«Трагичность ситуации была в том, что по обеим сторонам баррикады стояли в основном этнические таджики. В свою очередь, узбекоязычные газеты «Зарафшан» и «Туркестан» предоставляли свои страницы представителям обоих лагерей»⁶⁴. С. Айни, С. Ализода, А. Исмоилзода, А. Саттори, О. Худойбахти, М. Расули были сторонниками решения «таджикского вопроса». Но Т. Рыскулов и В. Махмуди придерживались противоположного мнения.

В этих условиях появилась первая газета на таджикском языке «Овози точик» (Голос таджика). «Цель данного издания – объединение разрозненного таджикского народа. Оно должно было донести протест таджиков относительно топорного разделения до ответственных лиц»⁶⁵. Первый номер газеты «Овози точик» вышел 25 августа 1924 года в городе Самарканде на 4 полосах, тиражом 2 тыс. экземпляров. Газету очень хорошо встретили таджикские читатели.

Одним из самых активных авторов газеты был С. Айни, который опубликовал в ней более 20 статей, рецензий и писем. В первом номере «Овози точик» вышла знаменитая статья С. Айни «Таджикский народ и газета», в которой автор отмечал, что «газета каждого народа – это его язык. Народ, который не имеет газеты, лишен языка. Т.е. народ без газеты похож на человека без языка»⁶⁶.

В первом номере газеты «Овози точик» также были опубликованы материалы С. Ализода «Наши намерения», М. Рахими «Горцы и образование» и других авторов. С первых же номеров с газетой начала сотрудничать целая плеяда литераторов и публицистов – Пайрав Сулаймони,

⁶⁴ Абдуллоев М. Таджикская публицистика и национальная идентичность. - Душанбе, 2014. – С.127.

⁶⁵ Джураев М. “Овози точик” и самосознание таджиков. – Душанбе: Кайхон, 2008. – С.25.

⁶⁶ С. Айни. Теперь очередь за пером. Избранные сочинения в двух томах. – Душанбе: Ирфон. 1977. – С.270.

Сухайли Джавхаризода, Бободжон Гафуров, Бахлулзода, Б. Азизи, Рахим Хашим, Туракул Зеҳни и др.

Исследователи отмечают огромную роль газеты «Овози тоҷик» в политической, социальной и духовной жизни таджикского народа, а также в повышении культурного уровня таджиков Узбекистана. На ее страницах широко освещались проблемы школы и образования. В цикле статей С. Айни и С. Ализода затрагивались проблемы создания таджикских школ, привлечения в школы таджикской молодежи, издания школьных учебников, воспитания педагогических кадров.

«Овози тоҷик» самым серьезным образом освещала проблему национально-территориального размежевания в Средней Азии. Творческий коллектив стоял на позиции защиты интересов таджикского народа в противовес пантюркистской позиции⁶⁷. Как известно, в 1924 году была образована Таджикская автономная республика в составе Узбекской ССР. Авторы газеты ратовали за создание самостоятельного территориального образования для таджикского народа.

Советские идеологи уделяли особое внимание печати, она эффективно использовалась для решения социально-экономических проблем и пропаганды коммунистических идей. По этой причине 11 апреля 1925 года было принято решение перевезти самаркандскую типографию, где печаталась газета «Овози тоҷик», в столицу Таджикской АССР – город Душанбе. Несомненно, газета «Овози тоҷик» сыграла важную роль в повышении национального самосознания таджикского народа в 1920-е годы. Она стала трибуной, вокруг которой собрались представители политических и культурных сообществ.

На страницах «Овози тоҷик» освещались важнейшие общественные и экономические проблемы. Одной из постоянно обсуждаемых тем была проблема школ и национального образования. Наше исследование показало,

⁶⁷ Джураев М. «Овози тоҷик» и национальное самосознание. – Душанбе: Кайхон, 2008. – С.25.

что С. Айни в своих статьях постоянно затрагивает острые проблемы сферы образования: привлечение таджикской молодежи в школы, создание школ на таджикском языке, издание школьных учебников, воспитание педагогических кадров.

Необходимо подчеркнуть, что газета «Овози точик» считается «матерью таджикской печати. Так как газета печаталась на таджикском языке, ее можно считать центральной газетой таджикского народа в данный период»⁶⁸. «Овози точик» воспитала большое количество писателей и журналистов, а также подготовила почву для создания целого ряда других изданий на таджикском языке.

В газете существовала еженедельная рубрика, посвященная литературе и культуре. Рубрику вел С. Айни. В ней печатались многие известные таджикские поэты и писатели, в том числе Джалол Икрами, Пайрав Сулаймони, Абдусалом Дехоти, Рашид Абдулло, Хаким Карим, Мунаввара Хакбердиева, Музаффара Рустамова, Наби Фахри, Рахим Джалил, Сухайли Джавхаризода и многие другие. Особой популярностью пользовались фельетоны Бахлулзода. Указанная рубрика сыграла заметную роль в воспитании молодых поэтов и писателей. Старшее поколение литераторов серьезным образом наставляли молодых коллег, которые со временем сами стали профессионалами своего дела.

4 сентября 1925 года вышло приложение к газете «Овози точик» – «Ширинкор». Но его жизнь была короткой – был выпущен всего один номер. Через год, 27 сентября 1926 года, вышло другое приложение – «Мулло Мушфики» на 8 цветных полосах. С. Айни и С. Ализода были его ответственными секретарями. «Мулло Мушфики» способствовал развитию таджикской сатиры. Используя сатирические жанры, приложение отражало недостатки общества и предлагало пути их решения.

⁶⁸ Обид Исмати. Беглый взгляд на таджикскую революционную печать // Рохбари дониш. 1929, №9, сентябрь. – С.4-5.

Необходимо подчеркнуть, что перед газетой «Овози точик» стояла задача повышения национального самосознания таджикского народа через призыв к просвещению. Первые номера газеты выходили под названием «Овози точики камбагал» (Голос таджикского бедняка). «С первых дней сотрудники газеты прилагали усилия, чтобы пробудить общественную мысль и способствовать развитию образования»⁶⁹. Этой проблеме С. Айни посвятил стихотворение, в котором есть такие строки:

Только отсутствие школы в нынешнее время
Стало небольшим препятствием на пути развития⁷⁰.

На страницах газеты «Овози точик» печатались материалы, посвященные школам, а также деятельности учителей в тех регионах Средней Азии, где компактно проживали таджики. Например, С. Ализода в своей статье «Как обманывают таджиков?» подверг резкой критике насильственное обучение бухарских таджиков на узбекском языке. В этой связи он написал: «Сегодня-завтра все таджики Бухары будут громко кричать: «Мы таджики, и мы должны учиться на своем родном языке!»⁷¹. Газета призывала дипломированных учителей из центральных городов переехать в Таджикскую автономную республику, образовывать школы и, таким образом, внести свой вклад в ликвидацию неграмотности среди жителей. Призыв был услышан – многие образованные люди из центральных городов – Самарканда, Бухары и других – приехали в самые отдаленные таджикские кишлаки. Газетой был объявлен конкурс с целью определения грамотности среди молодежи. А в специальной рубрике «Таджикские солдаты науки и образования» рассказывалось о передовом опыте учителей.

Исследователи утверждают, что «Овози точик» способствовала воспитанию таджикских учителей, открытию школ на таджикском языке и изданию школьных учебников для таджикских школ⁷². 13 января 1929 года

⁶⁹ Айни С. Овози точик (Голос таджика). // Овози точик. 1925, №1, 25 август. – С.1.

⁷⁰ Там же. – С.2.

⁷¹ Ализода Саидризо. Как обманывают таджиков? // Овози тоджик. 1927, №12, декабрь. – С.3.

⁷² Усмонов И., Давронов Д. История таджикской журналистики. – Душанбе, 2008. – С.96.

вышло еще одно приложение газеты «Овози точик» – «Саводи мехнат». Это было специальное приложение для учителей, которые должны были обучать жителей республики латинской графике. Приложение «Саводи мехнат» также было призвано способствовать ликвидации неграмотности. Всего вышло 8 номеров приложения «Саводи мехнат». В нем были опубликованы правила перехода на латинский алфавит. Когда в конце 1929 года вся таджикская печать стала выходить на латинской графике, приложение было закрыто.

В газете «Овози точик» работало много молодых, неопытных корреспондентов, поэтому в начале 1929 года газета учредила еще одно приложение - «Рахнамои мухбирон» (Путеводитель корреспондентов), которое выпускалось один раз в месяц. Редакция газеты поставила перед собой задачу научить молодых корреспондентов журналистике.

Первая правительственная газета «Бедории точик», вышедшая 15 марта 1925 года, первоначально называлась «Иди точик» (Праздник таджика) и печаталась тиражом в 2 тыс. экземпляров. С 15 апреля газета печаталась под редакцией Народного комиссара образования Аббоса Алиева. «Иди точик» вышла на таджикском языке в городе Душанбе после образования Таджикской автономной республики. Она считалась органом Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекской ССР.

Первые номера издания не дошли до наших дней. Достоверно известно только то, что «газета «Иди точик» выходила в маленьком формате на 16 полосах»⁷³. Впоследствии газета была переименована в «Бедории точик», и «ее тираж составлял 2500 экземпляров»⁷⁴. Но среди исследователей нет единого мнения относительно первого года издания. М. Шукуров утверждает, что в 1925 году было издано 8 номеров общим тиражом 9500 экземпляров⁷⁵. Исследователь И. Усмонов уверен, что в 1925 году были

⁷³ Усмонов И. Журналистика. (Т.1). – Душанбе: Империял Групп, 2005. – С.24.

⁷⁴ Усмонов Ч., Гаффоров У. Печать и рабоче-крестьянские корреспонденты. – Душанбе, 1975.

⁷⁵ Шукуров М.Р. Очерк истории формирования таджикской социалистической культуры (1917-1929). – Душанбе: Ирфон, 1969. – С.153.

напечатаны 24 номера⁷⁶. В то же время М. Шукуров пишет, что «в 1926 году вышли 26 номеров данной газеты, а в 1927 году – 74 номера»⁷⁷. Учитывая эту статистику, версия И. Усмонова о количестве вышедших в 1925 году номеров газеты «Бедории точик» выглядит более правдоподобной.

С 8 октября 1928 года «Бедории точик» стала выходить под новым названием – «Тоҷикистони сурх». В ней работали такие известные деятели таджикской культуры, как Аббос Алиев, Али Исмоилзода, Абулкасим Лахути, Саидбокир Косимов, Махди Тахмосов, Косим Дайлами, Кули Обидов, И. Бахроми, Мухаммад Мусави и др.

1 января 1955 года газета была переименована в «Тоҷикистони совети». В начале 1990-х годов некоторое время она называлась «Тоҷикистони шурави». С 1991 года газета выходит под названием «Джумхурият». Таджикский исследователь, профессор М. Муродов считает, что с «Джумхурият» начинается второй период истории таджикской печати⁷⁸.

Поскольку система образования и периодическая печать имели во многом схожие задачи, редактором газеты «Бедории точик» был назначен Аббос Алиев – народный комиссар образования, который имел опыт работы в печати. Одно время он был редактором «Бухорои озод». Новое издание стало печатным органом Народного комиссариата образования. Более 95 процентов сотрудников издания работали в образовательной сфере. Типография, в которой печаталась газета, подчинялась указанному ведомству.

Вслед за «Бедории точик» Народный комиссариат образования учредил свой первый социально-политический и учебно-воспитательный журнал «Дониш ва омузгор» («Знание и учитель»), первый номер которого вышел 1 марта 1926 года. Появление журнала «Дониш ва омузгор» свидетельствует о том, что советская власть придавала особое значение науке и школьному

⁷⁶ Усмонов И. Журналистика. (Т. 1). – Душанбе: Империял Групп, 2005.

⁷⁷ Шукуров М.Р. Очерк истории формирования таджикской социалистической культуры (1917-1929). – Душанбе: Ирфон, 1969. – С.153.

⁷⁸ Муроди М. Миссия «Джумхурият» // Джумхурият. 15.03.2015. www.jumhuriyat.tj

образованию. Народный комиссариат образования был заинтересован в развитии науки, образования и повышении социального статуса учителей.

В первом номере журнала «Дониш ва омузгор» были опубликованы следующие стихи:

Таджикский народ на пути к образованию сделал шаг.

Для развития науки теперь готов отдать жизнь⁷⁹.

Аббос Алиев, назначенный ответственным редактором журнала «Дониш ва омузгор», в передовице «Первая годовщина нашего образования» отмечает, что развитие просвещения – важнейшее требование времени. Он подчеркивает, что в задачи журнала входит пропаганда системы образования, оказание методической помощи учителям и распространение передового опыта.

«Отрадно, что с первых дней своей деятельности Народный комиссариат просвещения Таджикской республики по инициативе наркома Аббоса Алиева начал издавать свои печатные издания»⁸⁰. Аббос Алиев был ответственным редактором образовательного и литературоведческого журнала «Дониш ва омузгор» («Знание и учитель»). На страницах этого журнала был опубликован целый ряд стихотворений и статей известных литераторов и общественных деятелей того времени, таких как Садриддина Айни, Абулкасыма Лахути, Аббаса Алиева, Косима Дайлами, Нусратулло Махсума, в которых вопрос развития системы образования преподносился как один из самых актуальных проблем в республике⁸¹.

Однако вышло всего 4 номера журнала. Исследователи связывают это с трудностями, с которыми сталкивалась существующая тогда единственная типография. Дело в том, что возможности типографии в те годы были ограниченными, и ее работа в основном была направлена на издание центральной газеты «Бедории тоҷик» («Пробуждение таджика») и официальных документов и распоряжений. С другой стороны, отправление

⁷⁹ Сурур // Знание и учитель. 1926, №1, 1 марта. – С.2.

⁸⁰ Рустамзода М. Первые образовательные печатные издания. – Душанбе: Ирфон, 2016. – С.47.

⁸¹ Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов У. Журналистикаи советии тоҷик (Советская таджикская журналистика). – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.35.

ответственного секретаря журнала Аббоса Алиева на учебу также служило причиной прекращения выпуска журнала.

Тем не менее «с уверенностью можно сказать, что «Дониш ва омузгор» был первым отраслевым периодическим изданием и началом образовательной прессы в республике»⁸².

Хотя журнал «Дониш ва омузгор» положил начало развитию таджикской образовательной прессы, но «Рахбари дониш» превратился в первую подлинную трибуну для дискуссий о проблемах сферы образования, культуры, языка и литературы.

Результаты исследований прессы начала XX века, начиная с первой таджикской газеты – «Бухорои шариф» («Священная Бухара») до печатных изданий 20-30-х годов, показывает, что главным стимулом возникновения и формирования таджикской периодической печати, выступала необходимость развития сферы образования. Именно поэтому руководство республики сделало своей первоочередной задачей создание печатных изданий образовательной направленности. Появление первого национального литературно-образовательного журнала «Рахбари дониш», призванного решать проблемы образовательной сферы, также стало фактором решения самых актуальных политических и социальных вопросов в республике.

Таким образом, активное развитие таджикской печати началось в послеоктябрьский период, когда количество газет и журналов резко увеличилось. Все упомянутые нами новые издания стали образцом для будущих газет и журналов, выпускаемых по отраслям образования и культуры.

1.3. Становление «Рахбари дониш» как ведущего печатного органа Таджикской республики

Первый номер научно-литературного журнала «Рахбари дониш» вышел под девизом «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» в августе 1927 года. Он был выпущен под названием «Дониш-биниш». Его начал издавать Народный

⁸² Рустамзода М. Первые образовательные печатные издания. – Душанбе: Ирфон, 2016. – С.79.

комиссариат образования на третьем году существования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР.

В поздравительном письме партийной организации республики подчеркивается, что таджикская интеллигенция давно нуждалась в таком печатном издании, как «Рахбари дониш». В письме также подчеркивалось, что «каждый учитель, и каждый грамотный таджик с нетерпением ждали его выхода. Теперь мы стали свидетелями такого важного события. Появление «Рахбари дониш» свидетельствует о развитии культуры таджиков Средней Азии. Отныне таджики, проживающие в соседних странах, будут знать о социалистических преобразованиях в Таджикистане»⁸³.

В 20-30-х годах XX века молодой таджикской республике и ее населению необходим был журнал, который бы освещал проблемы образования, культуры, таджикского языка и литературы. Именно «Рахбари дониш» в этот период высоко поднял знамя науки и образования и, тем самым, сыграл неоценимую роль в формировании таджикской печати. Более того, «Рахбари дониш» как журнал таджикской интеллигенции стал своего рода путеводителем для учителей и литераторов.

Спрос на журнал возрастал по мере увеличения армии учителей, работников культуры и печати. Эта категория нуждалась в журнале, который помог бы им повышать уровень своих знаний. С другой стороны, необходимо было отражать самые важные проблемы таджикской культуры и литературы»⁸⁴. Из воспоминаний Рахима Хашима, ответственного секретаря журнала «Рахбари дониш», следует, что идея образования социального, научного, литературного и педагогического журнала на родном (таджикском) языке возникла в 1927 году. Авторами идеи были группа сотрудников Народного комиссариата образования. Поскольку в 1927 году «в Душанбе отсутствовала полиграфическая база, не хватало редакторов и литературных

⁸³ Мумин Ходжа. Поздравляем «Дониш-биниш»! // Дониш-биниш. 1927, №1, август. – С.37-38.

⁸⁴ Рахим Хашим. Годы в страницах. Статьи и воспоминания. – Душанбе: Адиб, 1988. – С.292.

сотрудников»⁸⁵, Совет Народных комиссаров Таджикской АССР принял решение, чтобы в дальнейшем журнал печатался в Государственном издательстве Таджикистана, главный офис которого находился в Самарканде.

Первый номер журнала «Дониш-биниш» вышел в Самарканде на 42 страницах, тиражом 1,5 тыс. экземпляров. В нем были размещены 19 материалов. В творческий коллектив входили Мухаммади Мусави, Мухаммадчон Хасани, Нарзулло Бектош, Уйгур Джаббори. В передовице подробно излагались цели задачи журнала. В ней отмечалось, что «общество сейчас охвачено суетой, поэтому ни одно социальное ведомство, особенно сфера образования и культуры не вошли в нужное русло. Большая часть нашей молодежи до сих пор находятся под влиянием старых догм и воспитания. Они до сих пор не осознали требований современности. Это верно, что Октябрьская революция уничтожила старый мир со всеми его структурами и теперь намерена построить новое общество. Но... в Таджикистане до сих пор продолжают «суетиться»⁸⁶.

Коллектив журнала призывает новое поколение на борьбу со «старым обществом». В этой связи он утверждает, что беднота обязана вооружаться современными знаниями, «школы и воспитательные дома необходимо образовать таким образом, чтобы в них выросло поколение, которое будет бороться, трудиться для того, чтобы заложить основы социалистической жизни»⁸⁷. Но так как в 1920-е годы большая часть воспитателей и учителей не были профессионалами, молодое поколение не могло в полной мере соответствовать требованиям времени. Так как литература и язык также не отвечали новым реалиям, журнал «Рахбари дониш» поставил перед собой цель добиться устранения существующих недостатков и оказать помощь молодежи и учителям.

С октября 1927 года, т.е. со второго номера, журнал стал выходить под названием «Рахбари дониш». Второй номер был отпечатан в издательстве

⁸⁵ Рахим Хашим. Годы в страницах. Статьи и воспоминания. – Душанбе: Адиб, 1988. – С.292.

⁸⁶ Предисловие // Дониш-биниш. 1927, №1, август. – С.2.

⁸⁷ Там же.

«Матбуот» в Ташкенте на 36 страницах. Журнал имел рубрики «Воспитание и обучение», «Мир женщин», «Здоровье», «Анонс книг», «Социальные вопросы» и др. В последующих номерах появились новые рубрики, в том числе «Политика», «Литературная критика», «Исследования по литературе», «Техника и промышленность», «Внедрение нового алфавита», «Сельское хозяйство», «Молодые писатели» и др. Автором большинства материалов, начиная со второго номера, был Собит Манофзода.

Как отмечает таджикский исследователь Кенджабой Юсуфи, «первый номер журнала («Дониш-биниш». – Прим. автора) по контенту имел много недостатков, поэтому «творческий коллектив редакции журнала, в состав которого входил также С. Айни, рекомендовал назначить Собита Манофзода, писателя и учителя, ответственным редактором»⁸⁸. Сам Сабит Манофзода по этому поводу отмечал, что, так как было допущено большое количество технических ошибок, «со второго номера редакционная коллегия попросила меня взять на себя ответственность за выпуск журнала. Я должен был подготовить и издать «Рахбари дониш» в Ташкенте в соответствии с новейшими техническими требованиями»⁸⁹.

Исследователи таджикской печати подчеркивают, что «первый номер журнала («Дониш-биниш». Прим. автора) отвечал чаяниям сотрудников сферы образования, поэтому учителя, партийные советские деятели могли найти для себя полезные материалы. Но техническая сторона, особенно верстка журнала, не отвечала требованиям»⁹⁰.

Изучение журнала «Дониш-биниш» показало, что статьи в нем расположены без определенного принципа и имеют большое количество орфографических ошибок. С точки зрения художественного оформления журнал больше похож на сборник или научную брошюру. В первом его номере размещены материалы на самые разные темы. Например, статья «Еще

⁸⁸ Юсуфи Кенджабой. Каталог журнала «Садои Шарк». – Душанбе, 1973. – С.8.

⁸⁹ Манофзода Сабит. Очередные задачи // Рахбари дониш. 1927. №2, октябрь. – С.12.

⁹⁰ Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов П. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.35.

один шаг на пути повышения культуры и образования Таджикистана» рассказывает о достижениях Таджикской АССР в этих областях. Международной жизни посвящена статья известного индийского мыслителя, писателя и поэта Рабиндраната Тагора «Китай, Индия и захват мира Англией». Проблемы сферы образования отражены в двух статьях - «О дошкольном воспитании» и «Главная проблема науки о детях». Аналитическая статья С. Айни; «Краеведение» поднимает серьезные исторические проблемы. В разделе «Здоровье» размещены две статьи - «Венерические болезни» и «Пища и здоровье». О свободолюбивой средневековой поэтессе Махасты рассказывается в разделе «Литература».

Журнал анонсирует новые книги на таджикском языке. В нем мы также находим местные и международные новости. В этом же номере дается текст поздравления Бюро Коммунистической партии Таджикистана и объявление о подписке на газеты «Бедории точик», «Овози Точик» и на приложение «Мулло Мушфики». Орфографические ошибки встречаются практически во всех статьях. Творческий коллектив журнала не придает должного значения оформлению. Например, на первой странице размещены три фотографии, которые не связаны между собой. На двух из них запечатлены председатель Совета народных комиссаров (СНК) Таджикистана Нусратулло Махсум и секретарь бюро Компартии Таджикской АССР Мумин Ходжа. На третьем – групповом – фотоснимке запечатлены выпускники Ташкентского института по подготовке учителей. Более того, фотография Мумина Ходжи размещена на 9 странице, а его поздравление находится на 38 странице.

Таких несоответствий в первом номере журнала «Дониш-биниш» можно найти немало. Именно по причине некорректного размещения материалов, фотографий и большого количества орфографических ошибок творческий коллектив возложил работу по подготовке второго номера журнала на Сабита Манофзода. Следует отметить, что С. Манофзода сыграл важную роль в становлении таджикской печати и современной литературной критики. «С самого начала он принимал активное участие в создании

журнала. Он предлагал назвать новый журнал «Партави дониш», но творческий коллектив предпочел «Дониш-биниш»⁹¹.

С. Манофзода изменил не только формат, но и содержание журнала. В результате журнал стал информационно-аналитическим и более читабельным. По профессии С. Манофзода был учителем. В 1926 году он подготовил и опубликовал учебное пособие «Ключ к знаниям»⁹². Таджикский исследователь М. Муродов считает, что С. Манофзода выступал в четырех ролях – в роли учителя, журналиста-публициста, литературного критика и писателя⁹³. Публицистическая деятельность С. Манофзода получила достойное признание, и многие исследователи считают, что в таджикской печати 1920-1930-х годов он является «духовным борцом»⁹⁴.

Старания С. Манофзода не прошли даром. Председатель СНК Таджикской АССР А. Мухиддинов, ознакомившись со вторым номером, написал в адрес творческого коллектива официальное письмо, в котором, в частности, говорилось:

«Дорогие товарищи! Я увидел второй номер журнала в Ташкенте. Произошедшие в данном номере изменения в части развития вселили в меня надежду. Из заявления товарища Манофзода следует, что вы нуждаетесь в помощи Наркомата образования. Я лично во время встречи лицом к лицу с ним сказал, и вам, мои братья, повторю: кроме выделенной вам суммы для издания четырех номеров, Наркомат образования, может быть, окажет вам незначительную помощь. Я об этом писал еще в Душанбе. Но вы товарищи не должны ждать большей помощи. Вы сами должны предпринять некоторые меры, чтобы журнал покрывал хотя бы свои расходы, которые связаны с реализацией. С братским приветом, Мухиддинов»⁹⁵.

⁹¹ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджоиён, 2010. – С.74.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Мухиддинов А. Воспоминания о журнале «Рахбари дониш» // Рахбари дониш. 1927, №3, ноябрь. – С.11.

Председатель СНК Таджикской АССР не ограничился одним письмом. В третьем номере журнала было опубликовано решение Народного комиссариата образования об оказании помощи «Рахбари дониш». Под данным решением стояла подпись А. Мухиддинова. Это говорит о том, что председатель СНК Таджикской ССР лично был заинтересован в развитии системы народного образования в республике. С уверенностью можно сказать, что именно поддержка А. Мухиддинова подняла творческий дух сотрудников журнала «Рахбари дониш». Эта поддержка позволила редакционному коллективу расширить спектр поднимаемых проблем в сферах культуры и народного образования. Авторы журнала стали затрагивать такие актуальные политические и общественно значимые проблемы, как национально-территориальное размежевание, положение рабочих и крестьян, замена алфавита, развитие таджикско-персидской литературы, перевод образцов русской классической литературы.

Говоря о целях и задачах журнала «Рахбари дониш», С. Манофзода отмечает: «С первых дней своего существования журнал выполнял важную задачу. Он был рассчитан на педагогов, но, учитывая запросы учителей, редакционный коллектив решил также освещать проблемы таджикской литературы»⁹⁶.

Как было отмечено выше, журнал «Рахбари дониш» был органом Народного комиссариата образования, поэтому принимал активное участие в ликвидации неграмотности среди советских рабочих и крестьян. В то же время «Рахбари дониш» являлся литературным журналом, сыграв важную роль в развитии таджикской советской литературы. На его страницах был опубликован целый ряд произведений известных писателей и поэтов, таких как С. Айти, А. Лахути, П. Сулаймони, З. Джавхари, А. Хамди, А. Мунзим, Дж. Икроми, А. Азизи и др. Указанными авторами было опубликовано большое количество статей, посвященных национальной драматургии,

⁹⁶ Манофзода Собит. Очередные задачи // Рахбари дониш. 1927, №2, октябрь. – С.9.

художественному переводу, литературной критике, литературным связям и другим вопросам.

Развитие таджикской литературы в рассматриваемый период, в первую очередь, было связано с журналом «Рахбари дониш». Кроме того, он подготовил почву для изучения литературной среды первой трети XX века.

За годы существования журнала «Рахбари дониш» (1927-1932) было издано 50 номеров. Сначала редакция журнала находилась в Самарканде, затем – в Ташкенте. На первых порах редакционная коллегия работала недостаточно слаженно по причине того, что сотрудники жили в разных городах. Например, А. Алиев, А. Лахути, К. Дайлами и Исмоилзода отправляли свои материалы из Душанбе, С. Айни, Б. Азизи, С. Ализода – из Самарканда. С. Манофзода, ответственный секретарь, редактировал полученные материалы и размещал их в журнале. Из-за географической удаленности авторов очень часто «Рахбари дониш» подготавливался к печати с опозданием, поэтому С. Манофзода объединял два номера⁹⁷.

Чтобы оптимизировать выпуск журнала, коллегия отдела агитации и пропаганды областного комитета партии 4 июня 1928 года приняла решение о переезде офиса журнала «Рахбари дониш» в Ташкент. В процессе подготовки 7 (10) номера и переезда Таджикского государственного издательства в Ташкент редакция «Рахбари дониш» тоже перебралась в узбекскую столицу. В связи с этим редакционная коллегия опубликовала короткое сообщение, в котором выражала надежду, что с переездом редакции в Ташкент «последующие номера «Рахбари дониш» ежемесячно будут выходить вовремя. Редакция просила своих читателей отправлять свои статьи, новости, корреспонденцию и просьбы по адресу: Ташкентский дом «Правда Востока», комната №1 (с ул. Дзержинского). Для журнала «Рахбари дониш»⁹⁸. Редакционная коллегия просила извинения за то, что из-за

⁹⁷ Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов П. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.37.

⁹⁸ Редакция «Рахбари дониш» переехала в Ташкент // «Рахбари дониш». 1928, № 7 (10), июль. – С.37.

временных организационных проблем очередной номер вышел с опозданием. Сообщалось, что «мы будем стремиться к тому, чтобы отныне все последующие номера ежемесячно выходили вовремя и до конца текущего года наши читатели получили все 12 номеров журнала»⁹⁹.

Ряд отечественных исследователей придерживаются такого мнения, что журнал изначально выбрал критико-аналитический стиль подачи материалов. Еще с первых выпусков на его страницах размещались важные аналитические, учебные и методические материалы, посвященные вопросам языка и алфавита, национального самосознания и литературной критики. Однако «назначение наркомом Нисора Мухаммадова в апреле 1929 года и особенно после прихода на эту должность Мухаммада Саидова произошли серьезные изменения в работе отраслевых печатных изданий, которые в основном выражались в жестком контроле, фокусировании основного внимания политическим и хозяйственным вопросам. Именно с этой целью в мае 1929 года редактором «Рахбари дониш» был назначен настойчивый коммунист А.Лахути. ... Вследствие этого журнал потерял свою прежнюю позицию в качестве главной трибуны для дискуссий о вопросах национального самосознания, образования и литературы»¹⁰⁰.

Тем не менее, М. Рустамзода приходит к такому выводу, что проблемы развития сферы образования и ликвидации безграмотности всегда оставались в центре внимания обоих журналов – «Дониш ва омузгор» и «Рахбари дониш».

Следует отметить, что в каждом номере журнала «Рахбари дониш» уделялось особое внимание проблеме подписки. Обращаясь к учителям, редакционная коллегия призывала их подписаться на свой профессиональный журнал. Вместе с тем, сотрудники журнала просили рабочих принимать активное участие в распространении «Рахбари дониш». В этой связи говорилось: «Каждый сознательный рабочий, распространяя

⁹⁹ Редакция «Рахбари дониш» переехала в Ташкент // «Рахбари дониш». 1928, № 7 (10), июль. – С.37.

¹⁰⁰ Рустамзода М. Первые образовательные печатные издания. – Душанбе: Ирфон, 2016. – С.123.

журнал среди таджикских дехкан, должен выполнить свой революционный долг»¹⁰¹.

Журнал продавался по цене 40 копеек за один экземпляр. Стоит отметить, что указанная цена держалась стабильно на протяжении всего существования журнала «Рахбари дониш». На первом этапе он выходил тиражом в 1,5 тыс. экземпляров, в дальнейшем тираж поднялся до 5 тыс. экземпляров. В последние годы журнал выходил тиражом в 2 тыс. экземпляров. Вначале журнал был ежемесячным, потом стал выходить один раз в два и три месяца. Например: 1 и 2, 4 и 5, 8 и 9, 11 и 12 номера в 1928 году, 4 и 5, 8 и 9, 10, 11 и 12 номера в 1930 году, 5 и 6 номера в 1932 году вышли под одной обложкой.

Следует отметить, что журнал «Рахбари дониш» как первое общенациональное издание был надежным источником информации для жителей таджикской республики. Вне всякого сомнения, это был первый журнал, который предоставлял учителям методические указания по воспитанию и обучению школьников, а также развивал новую таджикскую советскую литературу»¹⁰².

С. Айни, который уделял особое внимание таджикской печати, в ряде своих статей подробно отражает историю появления газет и журналов. Он отмечал, что «периодическая печать оказывала большое влияние на сознание жителей Бухары, которые жили под влиянием средневековых идей эмира и его фанатичных мулл»¹⁰³.

Исследователь истории таджикской печати, профессор Азамджон Азимов считает, что именно после преобразования Таджикистана из автономной республики в отдельную союзную республику началось стремительное развитие национальной прессы. «Через год после этого важного события таджикский народ уже имел 5 республиканских газет и 1

¹⁰¹ Рахбари дониш. 1927, №3, ноябрь. – С.22.

¹⁰² Исмати Обид. Беглый взгляд на таджикскую революционную печать // Рахбари дониш. 1929, №9, сентябрь. – С.4.

¹⁰³ Айни С. История революции в Бухаре. – Душанбе: Адиб, 1987. – С.106.

около газету, а также журнал «Рахбари дониш» общий тираж, который составлял 20 тысяч экземпляров»¹⁰⁴.

Предпосылкой роста количества национальных газет и журналов служило повышение уровня грамотности населения республики во второй половине 20-х годов. «В связи с возрастающей грамотностью населения и повысившимся культурным уровнем трудящихся тираж газет увеличивался не из год в год, а из месяца в месяц»¹⁰⁵. Тираж «Рахбари дониш» также увеличивался с каждым месяцем. Вместе с этим улучшалось его качество, и журнал укреплял свой авторитет среди общества.

Следует отметить, что «Рахбари дониш» в рассматриваемый период превратился в общенациональный журнал в республике. Он сыграл важную роль в развитии системы образования, совершенствовании языка и литературы, а также воспитании таджикских литераторов. В течение долгих лет журнал выступал в качестве надежного источника информации о социальном, культурном и экономическом аспектах жизни населения автономной и позже союзной Таджикской республики.

«Рахбари дониш» можно считать важным историческим явлением в жизни таджиков Средней Азии. Исследователи утверждают, что таджики соседних стран узнавали обо всех изменениях в социалистическом обществе Таджикистана благодаря журналу «Рахбари дониш». Журнал имел своих читателей в Иране, Афганистане и Индии. Читатели из этих стран переписывались с редакцией журнала. Они отправляли свои статьи и рассказы, некоторые из которых были опубликованы. Исходя из желания показать лучшие стороны новой жизни, «Рахбари дониш» пропагандировал достижения республики. Следует отметить, что у истоков этого начинания стояли Садриддин Айни, Собит Манофзода, Мухаммади Мусави, Абулкасым Лахути, Джалол Икрами, Абдусалом Дехоти, Азизи, Туракул Зехни, Пайрав Сулаймони, Сухайли Джавхаризода и др.

¹⁰⁴ Азимов А. Таджикская печать в период культурной революции (1929-1940 гг). – Душанбе: Шарки озод, 2014. – С.28.

¹⁰⁵ Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. – Душанбе, 1970. – С.56.

Плодотворная работа редакционной коллегии, а также плюрализм мнений в коллективе повысили роль журнала «Рахбари дониш» в системе печати 1920-х годов. В отсутствие сильного творческого коллектива невозможно было достичь поставленных целей. Особое место в деятельности журнала занимали рабкоры и крестьянские корреспонденты. «Заслуга рабочих и крестьянских корреспондентов была в том, что благодаря их усилиям журнал «Рахбари дониш» освещал широкий спектр проблем таджикского общества. Рабкоры отправляли в редакцию журнала новостные материалы, касающиеся различных событий»¹⁰⁶. Привлечение рабочих и крестьянских корреспондентов в печать получило распространение не только в 1920-е годы, но и в последующие десятилетия. По этому поводу С. Айни писал: «Важнейшее достижение нашей печати в последние годы – это увеличение числа рабочих и крестьянских корреспондентов»¹⁰⁷.

Наркомат народного образования – учредитель журнала «Рахбари дониш», а также сам министр Абдукадыр Мухиддинов и его сподвижники приложили немало сил для развития журнала. Наркомат оказывал не только моральную и материальную помощь, но и помогал в успешном проведении подписных кампаний.

Рахим Хашим в своих воспоминаниях, спустя 50 лет, пишет о деятельности сотрудников журнала «Рахбари дониш» следующее: «С точки зрения сегодняшнего дня, постановка вопросов и проблем, может быть, кажется несколько наивной. Но в искренности авторов не должно быть сомнений. Это был период, когда каждый сотрудник журнала старался выносить на суд читателей свои соображения искренне и с уважением. Ни у кого не было цели выставить себя напоказ. О материальной заинтересованности даже не стоит говорить. В первые два года у журнала не было постоянного гонорарного фонда, поэтому никому в голову не приходило надеяться на получение денег за опубликованный материал.

¹⁰⁶ Азимов А. Публицистика и современное время. – Душанбе: Шарки озод, 2003. – С.10.

¹⁰⁷ Айни С. Развитие печати в Советском Союзе // Овози тоҷик. 1925, 11 мая.

Таким образом, каждый номер первого литературного журнала на таджикском языке выходил благодаря усилиям и самопожертвованию сотрудников. Каждый номер был шагом вперед в культурной и литературной жизни республики»¹⁰⁸.

Журнал «Рахбари дониш» в истории таджикской печати занимает особое место. В 1932 году на его базе возникли два других издания – политический журнал «Барои маорифи партияви» и литературный «Барои адабиёти совети». В настоящее время эти журналы выходят под названиями «Садои Шарк» (орган Союза писателей Таджикистана) и «Маърифати омӯзгор» (учредителем является министерство образования и науки Таджикистана).

Таким образом, журнал «Рахбари дониш» стоял у истоков развития народного образования и таджикской советской литературы.

¹⁰⁸ Рахим Хашим. Годы в страницах. Статьи и воспоминания. – Душанбе: Адиб, 1988. – С.294-295.

ГЛАВА II. Форма и содержание журнала «Рахбари дониш»

2.1. Освещение социально-политических вопросов в журнале «Рахбари дониш»

Перед началом процесса национально-территориального размежевания в Средней Азии в 1924 году резко возросла роль периодической печати в освещении национальных проблем. Таджикские СМИ не остались в стороне. Национальная интеллигенция в целях защиты интересов народа стала поднимать исторические темы, указывающие на роль и место таджиков в истории Средней Азии.

Таджикская печать, возникшая в 1920-х годах, стала трибуной интеллигенции, которая на страницах прессы ставила многие важные для таджикского народа вопросы. С появлением «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омузгор», а также первого общенационального журнала «Рахбари дониш» таджики получили возможность печатать материалы, посвященные национальному самосознанию и национально-территориальному размежеванию. «Таджикские публицисты, ранее вынужденные писать только на узбекском языке даже о национальных проблемах своего народа, обрели возможность писать и печататься на родном языке, обсуждать насущные проблемы и отвечать на нападки недругов на таджикском языке, что стало огромным достижением народа и интеллигенции»¹⁰⁹.

Проблема национально-территориального размежевания в Средней Азии возникла в 1920-е годы. Чтобы стать самостоятельной советской социалистической республикой, Таджикистан проделал сложный путь. Представители таджикской интеллигенции очень осторожно, но очень смело подходили к освещению национальных проблем. В сложных условиях 1920-х

¹⁰⁹ Абдуллоев Масрур. Таджикская публицистика и национальная идентичность. – Душанбе, 2014. – С.177.

годов это было рискованным делом. Главной трибуной таджикской интеллигенции, которая защищала интересы таджикского народа и которая возвышала свой голос против ущемления прав таджиков, являлся журнал «Рахбари дониш».

Таджикская печать смело вела борьбу против «топорного разделения» Средней Азии, так как, согласно первоначальному плану, таджикам собирались предоставить лишь автономную область. Острое перо преданных сынов таджикского народа стало костью в горле инициаторов «топорного разделения». Многие статьи, опубликованные в журнале, играли ключевую роль в пробуждении национального самосознания таджикского народа.

Лидером этой борьбы стал С. Айни. Ранее он эту роль выполнял в журнале «Шуълаи инкилоб» и газетах «Овози тоҷик» и «Бедории тоҷик». Самыми острыми публицистическими статьями С. Айни, опубликованными в данный период, стали «Таджикский народ и газета» (1924), «О таджикской школе и народном образовании» (1924), «Горные таджики» (1924), «Организаторские способности таджиков» (1924), «Таджикская печать» (1924) и др.

Первая статья С. Айни «Краеведение» на тему таджикской государственности была опубликована в журнале «Дониш-биниш». В этой публикации он представил читателям Таджикистан, таджикский народ и его историю. В своей статье С. Айни пишет о том, что таджики на протяжении тысячелетий мечтали о национальном государственном образовании. Он дает понять, что краеведческая наука открывает путь к созданию самостоятельной республики, пусть в составе СССР. С. Айни подчеркивает, что, развивая краеведение, специалисты будут собирать необходимые материалы о прошлой и сегодняшней жизни таджикского народа.

С. Айни отмечает: «Цель краеведения – это изучение стран и все, что связано с ними. Т.е. краеведы изучают историческое прошлое, античную культуру, водные пути, которыми пользовались жители в прошлом, старые города, которые когда-то были политическим и торговыми центрами,

использованные в прошлом рудники, древние пахотные земли, горы и холмы, племена и народности, которые жили на той или иной территории, традиции и обычаи... Одним словом, краеведение подробно ознакомит жителей с историческим прошлым, географией, природой, ремеслами и др.»¹¹⁰.

В такой сложный период С. Айни предлагает создать в Таджикской АССР специальную краеведческую организацию с тем, чтобы специалисты в этой области изучали города, районы и кишлаки, населенные таджиками. Для развития краеведения он предлагает данной организации (которой еще не существовало) сотрудничать со всеми корреспондентами, писателями и учителями. С. Айни считает необходимым изучать историю таджикского народа не в абстрактных целях, а для того чтобы способствовать справедливому решению вопроса национально-территориального размежевания Средней Азии.

Журнал «Рахбари дониш» и в последующих номерах затрагивает проблему развития краеведения в Таджикской АССР. «Одной из особенностей этого важного исторического периода было объединение таджиков. Это логическое продолжение национально-территориального размежевания. В этих целях были опубликованы многочисленные статьи в периодической печати»¹¹¹.

Самой первой статьей, посвященной национально-территориальному размежеванию в Средней Азии в журнале «Рахбари дониш», был материал председателя СНК Таджикской АССР Абдукадыра Мухиддинова «Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности». В данной статье он смело заявляет, что жители города Бухары и его окрестностей – этнические таджики. Исходя из этих соображений, Мухиддинов предлагает Коммунистической партии и советской власти пересмотреть итоги национально-территориального размежевания 1924 года в Средней Азии. А. Мухиддинов отмечает: «После нацразмежевания республик Средней Азии

¹¹⁰ Айни С. Наука краеведения // Дониш-биниш. 1927, №1, август. – С.17.

¹¹¹ Джураев М. «Овози тоҷик» и национальное самосознание. – Душанбе: Кайхон, 2008. – С.89.

вопрос о том, таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности, постепенно приобретает все большее значение... В будущем и партия, и Советская власть вынуждены будут со всей серьезностью им заняться, так как то положение, какое имеется в настоящее время, безусловно, является противоестественным»¹¹².

Данную тему председатель СНК Таджикской ССР поднял не просто так. Это означало, что руководство Таджикской автономии самым серьезным образом хотело добиться создания полноправной советской социалистической республики в составе СССР. В своей статье А. Мухиддинов обращается к историческим источникам, в которых утверждают, что исконными жителями Бухары издревле были таджики: «Со времени захвата арабами Бухары прошло приблизительно 13 веков, и с этого времени мы можем проследить историю вопроса непрерывно по письменным источникам. Все исторические документы свидетельствуют, что во время завоевания Бухары арабами этот город населяли предки современных таджиков – согдийцы. Первый и старейший из имеющихся у нас исторических документов относительно завоевания Бухары арабами – книга Наршахи «История Бухары»¹¹³.

В продолжение темы Мухиддинов обращается к истории после арабского нашествия, когда на территории Средней Азии было образовано государство Саманидов с центром в Бухаре: «Во время царствования династии Саманидов в Бухаре начала развиваться персидская литература, и начало эпохи Рудаки, Фирдоуси и других мастеров персидского языка совпало по времени с царствованием Саманидов, когда центром был город Бухара»¹¹⁴. По утверждению Мухиддинова, хотя в период правления мангытской династии официальными языками были тюркские языки, тем не менее, «все письма, имущественные документы и приказы писались по-

¹¹² Мухиддинов А. Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности // Рахбари дониш. 1928. №8-9 (11-12), август-сентябрь. – С.15.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

таджикски, и языком народа был его родной персидский язык. В школах, медресе преподавание велось на таджикском языке, все книги писались по-таджикски, и в исторических документах в течение тысячи лет нет никакого указания, что в Бухаре вышла хоть одна книга на узбекском языке»¹¹⁵.

А. Мухиддинов отмечает, что до революции «эмирские чиновники из бухарцев, служившие в узбекских округах, научились немного узбекскому языку, также знали его бухарцы-лавочники, которые вели торговлю с узбеками. В городе же Бухаре только в махалле Дурмен было пять-шесть семей, говоривших дома на узбекском и происходивших из узбекского племени дурмен. Все население города Бухары и 90% его ближайших окрестностей были таджиками и таджиками остались»¹¹⁶.

Автор с обеспокоенностью заявляет, что «после Бухарской революции положение в отношении языка сильно изменилось»¹¹⁷. Как известно, после образования БСНР в сентябре 1920 года официальным языком БСНР был объявлен узбекский язык. Эта ошибка была исправлена только после национально-территориального размежевания и образования Таджикской АССР, на территории которой таджикский язык стал официальным языком, и обучение во всех вузах и школах стало вестись на родном для таджиков языке.

В том, что жителей Бухары – таджиков по национальности – начали называть тюрками и узбеками, А. Мухиддинов в первую очередь обвиняет себя и своих сподвижников. По его утверждению, это результат слабой партийной работы среди масс: «Те же, кто стоял во главе, частично заменили свой пантюркизм узбекизмом, частично же считают, что не в их личных интересах поднимать этот вопрос»¹¹⁸. Поэтому председатель СНК Таджикской АССР, признавая свои прошлые ошибки, считает необходимым исправить существующее положение: «Мы, которые начали это преступное

¹¹⁵ Мухиддинов А. Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности // Рахбари дониш. 1928. №8-9 (11-12), август-сентябрь. – С.15.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

дело, признаем свою ошибку, хотим, чтобы она была исправлена. Только жаль, что некоторые из тех, кто бьет нас за ошибки прошлого, сами же за эти ошибки крепко держатся и стремятся их усилить»¹¹⁹.

Такая постановка вопроса высокопоставленным чиновником нашла горячую поддержку в творческом коллективе журнала «Рахбари дониш». В постскриптуме от имени редакции говорится: «Национальные проблемы в процессе образования республик Средней Азии имеют огромное значение. Но в последнее время мы видим, что в этих республиках малые народы живут в плохих условиях, поэтому необходимо улучшение их жизни. Для достижения этой задачи необходимо гласно обсудить национальные проблемы на страницах периодической печати. Исходя из этих соображений, мы готовы предоставить возможность всем, кто хочет высказать свое мнение в отношении проблем, поднятых товарищем А. Мухиддиновым в своей статье»¹²⁰.

После появления статьи А. Мухиддинова в журнале «Рахбари дониш» на призыв редакции журнала к дискуссии откликнулся таджикский просветитель Аббос Алиев. Он опубликовал свою статью «Национальная проблема вокруг Бухары и его окрестностей». В своей статье А. Алиев подчеркивает, что «товарищ Мухиддинов правильно отмечает, что «узбекский язык стал официальным языком БСНР под влиянием пантюркистов и панисламистов. Мы поддерживаем этот тезис, поэтому тут не повторяемся»¹²¹. Алиев считает, что самые сладкие и приятные слова в статье товарища А. Мухиддинова – это то, что «мы признаем свою ошибку и хотим, чтобы она была исправлена»¹²². Далее А. Алиев утверждает, что «такое чистосердечное признание товарища Мухиддинова, одного из руководителей джадидизма в Бухаре, обнадеживает коммунистов в том, что

¹¹⁹ Мухиддинов А. Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности. // «Рахбари дониш». 1928 г. №8-9 (11-12), август-сентябрь. – С.18.

¹²⁰ От редакции // Рахбари дониш. 1928, №8-9 (11-12), август-сентябрь. – С.18.

¹²¹ Алиев А. Национальная проблема в Бухаре и ее окрестностях // Рахбари дониш. 1928, №11-12 (14-15), ноябрь-декабрь. – С.13-18.

¹²² Алиев А. Национальная проблема в Бухаре и ее окрестностях // Рахбари дониш. 1928, №11-12 (14-15), ноябрь-декабрь. – С.13-18.

национальная проблема в Бухаре будет правильно решаться. Мы поздравляем товарища Мухиддинова с его признанием, и будем надеяться, что те, кто еще не ослеплены национализмом, будут в состоянии увидеть эту истину»¹²³.

А. Алиев, один из первых министров образования Таджикистана, опираясь на исторические документы, указывает, какое место, занимали таджики в системе государственных образований на территории Средней Азии. Он называет Самарканд и Бухару центрами персидско-таджикской культуры и подчеркивает, что «таджики на протяжении тысячелетий строили эти города, поэтому это земли их предков»¹²⁴. На вопрос о том, почему мангыты – последняя династия, правящая в Бухаре, – будучи тюрками, не сделали свой родной язык официальным языком, а использовали персидский язык, автор отмечает следующее: «Причина в том, что местные жители считали мангытов чужими, и чтобы народ не сверг их, они были вынуждены общаться на языке местных жителей. Мангыты осознали этот важный фактор, поэтому объявили государственным языком эмирата таджикский язык. На самом деле, они не были большими любителями черных глаз таджиков и, тем более, не были врагами своего родного языка»¹²⁵.

Аббос Алиев гордится тем, что жители Бухары, «на протяжении последнего тысячелетия находились под гнетом тюрков и арабов, но, тем не менее, они сохранили свой родной таджикский язык»¹²⁶. На вопрос о том, почему жители Бухары стали называть себя узбеками, он отвечает так: «Первая причина в том, что, так как Бухара находится на территории Узбекистана, пантюркисты требовали коренной народ называть узбеками. В то же время, по их утверждению, язык, традиции и обычаи не имели никакого значения. Это аргументы людей, которые не поняли цели нашей партии. Вторая причина в том, что некоторые воспринимают этноним

¹²³ Алиев А. Национальная проблема в Бухаре и ее окрестностях // Рахбари дониш. 1928, №11-12 (14-15), ноябрь-декабрь. – С.13-18.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

«таджик» с религиозной точки зрения. Они считают, что таджик – это шиит, а узбек – это суннит. Поэтому, чтобы религиозные люди не стали шиитами, они отказались от таджикской национальности»¹²⁷.

А. Алиев уверен, что «указанные противоречия усугубляют узбекские националисты, которые были и есть в Бухаре. Некоторые государственные чиновники ради сохранения своих кресел прилагают максимум усилий для того, чтобы удалить из политического лексикона само слово «таджик»¹²⁸. Отвечая на вопрос, что делать, он ссылается на В.И. Ленина, который утверждал: «Чтобы народы сосуществовали, работали мирно и спокойно друг с другом, а в нужное время отделялись друг от друга и образовали отдельное государство, необходим демократизм, которому следует рабочий класс. Предпочтение не должно отдаваться ни одному народу, ни одному языку. Нельзя сузить дорогу и допускать несправедливость в отношении малых народов. Это и есть рабочий демократизм»¹²⁹.

А. Алиев предлагает реализовать слова вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, который сказал, что в Бухаре надо сделать все, чтобы прекратилось своеволие некоторых чиновников. На взгляд А. Алиева, осуществляемый национальный подход есть неправильная трактовка целей Коммунистической партии. В этой связи он требует справедливо решить национальный вопрос. Для этого необходимо перевести официальное делопроизводство и обучение детей в школах на родной, т.е. таджикский язык. Более того, А. Алиев требует поднять экономику и культуру, чтобы тем самым добиться повышения жизненного уровня жителей Бухары. Он уверен, что для решения национальных проблем в Бухаре необходимо реализовать требования В.И. Ленина, и заявляет, что только в этом случае прекратятся самоуправство и неправильная трактовка целей Коммунистической партии. А. Алиев предлагает в первую очередь перевести обучение в школах Бухары

¹²⁷ Алиев А. Национальная проблема в Бухаре и ее окрестностях // Рахбари дониш. 1928, №11-12 (14-15), ноябрь-декабрь. – С.18.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

на таджикский, т.е. на родной язык жителей Бухары, и развивать культуру, чтобы тем самым добиться повышения уровня жизни.

Вскоре А. Мухиддинов напечатает в журнале «Рахбари дониш» еще одну статью – «Таджикистан будет седьмой республикой Союза»¹³⁰. Указанная статья была также посвящена национальным проблемам. В данном материале, делая исторический экскурс, Мухиддинов рассматривает жизнь таджикского народа в Бухарском эмирате. Он подчеркивает важность образования Таджикской ССР в составе СССР. Проанализировав историю образования Таджикской ССР, А. Мухиддинов утверждает, что «Таджикистан был передан Узбекистану по причине экономической и культурной отсталости». «Вхождение Таджикистана непосредственно в состав СССР было связано с целым рядом проблем, в первую очередь, для самой недавно образованной самостоятельной республики. Организационные и управленческие вопросы, которые входили в компетентность союзных республик, Таджикистан не в состоянии был решить самостоятельно, поэтому автономная республика была передана Узбекистану, так как с помощью Узбекистана Таджикистан быстрее смог бы решить свои экономические, культурные и организационные вопросы»¹³¹.

Мухиддинов подчеркивает, что образование Таджикистана в составе Союза имеет также международное значение. Председатель СНК Таджикской АССР утверждает, что «наши достижения пробуждают революционную сознательность (международных друзей Таджикистана. – Прим. автора). ...Таджикистан – единственная персоязычная страна в мире, которая добилась политических и экономических свобод. ...Народы, которые находятся под влиянием или подвергаются провокациям со стороны

¹³⁰ Мухиддинов А. Таджикистан будет седьмой союзной республикой // Рахбари дониш. 1929, №10-11, октябрь-ноябрь. – С.6.

¹³¹ Там же.

Британской империи (в первую очередь, Индия и Афганистан. – Прим. автора), будут брать пример с Таджикистана»¹³².

Для подтверждения своих мыслей Мухиддинов приводит цитату из «Таймса», где говорится: «Ответственные чиновники в Индии должны внимательно следить за политикой советской власти в Средней Азии, особенно в отношении Таджикистана. ...Таджики и жители горной Индии, особенно «нагары», «гунзы», «гилгиты» и «кашмирцы», родственны. Через Центральный Памир [советская власть] может подготовить революционную ситуацию в Кашмире и Читрале»¹³³.

Еще в 1924 году член ЦИК А. Ходжибаев в интервью газете «Овози точик» относительно национально-территориального размежевания в Средней Азии утверждал, что этот процесс имеет огромное международное значение, так как может оказать влияние на соседние персоязычные страны – Индию, Афганистан и Иран: «Народы, проживающие на территории этих стран, а также экономический уклад имеют одинаковые особенности с Таджикской АССР, которая в будущем преобразуется в союзную республику. Народы всех этих стран общаются практически на таджикском языке»¹³⁴. Спустя пять лет, «Таймс», обеспокоенный образованием Таджикской ССР, еще раз обращает внимание британской короны на возможное влияние процессов, происходящих в Средней Азии, на национально-освободительное движение в Индии.

Как показало последующее развитие событий, опасения «Таймс» оказались не совсем беспочвенными. К концу 1940-х годов Индия – жемчужина британской короны – получила полную политическую независимость.

Под статьей А. Мухидднова была размещена карикатура на эмира Алимхана, который эмигрировал в Афганистан. Рядом нарисован один из

¹³² Мухиддинов А. Таджикистан будет седьмой союзной республикой // Рахбари дониш. 1929, №10-11, октябрь-ноябрь. – С.6.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Ходжибаев А. О национально-территориальном размежевании Средней Азии // Овози точик. 1924, 12 сентября.

главарей басмаческого движения Фузайл Махсум. Эмир спрашивает: «Эта та самая Восточная Бухара, которую 9 лет назад мы полностью уничтожили? А мы сможем снова вернуться туда?». Фузайл Махсум отвечает эмиру: «Мечтать не вредно!»¹³⁵.

Анализ взглядов А. Мухиддинова и А. Алиева показывает, что они были сторонниками справедливого решения национальных вопросов, поэтому предлагали рассмотреть спорные моменты с учетом исторических реалий. Известно, что журналистскую деятельность А. Мухиддинов начинал в газете «Вакт» (Время), затем некоторое время был редактором газеты «Кутулуш». После закрытия «Кутулуш» продолжил свою деятельность в газете «Бухоро ахбори» (Бухарские новости). Перейдя на государственную службу, он не прекратил своего сотрудничества с печатными изданиями. Периодически он печатался в «Овози точик» и «Рахбари дониш». В своих материалах защищал интересы таджикского народа. А. Мухиддинов сыграл важную роль в образовании Таджикской АССР. Он был первым председателем Ревкома.

Исследователи утверждают, что именно он рекомендовал С. Айни составить антологию «Образцов таджикской литературы», которая была опубликована в Москве. В своих многочисленных материалах А. Мухиддинов доказал, что таджики – древний народ, но младобухарцы попали в сети, расставленные пантюркистами. В результате младобухарцы накануне национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 году совершили не только ошибки, но и преступления.

По утверждению исследователей таджикской печати, «...продолжая свою публицистическую деятельность, он (А. Мухиддинов. – Прим. автора) периодически печатал свои статьи в газете «Овози точик» и в журнале «Рахбари дониш». Одной из самых содержательных его статей считается «Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности». Данная

¹³⁵ Карикатура «Алимхан тоже удивлен ускоренному развитию Таджикистана» // Рахбари дониш. 1929, №10-11, октябрь-ноябрь. – С.6.

статья вначале была опубликована в журнале «Рахбари дониш» (№8-9(11-12, 1928 г.), затем в журнале «За партию» (№9 (13), 1928 г.) был опубликован перевод. Статья «Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности» состоит из трех частей. В ней автор на основе исторических фактов анализирует отдельные аспекты жизни бухарцев и приходит к выводу, что жители города и его окрестностей на протяжении всей истории были этническими таджиками. А. Мухиддинов рассказывает о том, как многие младобухарцы, будучи этническими таджиками, попали в сети, расставленные пантюркистами и панисламистами. Это стало причиной того, что в процессе национально-территориального размежевания они допустили не только ошибки, но и совершили преступления в отношении собственного народа. В публицистике А. Мухиддинова проявляется высокое чувство патриотизма. В своих публицистических статьях А. Мухиддинов широко освещает политическую борьбу начала XX века»¹³⁶. М. Муродов отмечает, что «его (А. Мухиддинова. – Прим. автора) смелая и справедливая борьба не только не воплотилась в жизнь, а наоборот, стала причиной отстранения от должности»¹³⁷.

Не менее важную роль в рассматриваемый период играл А. Алиев, первый Нарком народного образования Таджикской АССР. На этой должности он работал в 1924-1927 гг. А. Алиев был одним из видных представителей таджикской интеллигенции 1920-х годов XX века. Он яростно защищал таджикский язык. Особенно заметен его вклад в повышение национального самосознания таджиков.

А. Алиев был выпускником Института востоковедения Москвы, некоторое время преподавал в Среднеазиатском государственном университете и Ташкентском институте по подготовке учителей. В 1935 году, когда председателем СНК Узбекской ССР был небезызвестный Файзулла Ходжаев, А. Алиева обвинили в оскорблении высокого

¹³⁶ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджойён, 2010. – С.72-73.

¹³⁷ Там же.

государственного чиновника и отправили в тюрьму. Но через два года он доказал свою невиновность и вышел на свободу. Тем не менее, в последующие годы его не вернули на руководящие должности.

Известный таджикский исследователь и ученик А. Алиева М. Шакури утверждал, что он «был одним из самых стойких противников пантюркизма». В этой связи М. Шакури пишет: «Он привлек народ Бухары на борьбу против политики пантюркистов»¹³⁸. Таджикские историки считают, что когда А. Алиев был Наркомом образования, таджики пользовались персидской письменностью.

Другим ярким представителем таджикской интеллигенции 1920-х – начала 1930-х годов был один из активных сотрудников журнала «Рахбари дониш» Сучотиев. Сучотиев посвятил несколько серьезных статей национально-территориальному размежеванию в Средней Азии. В одной из своих статей – «Трехлетие советского Таджикистана» – он, как и многие другие авторы, утверждал, что национально-территориальное размежевание стало возможным, благодаря политике советской власти.

Сучотиев обвинял эмиров и шахов, которые в дореволюционный период ущемляли права народов и тем самым воспрепятствовали справедливому решению национальных проблем. В этой связи он отмечал: «Прежние правительства усугубляли существующие национальные противоречия в Средней Азии, а административное устройство не способствовало решению экономических проблем»¹³⁹.

Затрагивая тему советской власти, Сучотиев утверждал, что, благодаря национальной политике советской власти, все народы Средней Азии приступили к строительству новой, свободной жизни. В этой связи он отмечал: «Этот совместный шаг советской власти и Коммунистической партии позволил народам Средней Азии развивать свои экономики и

¹³⁸ Архитектор образования в Таджикистане // 21.10.2009. [http://www.ozodi.mobi/a\(1856676.html](http://www.ozodi.mobi/a(1856676.html)

¹³⁹ Сучотиев. Третья годовщина советского Таджикистана. // Рахбари дониш. 1928, №3 (6), март. – С.3.

культуры»¹⁴⁰. Сучотиев также был уверен, что именно национально-территориальное размежевание позволило всем народам Средней Азии, в том числе таджикам, осенью 1924 года образовать свою автономию в составе Узбекской ССР, а весной 1925 года сформировать правительство, которое решило многие задачи по развитию молодой республики.

По мнению автора статьи «Трехлетие советского Таджикистана», особенно заметным было достижение правительства Таджикской ССР в деле ликвидации неграмотности среди населения. Для сравнения он приводит статистические данные, согласно которым «в период правления эмира только 1% населения был грамотным»¹⁴¹. Но после образования Таджикской АССР в республике «с каждым днем возрастало число школ, медицинских учреждений и др. Таджикские дехкане из года в год становятся все более сознательными членами общества, и сегодня они принимают активное участие в культурных и образовательных делах»¹⁴².

В заключении своей статьи Сучотиев утверждает, что национально-территориальное размежевание заложило основы развития всех народов Средней Азии, в том числе Таджикистана: «Таджикистан – одна из самых отстающих и периферийных республик Союза. Но в будущем республика должна стать образцом для осуществления пролетарской революции на Среднем Востоке. Слабый свет социализма, который загорелся всего год назад, должен указать угнетенным народам путь к свободе и освобождению. Таджикистан должен стать проводником, поэтому мы отдаем все свои силы развитию республики»¹⁴³.

Еще одной темой, беспокоившей интеллигенцию в 1920-е годы, было развитие национализма на фоне решения проблемы национально-территориального размежевания. В своей статье «Еще раз о национализме» Мумин Ходжа (Мумин Ходжаев. – Прим. автора) подвергает резкой критике

¹⁴⁰ Сучотиев. Третья годовщина советского Таджикистана. // Рахбари дониш. 1928, №3 (6), март. – С.3.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

узбекский национализм. Он утверждает, что «проявления узбекского национализма часто мы замечаем в отношении малых народов, особенно таджиков. Документы свидетельствуют, что на хлопкоочистительных и маслозаводах идет процесс обузбечивания таджиков. Им говорят, чтобы «они переехали в Таджикистан», потому что «Узбекистан – родина узбеков!»¹⁴⁴.

Материалы периодической печати 1920-х годов свидетельствует, что узбекский национализм настолько был развит, что даже на юге Таджикистана, в Курган-тюбе, представители указанного этноса, вооружившись, подвергали избиениям таджиков. Они говорили, что «таджики – самая низшая нация среди мусульман», поэтому завтра или послезавтра их всех убьют. Узбеки утверждали, что землю, которая им дана самим Господом Богом, таджикам они никогда не отдадут»¹⁴⁵.

Исторические источники свидетельствуют, что в 1920-х годах экономическое и культурное положение таджиков оставляло желать лучшего. Дело доходило до того, что во всех статистических отчетах осознанно сокращали число таджиков, чтобы представлять их национальным меньшинством. Хотя, согласно документам, таджики в республике составляли один миллион.

М. Ходжаев в своей статье утверждает, что «процесс перевода анкет с таджикского на узбекский язык продолжается. Таджикские дети раньше не знали узбекский язык, да и сейчас они не владеют этим языком. В таджикских районах (Самарканд, Бухара, Зеравшан, Кашкадарья, Сурхандарья) и в некоторых кишлаках в Фергане таджикских детей заставляют учиться в узбекских школах. В результате, таджикские дети вынуждены учиться 7 лет, вместо 4 положенных. Причина в том, что для них переводят школьную программу на узбекский язык в процессе занятий. Но такой подход не только противоречит педагогической науке, но и очень

¹⁴⁴ Мумин Ходжа. Еще раз о проблеме национализма // Рахбари дониш. 1929, №5-6 (20-21), май-июнь. – С.5.

¹⁴⁵ Там же.

дорого обходится правительству. Как ни странно, такая важная проблема до сих пор не нашла своего решения»¹⁴⁶.

М. Ходжаев подчеркивает, что узбекские чиновники не считают нужным образовывать отдельные школы в таджикских районах. Они утверждают, что таджики могут учиться в узбекских школах. Автор уверен, что, хотя «они (узбеки. – Прим. автора) знают и понимают, что язык считается одним из важнейших признаков определения наций, тем не менее, делают вид, что не знают об этом. Таким образом, они ущемляют права целого народа».

Осознавая рост пантюркистских националистических настроений, М. Ходжаев предлагает «укреплять борьбу против узбекского национализма и в тоже время жестко бороться с таджикским национализмом»¹⁴⁷. Как государственный деятель он резко осуждает узбекский национализм и борьбу против этого негативного явления считает задачей Коммунистической партии.

Анализ материалов, опубликованных в журнале «Рахбари дониш», показывает, что таджикская интеллигенция, учитывая социально-экономическое положение своего народа, стремилась к тому, чтобы добиться образования самостоятельной республики в составе СССР. Статья М. Максимова «Научные работы Общества по изучению Таджикистана»¹⁴⁸ – яркое тому подтверждение. В данной статье автор рассказывает об указанном обществе, которое было организовано в 1925 году в Ташкенте.

Перед Обществом была поставлена конкретная задача: рассмотреть Таджикистан в качестве самостоятельной республики, имеющей определенную административно-территориальную границу. В статье говорится: «Национально-территориальное размежевание Средней Азии и образование самостоятельной таджикской республики открыло широкую

¹⁴⁶ Мумин Ходжа. Еще раз о проблеме национализма // Рахбари дониш. 1929, №5-6 (20-21), май-июнь. – С.5.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Максимов М. Научные работы Общества по изучению Таджикистана // Рахбари дониш. 1929, №8 (23), август. – С.5.

дорогу для изучения их (таджиков. – Прим. автора) жизни, движения и культуры, а также строительства новой культуры, которая стала возможной благодаря победе Октябрьской революции. Для изучения всех народов, проживающих на территории нынешнего Таджикистана, а также их соотечественников, которые проживают за рубежом, поставлены новые задачи. Это необходимо для определения территории, на которой проживают восточные иранцы. С научной точки зрения это имеет большое значение. Именно поэтому перед нами возникли новые задачи»¹⁴⁹.

В 1928 году в журнале «Рахбари дониш» была опубликована статья «Великие исторические дни в Таджикистане». Автор указал только инициалы «Б.С.». В этой статье отмечается, что «Таджикистан, совсем еще недавно одна из отдаленных колоний царизма, Таджикистан, который совсем недавно был отделен от других республик по причине непрекращающейся гражданской войны с басмачами, Таджикистан, который позже своих соседей приступил к культурному и хозяйственному строительству, сегодня преобразуется в самостоятельную Советскую Социалистическую Республику. Кроме того, в состав Таджикистана войдет один из крупнейших округов Узбекистана – Ходжент»¹⁵⁰.

На страницах журнала «Рахбари дониш» также публиковались статьи, которые освещали события, происходившие в соседних странах, особенно в Афганистане, Иране и Индии. В некоторых рассматривались проблемы национально-территориального размежевания, и это заставляло читателя думать над данной темой.

Например, статья великого индийского писателя Рабиндраната Тагора «Китай, Индия и захват мира Англией»¹⁵¹ рассказывает об использовании индусов англичанами в войне против Китая. Но суть статьи составляют идеи национального размежевания, территориальной целостности и политики

¹⁴⁹ Максимов М. Научные работы Общества по изучению Таджикистана // Рахбари дониш. 1929, №8 (23), август. – С.5.

¹⁵⁰ Б.С. Самостоятельная республика в составе Союза // Рахбари дониш. 1929, №9, сентябрь. – С.5.

¹⁵¹ Рабиндранат Тагор. Китай, Индия и захват мира Англией // Дониш-биниш. 1927. №1, август. – С.5-6.

невмешательства во внутренние дела других стран. Возникает вполне закономерный вопрос: почему в первом номере журнала, учредителем которого является министерство образования, опубликована статья с подобным содержанием? Понятно, что цель любого издания – это донесение информации до своих читателей. На наш взгляд, журнал печатает подобного рода статьи с целью пробуждения народа. Естественно, не революционным путем, а путем распространения грамотности среди населения и повышения активности членов общества.

Главная задача таджикской интеллигенции заключалась в том, чтобы повысить культурно-просветительский уровень таджиков. Известно, что проблема неправильного национально-территориального размежевания в Средней Азии до сих пор не исчерпана и остается одной из болезненных тем на протяжении вот уже почти целого века.

Тема «топорного разделения» в 1924 году в Средней Азии время от времени поднимается на страницах периодической печати и в наши дни. Ряд исследователей убеждены, что главная причина несправедливого национально-территориального размежевания заключается в том, что некоторые таджикские лидеры стояли на пантюркистских позициях. Таджикские исследователи уверены, что история расставит все на свои места.

Многие авторы, затрагивающие проблему национально-территориального размежевания на территории Средней Азии, утверждают, что главные культурные центры таджикского народа – Самарканд и Бухара – оказались в составе Узбекской ССР по причине предательства лидеров БСНР, а затем руководителей Таджикской АССР. Они считают, что Бухара и Самарканд были переданы узбекам русскими большевиками, тем не менее, некоторые политические деятели добились возвращения этих городов в состав нашей республики.

Академик М. Шакури утверждает, что был некий план Г. Чичерина – Наркома иностранных дел СССР, составленный известным советским востоковедом В. Бартольдом. Ученый убежден, что при реализации данного

плана, сегодня политическая карта Средней Азии выглядела бы совершенно по-другому. По мнению М. Шакури, «Чичерин был сторонником того, чтобы Таджикистан стал самостоятельной союзной республикой, а Узбекистан входил в его состав на правах автономии. Чичерин предлагал присоединить Самарканд к БСНР и образовать Таджикистан. Но план не понравился Сталину. Естественно, принятие плана Чичерина было бы в пользу таджиков»¹⁵².

Однако таджикский журналист **Нурали Давлат** утверждает, что Таджикистан стал «седьмым сыном социализма» в результате восстания Бачаи Сакао, который в начале 1929 года захватил власть в соседнем Афганистане. Именно захват власти в Кабуле афганскими таджиками вынудила Москву повысить государственный статус Таджикской АССР. Следует отметить, что Бачаи Сакао принимал участия также в басмаческом движении в начале 1920-х годов в Таджикистане. Историк уверен, что древние таджикские города остались в составе Узбекской ССР благодаря прихоти Москвы, а не из-за интриг и козней Файзуллы Ходжаева и его соратников.

Н. Давлатов считает, что руководители Средней Азии были послушными куклами в руках Москвы, поэтому они выполняли указания Кремля и не более. «Решение данной проблемы не зависело от Файзуллы Ходжаева. Да, это верно, что к тому времени он уже был пантюркистом. Тем не менее, думаю, что в этом деле мало что зависело от него или от Абдуллы Рахимбаева. Они были всего лишь заместителями Москвы, которые не могли не выполнять указания, исходящие из Кремля. Верно и то, что оба деятеля изменили в своих паспортах графу национальности и «перекрасились» в узбеков, они предали свой народ, но даже если представить, что Файзулла Ходжаев выступал как таджик, все равно в Кремле его бы не слышали. Если бы хотели услышать, то услышали бы голос Народного комиссара

¹⁵² Файзулла Ходжаев: история проблемы Самарканда и Бухары // 12.05.2011.
[http://www.ozodi.mobi/a\(24099609.html](http://www.ozodi.mobi/a(24099609.html)

иностранных дел Чичерина, который предлагал образовать узбекскую автономию в составе Таджикской ССР»¹⁵³.

Таджикский политолог Сайфулло Муллоджонов утверждает, что национально-территориальное размежевание в Средней Азии – одна из самых черных страниц в истории таджикского народа. По мнению ученого, хотя «со времени топорного разделения прошло 90 лет, но последствия этого смертельного для таджиков решения до сих пор мучают тело многострадального народа. С другой стороны, несправедливое топорное разделение стало причиной возникновения современных национальных конфликтов в регионе. Большинство противоречий и конфликтов в современной Центральной Азии – непосредственный результат несправедливого национально-территориального размежевания 1924 года»¹⁵⁴.

В фундаментальной трилогии таджикского академика Рахима Масова «Таджики: история национальной трагедии», состоящей из трех книг – «История топорного разделения», «История с грифом «совершенно секретно» и «Таджики: притеснение и ассимиляция», проблема национально-территориального размежевания и его трагических последствий рассматриваются скрупулезно¹⁵⁵.

Таджикский исследователь С. Муллоджонов утверждает, что несправедливое топорное разделение осуществилось по трем причинам:

1. колониальная политика российской и большевистской империи;
2. пропаганда пантюркизма;
3. отсутствие национального самосознания у таджиков в целом, включая интеллигенцию¹⁵⁶.

Ряд историков уверены, что проблему передачи Самарканда и Бухары решала сама Москва, а не таджикские лидеры Ф. Ходжаев, Ш. Шотемур или

¹⁵³ Файзулла Ходжаев: история проблемы Самарканда и Бухары // 12.05.2011.
[http://www.ozodi.mobi/a\(24099609.html](http://www.ozodi.mobi/a(24099609.html)

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе, 2008.

¹⁵⁶ Файзулла Ходжаев: история проблемы Самарканда и Бухары. // 12.05.2011.
[http://www.ozodi.mobi/a\(24099609.html](http://www.ozodi.mobi/a(24099609.html)

др. Академик М. Шакури убежден, что И.В. Сталин опасался объединения персоязычных народов региона в единое государство, которое в дальнейшем могло угрожать интересам СССР. Исторические источники свидетельствуют, что «в этот судьбоносный исторический период некоторые таджикские руководители – нечистоплотные люди, сговорившись с преклоняющимися перед чужими течениями деятелями, нарушили историческую справедливость и проигнорировали социально-экономические интересы таджикского народа»¹⁵⁷.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон считает, что главная цель такой националистической политики заключалась в том, чтобы уничтожить национальную идентичность таджиков. В своей речи, посвященной 110-летию юбилею Ш. Шотемура, он заявил, что недоброжелатели «отрицали само существование таджикского народа и таджикской государственности». По мнению Э. Рахмона, ряд верных сыновей таджикского народа, таких как Садриддин Айни, Абулкасым Лахути, Саидризо Ализода, Аббос Алиев, а также политические лидеры Нусратулло Махсум, Шириншо Шотемур, Абдурахим Ходжибаев, Абдукадыр Мухиддинов, Чинор Имомов, Ниссор Мухаммад и другие выступили в защиту национальных интересов своего народа»¹⁵⁸. Президент Таджикистана уверен, что «эти патриоты и дальновидные люди, которые в то время руководили республикой, мужественно боролись против любых вредных националистических и сепаратистских идей. В то время они реализовали ряд социально-экономических проектов с целью укрепления традиционных ценностей таджикского народа и создания таджикского государства и государственности для своего народа»¹⁵⁹.

М. Шакури уверен, что в любом случае, несмотря на передачу Самарканда и других исконно таджикских земель Узбекистану, ряд

¹⁵⁷ Файзулла Ходжаев: история проблемы Самарканда и Бухары. // 12.05.2011.

[http://www.ozodi.mobi\(a\(24099609.html](http://www.ozodi.mobi(a(24099609.html)

¹⁵⁸ Эмомали Рахмон. Речь на праздновании 110-й годовщины Шириншо Шотемура. // 20.10.2009.

[http://president.tj\(node\(2500.](http://president.tj(node(2500)

¹⁵⁹ Там же.

таджикских лидеров добились создания Таджикской ССР, что в условиях 1920-х годов было равносильно героизму¹⁶⁰.

Многие исследователи признают, что таджики не упустили свой исторический шанс, в противном случае остались бы без национального государства и сегодня скитались бы по миру, как некоторые народы. Самое главное – мечты многих поколений о собственном государстве остались бы нереализованными. Все едины во мнении, что образование Таджикской ССР в конце 1920-х годов стало предпосылкой возникновения Республики Таджикистан после распада СССР в начале 1990-х годов прошлого века.

Как уже отмечено, проблема национально-территориального размежевания периодически обсуждается на страницах печати Таджикистана. В качестве исторических источников используются в том числе и статьи просветителей 1920-х годов. Сегодня трудно переоценить борьбу работников печати в те далекие годы, в том числе самоотверженную деятельность сотрудников журнала «Рахбари дониш». Именно они, несмотря на сложность ситуации, смогли защитить право таджикского народа на самоопределение. В результате – сначала появилась Таджикская АССР, затем – Таджикская ССР.

Учитывая выдающиеся заслуги основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни, а также государственных деятелей Шириншо Шотемура и Нусратулло Махсума, правительство Республики Таджикистан присвоил им звание Героя Таджикистана. Представители таджикской интеллигенции предложили правительству также присвоить звание Героя Таджикистана Абдукадыру Мухиддинову, Аббосу Алиеву и Абдурахиму Ходжибаеву. Интеллигенция утверждает, что, присвоив звание Героя Таджикистана вышеуказанным деятелям, правительство страны не только восстановит историческую справедливость, но и отдаст дань уважения таджикской интеллигенции указанного периода.

¹⁶⁰ Файзулла Ходжаев: история проблемы Самарканда и Бухары. // 12.05.2011.
[http://www.ozodi.mobi/a\(24099609.html](http://www.ozodi.mobi/a(24099609.html)

Таким образом, признавая роль печати, как зеркала человеческой деятельности¹⁶¹, творческий коллектив журнала «Рахбари дониш» самым серьезным образом рассматривает на своих страницах проблему национально-территориального разделения и предлагает решать ее конструктивно.

Как известно, национально-территориальное разделение было проведено в ущерб таджиков, тем не менее, представители национальной интеллигенции, государственные деятели, проявив смелость и преданность, защитили интересы своего народа. Опираясь на неопровержимые доказательства и сведения исторических источников, они показали, что таджики играли важную роль в развитии человеческой цивилизации. В этой связи уместно вспомнить статью А. Мухиддинова «Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности», а также статью А. Алиева «Национальная проблема вокруг Бухары и ее окрестностей»¹⁶².

Авторы двух указанных материалов компетентно ответили всем недоброжелателям, которые отвергали само существование таджикского народа. А. Мухиддинов считал, что, «несмотря на все трудности, таджики по своей сути остаются таджиками»¹⁶³. Именно это фактор способствовал самосознанию таджиков, которые не прекратили борьбу за свое будущее. В периодической печати 1920-х годов тема национального самосознания широко освещается. Представители таджикской интеллигенции печатали свои материалы о проблеме национально-территориального размежевания не только в таджикских, но и в узбекских, русских и турецких изданиях.

После образования Таджикской ССР «Рахбари дониш» акцентирует свое внимание на пропаганде школ нового типа для таджикских детей и, тем самым, способствует повышению уровня их знаний. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что останься Таджикская

¹⁶¹ День печати // Рахбари дониш. 1928, №4-5 (8), март-апрель. – С.1.

¹⁶² Мухиддинов А. Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности // Рахбари дониш. 1928, №8-9 (11-12), август-сентябрь. – С.18.

¹⁶³ Махмудов Д. Дикгат панисламистских и пантюркистских убеждений в Бухаре // Миллат. 2016, №6 (541), 10 февраля. – С.12-13.

АССР в составе Узбекской ССР, таджики не смогли бы добиться скорейшего развития в различных сферах, в том числе, в сфере народного образования. Другими словами, ускоренное развитие Таджикистана в 1930-е годы стало возможным в результате образования самостоятельной Советской Социалистической Республики.

Как уже было отмечено, в становлении Таджикской ССР огромную роль сыграла таджикская интеллигенция и видные государственные деятели, в том числе те, которые активно сотрудничали с журналом «Рахбари дониш». Все они были просветителями, которые хотели реформирования системы образования и развития Таджикистана.

2.2. Отражение проблем системы образования, школ, культуры и литературы в «Рахбари дониш»

Строительство нового общества требовало в первую очередь решения проблемы ликвидации неграмотности, особенно среди рабочих и крестьян. Первоочередными задачами советской власти стали закрытие старых школ-медресе и строительство школ нового типа. Реализация новой политики в БСНР началась с первых дней свержения эмирата осенью 1920 года. Но коренные изменения в сфере народного образования начались уже после национально-территориального размежевания в Средней Азии в 1924 году.

Школы нового типа в Средней Азии, особенно в Туркестане, появились в конце XIX – начале XX века. Старые школы возникли после завоевания Мавераннахра арабами в VIII веке и, как уже отмечено, просуществовали до начала XX века. Школы подобного типа, как правило, создавались при городских или районных мечетях. В них преподавали муллы, имам-хатибы и муэдзины. Школы ремонтировались за счет денежных средств самих прихожан. Старые школы в основном обучали основам ислама.

Для строительства новых школ СНК Туркестанской АССР выделил 200 млн рублей Наркомату образования. Из этой суммы 700 тыс. рублей были выделены на развитие сферы образования и здравоохранения Ходжентского

уезда. В конце 1921 года в уезде существовали 37 школ, в которых обучались 1197 учеников. В Душанбе областное управление народного образования Восточной Бухары было образовано в марте 1921 года. Пропаганда школ нового типа считалась главной задачей вновь образованно управления народного образования.

В июне 1921 года состоялся первый съезд работников народного образования. На съезде рассмотрели состояние сферы народного образования в Восточной Бухаре. По его результатам был принят соответствующий план развития этой сферы. Весной 1921 года в Восточной Бухаре были открыты 5 советских школ, где обучались 600 учеников. Новые советские школы были открыты также в Кулябе, Ховалинге, Гарме, Хаите и в других местностях.

В 1923-1924 учебном году в Кулябе, Гарме и Душанбе были открыты также интернаты, в которых обучались 92 ученика. В 1923 году при областном ревкоме было создано Управление народного образования, в здании которого учились дети школьного возраста. Здесь был образован интернат для детей из бедных слоев населения на 50 человек. В образовании и воспитании подрастающего поколения большую роль играли части Красной Армии. Красноармейцы взяли на воспитание 50 школьников в Кулябе и Гарме. При поддержке комсомольцев Политического отдела 76 полка в Кулябе был построен первый интернат.

Следует отметить, что в 1920-х годах XX века необходимо было охватить образованием самые широкие слои населения. Задача журнала «Рахбари дониш» состояла в том, чтобы пропагандировать идею Всеобуча¹⁶⁴. В этой связи в первом номере журнала «Рахбари дониш» была опубликована статья «Еще один шаг на пути повышения уровня образования и культуры трудящихся», в которой ее автор М. Мусави отмечает достижения советской власти в различных сферах после победы Октябрьской революции, в том числе, в сфере народного образования. Вместе с тем, М. Мусави отмечает, что «повышение уровня образования и национальной культуры» – важная

¹⁶⁴ Рахбари дониш. 1928, №4-5 (8), апрель-май. – С.12.

задача, которая стоит перед советской властью. Автор статьи отмечает, что «количество школ в городах и селах с каждым днем увеличивается, школы ликвидации неграмотности охватывают все больше и больше людей... Но одним из народов, который в Средней Азии отстает в сфере образования от своих соседей, являются таджики»¹⁶⁵.

Автор утверждает, что таджики имели богатую древнюю историю, но в настоящее время считаются одним из самых отсталых народов Средней Азии. Таджикских школ как в самом Таджикистане, так и в соседнем Узбекистане, недостаточно. М. Мусави с обеспокоенностью отмечает, что печать не пользуется особым спросом среди таджиков. То, что таджики – один из самых многочисленных народов Средней Азии – имеют только две политические газеты, говорит само за себя. Это в то время, когда таджикская печать занимает особое место и значение в деле социального строительства на Востоке.

Автор также констатирует, что школьных учебников на таджикском языке не хватает. Классическая таджикская литература, под влиянием которой находились сотни миллионов человек, должна уступить свое место новой, советской, революционной литературе и газетам. М. Мусави, как и другие представители национальной интеллигенции, считал, что развитие образования и печати – залог повышения имиджа таджикского народа на международной арене. В то же время он уверен, что печать не может существовать без образования, а образование, в свою очередь, – без печати: «Если мы хотим развивать образование, мы обязаны издавать учебно-воспитательные, научные, технические, литературные, политические журналы. Только в этом случае мы внесем свою лепту в развитие образования и культуры таджикского народа»¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Мусави М. Еще один шаг на пути повышения образования и культуры трудящихся // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.3-5.

¹⁶⁶ Мусави М. Еще один шаг на пути повышения образования и культуры трудящихся // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.3-5.

Автор статьи пишет, что из-за отсутствия школьных учебников на таджикском языке и учебных программ, народное образование не может увеличить число учеников. Исходя из этого, журнал «Рахбари дониш» уделял особое внимание проблеме воспитания и обучения, что позволило в какой-то степени компенсировать отсутствие практического опыта у таджикских учителей. В этом он видит заслугу журнала «Рахбари дониш».

В 1920-е годы для доведения до населения целей и задач журнала «Рахбари дониш» проводилась разъяснительная кампания. В эту кампанию привлекали, в основном, учащихся. Следует отметить, что для работы в журнале приглашались учителя и образованные люди.

В журнале имелись интересные рубрики, например, «О дошкольном воспитании», «Принципы и методы обучения», «Вид образования», «Техника воспитания» и др. В этих рубриках читатели могли найти познавательные материалы на различные темы. Редакционная коллегия журнала «Рахбари дониш», обращаясь к своим читателям из числа учителей, просит написать о социальных, экономических, и политических проблемах страны и отправлять свои материалы в редакцию. Так как обратная связь с читателями не удовлетворяла редакцию, начиная с третьего номера 1928 года, было решено открыть две новые рубрики – «Нам пишут» и «Наша связь».

Вне всякого сомнения, журнал служил в качестве инструкции и настольной книги для учителей. С первых номеров редакционная коллегия предлагала учителям материалы, которые способствовали повышению качества обучения и школьных учебников. Учителя выписывали журнал и использовали его советы и рекомендации в своей повседневной деятельности.

«Рахбари дониш» сыграл важную роль в ликвидации неграмотности, формировании системы образования и новых школ и изданиях школьных учебников. Самое главное – журнал подготовил почву для претворения в жизнь культурной революции. С переездом редакции журнала в Душанбе в 1928 году освещение школьных проблем поднялось на более высокий

профессиональный уровень. Появились новые рубрики, в том числе «В нашей семье нет неграмотных», «Мы боремся против неграмотности», «Мы все будем грамотными». Во всех этих рубриках таджикских рабочих и крестьян призывали учиться грамоте.

Творческий коллектив, а также авторы, которые печатались в журнале «Рахбари дониш», призывали пробудиться трудящихся не только Таджикистана, но и зарубежного Востока¹⁶⁷. Популярный лозунг «Развитие таджикского образования поможет трудящимся Востока проснуться» стали использовать с первых номеров. Во многих материалах, сравнивая дореволюционный период с новым временем, утверждается, что все достижения последнего десятилетия были связаны с советской властью. По мнению интеллигенции и реформаторов, в дореволюционный период на Востоке школы практически отсутствовали, поэтому народ находился во тьме.

В статье «Октябрьская революция и образование»¹⁶⁸ особо подчеркивается отсталость народов Средней Азии, в том числе таджиков, в дореволюционный период. Автор уверен, что «социальная революция в корне изменила нашу жизнь и стала проводником нашей жизни к коммунизму, Октябрьская революция поставила новые задачи перед школой и определила новые пути развития»¹⁶⁹. В статье особо подчеркивается, что получение знаний и повышение уровня грамотности для рабочих и крестьян – главное мерило их развития. В этой связи автор утверждает, что «для развития народного образования не стоит жалеть денежных средств». Он уверен, что советские рабочие и крестьяне осознают роль просвещения и повышения уровня грамотности, поэтому предлагает развивать образование среди широких слоев населения: «Равнодушие правительства ущемило бы права дехкан и батраков, возможно, темп строительства социализма ослабился бы»¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Рахбари дониш. 1927, №3, ноябрь. – С.8

¹⁶⁸ Уйгур. Октябрьская революция и образование // Рахбари дониш. 1927. №3, октябрь. – С.6.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

В другой статье «Наши 10-летние достижения в сфере образования и культуры» с подзаголовком «Народ жаждет получить начальное образование» утверждается, что школы с формальной точки зрения не удовлетворительны. Причина объясняется следующим образом: «Здания, наглядные пособия, школьные принадлежности, а также научная подготовка учителей неудовлетворительны»¹⁷¹.

Следует отметить, что начальная школа в конце 1920-х годов была 4-годичной. Это позволяло населению не только обучиться грамоте, но и параллельно ознакомиться с советской системой образования. Как сообщает журнал, за очень короткий период начальная школа сделала большие успехи. Даже иностранцы, которые приезжали в СССР, ознакомившись с достижениями советских школ, удивлялись: «Иностранные преподаватели, которые посещают СССР, отдают должное качеству и уровню преподавания в наших школах. Такая оценка иностранцами, которые далеки от коммунистических идеалов, доказывает, что советское образование и советская наука признаются во всем мире»¹⁷².

В советских школах ученики учились на родных языках: таджики – на таджикском, русские – на русском, а узбеки – на узбекском. В статье «Рамки начальных школ», подготовленной Наркоматом образования (в переводе Сатыма Улуг-заде. – Прим. автора) и опубликованной в журнале «Рахбари дониш», отмечается важность развития начальных школ, так как они позволяли просвещать рабочих и крестьян. В публикации особо подчеркивается, что «школы нового типа освобождают подрастающее поколение из-под влияния загнивающих религиозных догм и старых традиций и обычаев, которые мешают строительству социализма»¹⁷³.

В течение трех лет количество начальных школ в Таджикской АССР возросло. Например, в 1929 году были открыты 308 школ с 409 комплектами

¹⁷¹ Наши десятилетние достижения в сфере образования и культуры // Рахбари дониш. 1927, №3, ноябрь. – С.15.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Улуг-заде С. Рамки начальных классов // Рахбари дониш. 1929, №2-3 (18), февраль-март. – С.6.

– по сравнению с 1928 годом больше на 50 школ и 115 комплектов. Новые учебные заведения были открыты для представителей всех народов, проживающих на территории Таджикской АССР – 306 комплектов для таджиков, 82 – для узбеков, 3 – для туркмен, 8 – для киргизов, 2 – для казахов и 8 комплектов для русских.

Несмотря на ощутимые достижения в сфере образования в первые годы после создания Таджикской АССР, журнал «Рахбари дониш» констатирует, что в Таджикистане проблем в этой сфере гораздо больше, чем в других республиках. Об отставании Таджикистана в образовании говорится в статье «О пятилетнем плане развития образования в Таджикистане». В материале, в частности, отмечается: «С культурной точки зрения Таджикистан отстает от других республик. В Таджикистане на 1 тысячу человек приходится один грамотный. Но в Башкирии, которая тоже считается отсталой республикой, на одну тысячу приходится 160 грамотных. Киргизия имеет 90 грамотных на 1 тысячу человек»¹⁷⁴.

В статье также сказано, что больше проблем у дошкольных учреждений – даже привлечение детей в школы неудовлетворительно. Например, автор утверждает, что в учебный 1926-1927 год на 1 тысячу человек приходилось 56 человек, посещающих школу. В Башкирии с каждой тысячи школу посещали 449 человек, в центральных областях РСФСР – 903 человека. По мнению автора, проблема заключается в том, что учеников оставляли на второй год. Деятельность учреждений, ответственных за ликвидацию неграмотности, была объявлена неудовлетворительной. В 1926-1927 гг. число учащихся в Таджикской АССР составляло 2340 человек. Но даже из этого числа не все стали грамотными.

Несмотря на все трудности, которые испытывала Таджикская АССР в составе Узбекистана, Наркомат образования прилагал максимум усилий, чтобы увеличивать число начальных школ. Освещая задачи, стоящие перед

¹⁷⁴ Вов Айн. О пятилетнем плане развития системы образования в Таджикистане // Рахбари дониш. 1928, №7 (10), июль. – С.3.

Наркоматом образования согласно планам пятилеток, журнал «Рахбари дониш» пишет, что ведомство сыграло определенную роль в развитии системы образования. Наркомат образования взял на себя обязательство в первый пятилетний план довести число начальных школ до 685. Общее число учеников должно было увеличиться до 41 тысячи человек. В 1928 году в Таджикской АССР действовали 234 школы. Количество учеников составляло 8800 человек. То есть за первую пятилетку Наркомат образования намеревался увеличить число учеников в начальных школах в 5 раз.

Задача журнала «Рахбари дониш» состояла в том, чтобы освещать на своих страницах проблемы, существующие в системе образования, и указать пути выхода. В то же время в самом Узбекистане стали открывать отдельные школы для детей старше 12 лет. Но из-за финансовых трудностей Наркомат образования Таджикской АССР не смог реализовать эту программу.

Анализ материалов журнала «Рахбари дониш» показывает, что почти в каждом его номере поднимается проблема открытия школ нового типа и увеличения количества учеников в них. Также в каждом номере печатались новости, посвященные мероприятиям Наркомата образования. Журнал посвятил большой материал 4-му съезду учителей, который состоялся в июле 1929 года. На этом съезде Наркомат образования заявил, что число школ за 4 года существования Таджикской АССР увеличилось в разы. Журнал сообщает, что «после образования молодой республики с целью развития системы народного образования были проведены многочисленные мероприятия. В результате – на протяжении 1925-1927 гг. было построено 170 школ».

В 1924-1925 гг. в Таджикской АССР существовала 31 школа, в 1928-1929 гг. число школ увеличилось до 307 единиц¹⁷⁵. Согласно сообщениям журнала «Рахбари дониш», на протяжении 4 лет существования Таджикской АССР число школ по ликвидации неграмотности тоже увеличивалось: «Если

¹⁷⁵ Первое заседание четвертого съезда учителей Таджикистана // Рахбари дониш. 1929, №8 (23), июль. – С.1-2.

в 1925 году количество школ возросло с 26 до 63, то в 1928 году – с 29 до 318 единиц. Принято решение о создании еще 30 школ в 1929 году. В целом количество школ возрастет до 400»¹⁷⁶.

После образования Таджикской ССР развитие системы образования стало одной из важнейших задач молодой Советской Социалистической Республики. В этой связи журнал опубликовал статью «Таджикистан будет седьмой республикой Союза», в которой говорилось, что «подготовку и выпуск 30 тысяч учеников, обучение более одной тысячи учеников за пределами республики... можно отнести к важнейшим достижениям Таджикской АССР»¹⁷⁷. Журнал особо подчеркивает, что Наркомат образования не ограничивает свою деятельность созданием начальных школ, так как уже имеет план внедрения 5-летних школ.

Этой теме посвящена статья Краснобаева «Проблемы школ в Таджикской ССР»¹⁷⁸. Рассматривая проблему деятельности школ, автор задается вопросом: какие школы более эффективны 4-х или 5-летние? Сам Краснобаев отдает предпочтение 5-летним школам. Аргументируя свое мнение, он говорит, что 5-летние школы – необходимость и веление времени. Вот, что он пишет: «Если таджикские школы, как и раньше, будут 4-летними, в таком случае для выпускников путь к средним школам будет закрыт, и мы будем вынуждены заново реорганизовать школы второго уровня. Следовательно, необходимо будет изменить программу. Но если мы оставим все, как прежде, кроме большого вреда, мы ничего не получим»¹⁷⁹.

Переход к пятилетней школе был необходимостью, но в Наркомате образования тщательно изучали данный вопрос, чтобы определить плюсы и минусы этого процесса. С одной стороны, 5-летние школы соответствовали местным условиям, с другой стороны, ее можно было разделить на два

¹⁷⁶ Вов Айн. О пятилетнем плане развития системы образования в Таджикистане // Рахбари дониш. 1928, №7 (10), июль. – С.3.

¹⁷⁷ Мухиддинов А. Таджикистан будет седьмой союзной республикой // Рахбари дониш. 1929, №10-11, октябрь-ноябрь. – С.6.

¹⁷⁸ Краснобаев. Проблемы школ в Таджикской ССР // Рахбари дониш. 1930, №2 (29), февраль. – С.6.

¹⁷⁹ Там же.

периода. В первом периоде школьники обучаются 3 года, во втором – 2 года¹⁸⁰.

В 1920-е годы система образования в Таджикистане переживала эпоху возрождения, поэтому перед ней стояли серьезные задачи, в том числе внедрение новых методик обучения школьников. Несомненно, 4-летние школы сыграли заметную роль в процессе ликвидации неграмотности в 1920-е годы. Но к концу третьего десятилетия XX века стало понятно, что в 4-летних школах ученики не могут получить необходимых знаний: «Следует учитывать, что в Таджикистане учебный год продолжается 150 дней – с 1 октября по 1 мая. Такой срок не позволяет ученикам получить соответствующие знания»¹⁸¹.

Но существовали опасения, что образование 5-летних школ в кишлаках может стать причиной возникновения новых проблем, особенно из-за нехватки учителей. Краснобаев предложил свой путь решения данной проблемы. Он утверждал, что «необходимо построить интернаты (общежития) недалеко от центральных школ, так как обеспечение учебных заведений преподавателями – одна из важнейших задач Наркомата образования»¹⁸². Суть предложения Краснобаева заключалась в том, чтобы облегчить жизнь школьникам, которые проживают далеко от школы. Для решения данной проблемы он предлагал построить интернаты, где школьники из далеких кишлаков могли бы ночевать. По его мнению, круглосуточные интернаты позволили бы сделать школы 5-летними.

Данное предложение было озвучено Архангельским на заседании, посвященном школьным программам первой степени, и Наркомат образования решил реализовать его на практике¹⁸³. Наркомат образования не только поддержал идею перехода на 5-летние школы, но и приступил к

¹⁸⁰ Краснобаев. Проблемы школ в Таджикской ССР // Рахбари дониш. 1930, №2 (29), февраль. – С.6.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. – С.9.

строительству интернатов на селе. К учебе в интернатах были привлечены большое количество детей школьного возраста.

Следует отметить, что некоторые из построенных в те годы учебных заведений до сих пор продолжают свою деятельность. Ныне интернатам, где в основном учатся дети из малоимущих семей, выделяются не только бюджетные средства. Им также помогают различные негосударственные организации и бизнес-структуры.

Можно сказать, что даже спустя 90 лет таджикские интернаты занимают важное место в системе народного образования. Сегодня, как и раньше, в этих образовательных учреждениях учатся в основном дети из малоимущих семей. Анализ показывает, что уровень знаний школьников в интернатах на порядок выше, чем у школьников средних школ.

По данным Министерства образования Таджикской ССР, в 1966 году в республике действовали 34 интерната, из них 13 находились в селах. Общее количество школьников составляло 13 тысяч человек. Из них 2775 были школьницами¹⁸⁴. Спустя 50 лет количество интернатов возросло до 84. В школах-интернатах обучаются 10 тысяч школьников. Согласно статистическим данным, в 2013 году 3300 детей в Таджикистане являлись круглыми сиротами. Часть из них находятся на иждивении близких родственников, другая часть – в интернатах¹⁸⁵.

Проблема перехода школ на 5-летнее обучение обсуждалась в нескольких номерах журнала «Рахбари дониш». Анализ статей, посвященных данной проблеме, показывает, что редакционная коллегия поддерживала переход школ на 5-летнее обучение. В одной из статей – «Начальные школы должны стать 5-летними» – утверждалось, что развитие системы образования зависит от увеличения срока обучения¹⁸⁶. Данная статья была своего рода ответом на доводы противников 5-летнего образования. Последние

¹⁸⁴ Сайт министерства образования и науки Таджикистана. www.maorif.tj

¹⁸⁵ Раҳмон Э. Речь в оздоровительном центре «Шохин» города Кайраккума // 14.10.2013. [http://www.president.tj\(node/5431](http://www.president.tj(node/5431)

¹⁸⁶ Орифи. Начальные школы будут пятилетними // Рахбари дониш. 1930, №4-5, апрель-май. – С.17.

утверждали, что Таджикистан не имеет необходимых условий для развития и расширения начальных школ. Автор статьи Орифи уверен, что школы из года в год должны развиваться, а система образования должна совершенствоваться. По данному поводу он, в частности, пишет: «Если наши школы будут 5-летними, а программы будут соответствовать «комплексным» системам, мы добьемся больших результатов. В этой связи необходимо объявить учебный год с 15 сентября по 15 мая. В кишлаках, где имеется только один класс, необходимо увеличивать их количество. Самое главное, необходимо обучать школьников 5 лет»¹⁸⁷.

Журнал «Рахбари дониш» освещал различные аспекты проблем, имевших отношение к сфере образования. Во главе угла стояла проблема начальных школ и новых методик преподавания, цель которых – не только обучить школьников, но и научить их использовать полученные знания на практике. Пропагандируя новые методики преподавания, журнал внедрял в сознание мысль о том, что образовательные учреждения должны готовить советских учащихся к самостоятельной жизни. Данной теме были посвящены несколько статей, на которые были опубликованы отклики читателей.

Как известно, советские школы использовали новые принципы, соответствующие велению времени. Безусловно, советские школы имели превосходство над школами дореволюционного периода. В старых школах мулла или мударрисы обучали детей только религиозной грамоте. У них не было никаких обязательств по воспитанию так называемых талибилмов, т.е. учеников. Но в школах нового типа воспитанию школьников и их участию в общественных делах уделялось особое внимание.

Следует отметить, что в начале 1930-х годов в целях улучшения работы печати советское правительство приняло ряд серьезных решений. Эти решения были связаны с первоочередными задачами по развитию экономики и народного хозяйства. Советская печать принимала деятельное участие в

¹⁸⁷ Орифи. Начальные школы будут пятилетними // Рахбари дониш. 1930, №4-5, апрель-май. – С.17.

пропаганде и реализации планов правительства и освещала их на своих страницах. В этой связи на «Рахбари дониш» была возложена огромная ответственность по освещению двух важнейших сфер – литературы и народного образования. В части народного образования журнал освещал и пропагандировал новые школы и проблемы обучения в начальных школах. В каждом номере «Рахбари дониш» были опубликованы статьи, в которых давались различные рекомендации по улучшению деятельности начальных школ.

В течение пяти лет в журнале «Рахбари дониш» были опубликованы более 100 материалов. Большинство из них – аналитические и публицистические статьи, посвящённые народному образованию. В этих материалах авторы рассматривали достижения и промахи отрасли, также в журнале печатались различного рода методички и советы для учителей. Успехи и недостатки народного образования активно освещали члены редакционной коллегии журнала «Рахбари дониш» – Собит Манофзода, Мухаммад Мусави, Бахриддин Азизи и др.

Освещение деятельности новых школ и повышение уровня образования в советских школах, которые готовили молодых членов советского общества к самостоятельной жизни, стояли во главе угла. Можно смело утверждать, что редакционный коллектив журнала «Рахбари дониш» внес большой вклад в развитие сферы образования Таджикской АССР, затем Таджикской ССР.

По данным Наркомата образования, в 1925-1926 гг. в Таджикской АССР существовали 165 начальных школ, в 1929-1930 гг. количество таких школ возросло до 1110. Республиканское издательство в 1925 году выпустило всего 8 книг, 4 из них были учебниками. Спустя 10 лет, в 1935 году, количество изданных книг возросло до 266 наименований.

Таким образом, освещая проблемы народного образования, журнал «Рахбари дониш» способствовал увеличению школ нового типа и ликвидации неграмотности среди рабочих и крестьян. В то же время

«Рахбари дониш» внес весомый вклад в развитие таджикской литературы. Наряду с освещением проблем народного образования журнал обращается к проблемам литературы, литературной критики, языка и письменности, литературным отношениям, переводу и др.

Таджикский исследователь Азамджон Азимов также подчеркивает, что пресса этого периода внесла весомый вклад в развитии системы образования. «Достойна внимания деятельность журналов «Рахбари дониш», «БАС», «Борохи ленини» («По ленинским стопам»), «Калтак» («Дубина»), «Октябрь», «Инкилоби мадани» («Культурная революция») и «Мушфики» внесли весомый вклад в дело агитации, пропаганды и освещения данной проблемы»¹⁸⁸.

Он уверен, что приложенные усилия Наркома просвещения и правительства Таджикистана для ликвидации безграмотности среди населения дали плодотворные результаты, увеличилось число школ и тысячи подростков и молодых людей получили образование. По мнению А. Азимова, правительству республики удалось эффективно использовать возможности периодической печати в данной общественной и социальной тенденции. «Печать была инициатором организации школ, соревнований между преподавателями и школами, подготовки идеологических кадров»¹⁸⁹.

В то же время, «Рахбари дониш» способствовал развитию таджикской советской литературы. Наряду с проблемами сферы образования и актуальных тем дня активно журнал освещал вопросы литературы, литературной критики, языка и алфавита, а также литературных связей.

1920-е годы в истории советской, в том числе таджикской, литературы были сложными и противоречивыми, поэтому перед писателями-публицистами стояли непростые задачи. Это был период, когда необходимо было развивать национальные и литературные ценности. Исследователи утверждают, что Октябрьская революция сыграла важную роль в духовной

¹⁸⁸ Азимов А. Таджикская печать в период культурной революции (1929-1940 гг). – Душанбе; Шарки озод, 2014. – С.148.

¹⁸⁹ Там же. – С.158-159.

жизни таджикского народа. Они утверждают, что именно благодаря победе Октябрьской революции школа, образование, культура и литература были высвобождены из рук правящих классов.

Октябрьская революция предоставила всем народам возможность развивать систему образования, литературу и науку. Таджикский ученый М. Шакури придерживался мнения, что после победы Октябрьской революции произошли серьезные изменения в литературной жизни эпохи: «Нет никакого сомнения в том, что после победы Октябрьской революции, т.е. в 1920-1930-е годы, художественная мысль народов Средней Азии претерпела изменения»¹⁹⁰. По мнению М. Шакури, произошедшие после революции изменения имели негативные последствия для таджикской литературы. В этой связи ученый отмечает: «С первых дней победы революции преобладала такая мысль, что все, что осталось от прошлой жизни – плохо, а все новое – прекрасно»¹⁹¹.

Как ни странно, классическая литература таджикского народа была отвергнута самими таджикскими литераторами. Например, Нарзулло Бектош в 1928 году написал: «Ну что мы имеем? Кроме нескольких диванов, словарей и антологий у нас нет ничего полезного, что бы в будущем могло пригодиться обществу. Разве диваны классовой литературы понимают все люди, читающие арабскую вязь? Конечно, нет. Наша классическая литература зиждется на суфизме. Поэтому состоит из специальных аллегорий и очень сложных выражений, которые ни один неграмотный человек не понимает»¹⁹².

Исследователи утверждают, что таджикская литература 1920-х годов подверглась нападкам со стороны пантюркистов. Они усилили свою деятельность против таджикской литературы после победы Октябрьской революции. Относительно причин такого явления мнения исследователей

¹⁹⁰ Мухаммаджон Шакури Бухорои. Взгляд на таджикскую литературу XX века. – Душанбе: Пайванд, 2006. – С.14.

¹⁹¹ Там же. – С.16-17.

¹⁹² Бектош Н. Подарок пропагандистам нового алфавита // Бедории тоҷик. 1928, 15 мая.

расходятся. Например, М. Шакури связывает это с большевистским нигилизмом: «Исторический нигилизм большевиков с начала революции до 1950-х годов 20 века серьезно ударил по национальному самосознанию и духовному развитию таджиков Мавераннахра. В 1920-1930-е годы (до 1938-1939 гг.) таджикская классическая литература полностью отрицалась»¹⁹³.

С. Айни, составивший антологию «Образцы таджикской литературы», имел свой ответ на подобного рода обвинения. В предисловии к данной книге отмечается, что «с тех пор, когда начали записывать все важные истории, с тех самых пор, когда история стала фиксировать события, в Мавераннахре и Туркестане проживает многочисленный народ под названием таджики. Развитие таджикского языка и литературы в Мавераннахре и Туркестане никогда не зависело от падишахов или эмиров...»¹⁹⁴.

Несмотря на все трудности, которые таджики пережили после революции, появление новой печати оказало огромное влияние на развитие таджикского языка и литературы. Особенно важной была роль журнала «Рахбари дониш», так как «с появлением данного журнала начался новый период развития таджикской литературы»¹⁹⁵. Журнал «Рахбари дониш» и его редакционный коллектив стали авангардом развития таджикского языка и литературы в 1920-1930-е годы. Он стал проводником идей творческой интеллигенции, литераторов и учителей. В журнале с первых номеров существовал раздел поэзии и прозы. Многие таджикские поэты и писатели, а также некоторые читатели печатали в нем свои творения.

Не секрет, что во все времена литературные произведения отражали политическую и социально-экономическую ситуацию в той или иной стране. После революции поэзия и проза стала использовать новые темы. Поэты и

¹⁹³ Мухаммаджон Шакури Бухорои. Судьба персидско-таджикского языка в Средней Азии. – Душанбе: Адиб, 2003. – С.22.

¹⁹⁴ Айни С. Образцы таджикской литературы. – Москва, 1926. – С.3.

¹⁹⁵ Азимов А. Публицистика и нынешнее время. – Душанбе: Шарки озод, 2003. – С.98.

писатели в своих произведениях отражали жизнь народа. Главными темами литературы в рассматриваемый период были воспевание достижений Октябрьской революции, новой жизни советских рабочих и крестьян. Ниже приведем несколько примеров из послереволюционных произведений.

В честь Октябрьской революции

Мир принял новую традицию, появились наука и техника.

Посмотри, как в нашей стране учатся неграмотные.

Они читают о положении земли, о звезде счастья,

Звезда над каждым кораблем стала, как луна, объектом любования¹⁹⁶.

Это отрывок из стихотворения молодого поэта Сухайли Джавхаризода. В нем он воспевает начало новой жизни и то, что благодаря победе Октябрьской революции люди стали грамотными. Но самый главный посыл поэта: впереди у советских рабочих и крестьян – светлое будущее.

Следующее стихотворение принадлежит Хамди и называется «**Восьмое марта**»:

Таджикская женщина от глубины души

Должна учиться, так как это требование времени.

В этом мире необходимо учиться.

Наука – самое лучшее из всего, что есть.

Тот, кто учится, – вечно зеленый цветок,

А тот, кто не учится, – увядший весенний цветок¹⁹⁷.

В этом отрывке Хамди отражает положение таджикской женщины до Октябрьской революции под паранджой, которая была далека от школы и образования. Поэт призывает таджикскую женщину в новое время к знаниям, потому что он уверен, что советская власть подготовила почву, когда женщины и мужчины одинаково могут не только учиться, но и принимать участие в общественной жизни.

Нижеследующий пример – образец творчества Пайрава Сулаймони:

¹⁹⁶ Джавхаризода С. Посвящение Октябрьскому празднику // Рахбари дониш. 1928, №11-12. – С.25.

¹⁹⁷ Хамди А. 8 марта // Рахбари дониш. 1928, №11-12, ноябрь-декабрь. – С.25.

Первое мая и МОПР

Темная ночь, как

За железной решеткой в тюрьме.

Сидит, горем убитый, иранец,

С ног до головы – кожа да кости.

Но его глаза блестели от просвещения,

*С крепким сердцем и надеждой*¹⁹⁸.

Исследователи таджикской литературы отмечают, что 1920-е годы поставили перед «таджикскими советскими литераторами очень много задач, решение которых требовало от них творческого самопожертвования»¹⁹⁹. Литературовед Мирзо Халик-заде отмечает, что после свержения бухарского эмира нужно было объединить советский народ вокруг новой власти и «с целью разоблачения антисоветской сущности духовенства необходимо было ...провести агитационные работы»²⁰⁰.

М. Халик-заде отмечает, что темы школы и образования на очень короткий период стали главными для таджикской творческой интеллигенции, представители которой посвятили этим темам немало произведений. Например, «Весна знаний» (Джавхаризода), «Мы все стали грамотными», «Эй кишлачный, отдай своего ребенка в школу» (А. Лахути), «Посвящается 4 съезду учителей Таджикистана», (Сарвар) и др.²⁰¹. Большинство этих стихов были напечатаны в журнале «Рахбари дониш».

Как отмечает М. Халик-заде, тема свободы женщин тоже была одной из основных в литературе 1920-1930-х годов. Литературовед приводит в качестве примера ряд стихотворений на эту тему, в том числе, «8 марта» (Хамди), «Вставай, милая красавица Востока», «Таджикистан стал светлым, когда ты сбросила маску» (А. Лахути)²⁰². Таджикские поэты также обращаются к теме классовой борьбы и международной жизни. Стихи

¹⁹⁸ Сулаймони П. 1 мая и МОПР // Рахбари дониш. 1928, № 4-5, апрель-май. – С.49.

¹⁹⁹ Мирзозода Х. Афкори рангин (Красочные мнения). – Душанбе: Ирфон, 1981. – С.313.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

подобного рода мы находим в журнале «Рахбари дониш» в большом количестве.

Исследователи таджикской советской литературы утверждают, что в 1920-1930-е годы любовную лирику оттеснили социально-политические и классовые стихи. В частности, социально-политическая тематика ограничила любовную лирику в творчестве Лахути, «но многие его современники отказались от любовной лирики полностью»²⁰³. Вместе с тем, следует отметить, что прогрессивные поэты стали использовать любовную лирику для служения Отчизне. Впервые стихи подобного рода сочинили Лахути («Девушке Ирана») и С. Айни («До каких пор?») ²⁰⁴.

В журнале «Рахбари дониш» были опубликованы стихи таких известных таджикских поэтов, как Лахути – «Девушке Ирана» (1928 г., №6, стр.32), Рубаи (1928 г., №8-9, стр.46), «В честь первой годовщины Хиджази» (1929 г., №9, с.9), «Бесподобное величие» (1929 г., №10-11, с.24), «Рука труда в колхозной системе» (1930 г., №2, с.22), Рубаи (1930 г., №6, с.18), «Дочь Ирана» (1932 г., №3, с.39), «Новость» (1932 г., №3, с.29); Абдулвоҳиди Мунзим – «Главное, чтобы не было» (1929 г., №4, с.24), «Сбор хлопка» (1930 г., №3, с.14); Абдусалом Дехоти – поэма «От плуга к трактору» (1929 г., №10-11, с.23), «Дочери дехканина» (1929 г., №12, с.9), «Песня колхозников» (1930 г., №4-5, с.26), «По случаю смерти борца и деятеля пролетарской печати Имом Али Бурҳанова» (1930 г., №6, с.6), «Приходите в колхоз» (1930 г., №7, с.5), «К кампании обязательного получения начального образования» (1931 г., №1-2, с.19), «Ответ врагу» (1931 г., №5, с.21); Туракул Зехни (Нарзикулов) – «Песня весны» (Восьмерым героическим выпускникам педагогического института, «Дониш-биниш», 1927 г., №1, с.28); Б. Икрами – «Песня победы» (1931 г., №1-2, с.9-10).

Другие поэты и читатели журнала «Рахбари дониш» также публиковали в нем свои стихи, которые отражали социальное положение

²⁰³ Мирзозода Х. Афкори рангин (Красочные мнения). -Душанбе. Ирфон, 1981. – С.313.

²⁰⁴ Мухаммаджон Шакурии Бухорои. Судьба персидско-таджикского языка в Средней Азии в XX веке. – Душанбе: Адиб, 2003. – С.58.

людей, задачи властей и атмосферу того периода. Познавательным был также раздел прозы журнала «Рахбари дониш». На его страницах печатались рассказы Садриддина Айни, Дж. Икрами, А. Лахути, А. Дехоти, Б. Азизи, Карим-заде, С. Манофзода, А. Мунзима и даже М. Турсун-заде.

С. Айни был одним из самых активных сотрудников журнала «Рахбари дониш». На страницах журнала были напечатаны многочисленные статьи поэта по таджикскому языку и литературе, истории и краеведению. В 1928 году в журнале «Рахбари дониш» он впервые опубликовал свой известный рассказ «Ахмади девбанд» (Ахмад-силач)²⁰⁵.

В журнале «Рахбари дониш» был напечатан первый рассказ Джалола Икрами «Однажды ночью у Регистана Бухары»: «Одна из весенних ночей. Луна, показавшись на небе, освещала мир, легкий, ароматный воздух Регистана Бухары поднимал настроение. В эту ночь старик, сидя на одной из лавок у стены дворца, погрузился в свои думы. Через несколько минут, подняв голову, он посмотрел по сторонам. И что он увидел? Широкую красивую площадку, рядом к которой было построено белое здание «Дом народа»... Он вырвался из плена своих дум, в его глазах появился блеск, и старик сказал про себя; «Те, которые угнетали, сами оказались в могиле». Где-то через час звук его шагов стал отдаляться. В это время, когда его история записывалась кровью, он остался наедине со своим стыдом. Ни звука шагов, ни мечты!...»²⁰⁶.

На протяжении 5 лет существования журнала «Рахбари дониш» на его страницах были опубликованы 12 прозаических произведений Джалола Икрами, в том числе его рассказы «Ширин», «Бедная женщина из женского клуба», «Сирота», «Рахматулла Ишан», «Кровавое озеро», «Победа», «Замира», отрывок из повести «Тирмор» и др.

²⁰⁵ Айни С. Ахмади Девбанд // Рахбари дониш. 1928, №8-9, август-сентябрь. – С.45-56; №11-12. – С.28-32.

²⁰⁶ Икрами Дж. Однажды ночью у Регистана Бухары // Рахбари дониш. 1927, №2, февраль. – С.22-23.

В своих прозаических произведениях авторы показывали социально-политическую ситуацию в Таджикистане в 1920-1930-е годы, а также жизнь таджикского народа в это сложный период. Руководство журнала «Рахбари дониш» прилагало немало усилий для раскрытия новых литературных талантов. В специальной рубрике «Наши темы» члены редакционной коллегии давали свои советы молодым, начинающим писателям и поэтам. Им предлагались различные темы. Сотрудники взяли на себя ответственность за воспитание подающих надежды литераторов, поэтому журнал выступал в качестве их проводника и тем самым внес свою лепту в развитие таджикской литературы 1920-х годов.

Критический подход журнала к публикуемым материалам проявлялся, прежде всего, в выборе образцов литературы. Как показывает наш анализ, в журнале печатались литературные произведения, литературная критика и литературные новшества современников. Редакционный коллектив предпочитал те литературные произведения, в которых освещались важные социальные темы – пропаганда науки и знаний, реформа школ и системы образования в целом, процветание родины, пробуждение народа и др. В журнале печатались критические статьи, посвященные произведениям современных авторов – как таджикских, так и зарубежных. Но все произведения рассматривались именно с точки зрения социальной значимости.

В первом номере журнала «Рахбари дониш» опубликована статья Собита Манофзода «Литературная революция», в которой он говорит о целях и задачах журнала. Автор также подчеркивает, что таджикская литература имеет тысячелетнюю историю, о чем в 1920-е годы, в новых социально-политических условиях говорить было непросто: «Одна из важнейших задач, которая стоит перед нашим журналом, это осуществление революции в современной таджикской литературе. Таджикский народ – носитель тысячелетней литературы, и он имеет право гордиться этим. Но современные

писатели не должны ограничиваться подражанием литературным произведениям прошлого»²⁰⁷.

С. Манофзода утверждает, что, несмотря на огромное значение тысячелетней литературы, если молодые литераторы будут подражать ее стилю и подаче, повторять и предлагать рынку старые образы, такие произведения «гроша ломаного не будут стоить»²⁰⁸. В этой связи Манофзода также отмечает: «В законах природы и во всех сферах жизни все находится в развитии и все подчиняется законам революции. Литература – не исключение... Вы не подумайте, что литературная революция – лозунг сегодняшнего дня. Каждый раз, когда вы обращаетесь к тысячелетней таджикской истории, то можете увидеть, что эта революция и это развитие происходили в разные периоды и той или иной степени были отражены в литературе. Все великие литераторы, все мастера слова в свой век были новаторами и революционерами по отношению к литературе своего времени»²⁰⁹.

В качестве доказательства Манофзода обращается к творчеству Низами: «Низами силой своего пера и языком своих стихов стал основоположником особого стиля и формы в персидской поэзии. Это – контр-дидактик. Другими словами, Низами в своей поэзии дистанцировался от идей других поэтов и отказался от старых, известных тем. В свое время Низами был литературным революционером, и он призывает своих современников последовать его примеру и также стать литературными революционерами.

Как-то тот старый мудрец сказал:

Что в жемчужине не делают двух отверстий.

Если ты в этом деле не смышлен,

Не подражай старым людям»²¹⁰.

²⁰⁷ Манофзода С. Литературная революция // Рахбари дониш. 1927, №2. – С.19-20.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

Этим примером Манофзода призывает своих коллег совершить революцию в таджикской литературе. Вне всякого сомнения, Манофзода – основоположник литературной критики в журнале «Рахбари дониш». Под рубрикой «Наши литературные отрывки» он опубликует отрывки из прозаических и поэтических произведений и разбирает их с критической точки зрения.

С. Манофзода поясняет читателю само понятие «критика». На его взгляд, это беспристрастная оценка научной, литературной и социальной значимости произведения. Он пишет: «Вначале мы хотим высказать свое мнение в отношении литературной части нашего журнала («Рахбари дониш» – Прим. автора). Как мы видим, литературная часть больше привлекла внимание таджикских писателей, поэтому в данном номере размещены семь отрывков из поэтических и прозаических произведений»²¹¹. Далее С. Манофзода делает критический анализ стихотворения З. Джавхаризода «Весна знаний». Ясность выражения и искусство поэта читатели узнают с первого бейта:

Весна радостей, т.е. период молодости,

*Тетрадь цветов в подмышке со страниц книг*²¹².

Как отмечает исследователь таджикской печати М. Муродов, Манофзода признает, что «Джавхари-заде – один из старейших таджикских поэтов Средней Азии – в своих стихах в основном отражает современные взгляды»²¹³.

В продолжении своей статьи С. Манофзода делает критический анализ стихотворения «Правда», автором которого является иранский поэт Али Джавахиркалам. Автор этого стихотворения показывает трудности, которые переживало иранское общество в начале XX века. А. Джавхарикалам утверждает, что «народ Ирана считает правду своим врагом, поэтому ее избивают, ругают и пытаются изгнать из своей среды и... Очень хорошо! Но,

²¹¹ Манофзода С. Литературная революция // Рахбари дониш. 1927, №2. – С.19-20.

²¹² Манофзода С. Наши литературные отрывки // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.35-41.

²¹³ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджоиён, 2010. – С.74-77.

кто или что это, правда? Вот как описывает поэт «эту уважаемую и угнетенную правду»:

*Старик и белая чалма,
Лицо, светящееся печатью надежды.*

Вот! Это для вас «правда»... только «правда», которая, из глубины веков заражая иранское общество, сделала его суеверным и несчастным, «правда», которая воспитала иранцев в объятиях дикости и фанатизма. В конце концов, «правда», от интриг и преступлений которой истинной правде были нанесены смертельные удары»²¹⁴.

Третий отрывок, напечатанный в журнале «Рахбари дониш», принадлежит Пинадузу. До этого Шейхали Пинадуз уже 3-4 года печатался на страницах таджикской прессы. С. Манофзода отмечает, что он признает Пинадуза, по той причине, что тот вышел из народа. Несмотря на нехватку знаний, он делает уверенные шаги в литературе. По признанию С. Манофзода, «товарищ Пинадуз – бухарский сапожник». Но чтобы «в ближайшем будущем зародилась литература трудового класса на таджикском языке, необходимо, чтобы наша печать поддерживала таких любителей и в соответствии с требованиями современной литературы воспитывала их»²¹⁵.

Критический анализ Манофзода показывает, что стихи Пинадуза во всех отношениях очень слабые – они не отвечают критериям, которые предъявляются поэтическим произведениям:

*Посмотри, твои братья освободились из когтей горя,
Твой враг бьет камнем горя в свою голову,
И когда никто не будет эмиром для других,
Труд будет править, а ремесло будет правителем»²¹⁶.*

Тем не менее, С. Манофзода пожелал Пинадузу дальнейших творческих удач на поприще литературы²¹⁷.

²¹⁴ Манофзода С. Наши литературные отрывки // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.35-41.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

Еще один отрывок – это рассказ молодого, начинающего писателя Джалола Икрами. С. Манофзода отмечает, что в современной литературе рассказ занимает важное место: «Жанр рассказа в своем развитии прошел несколько этапов. Например, в начале XIX века в литературе (Европы. – Прим. автора) был развит вымышленный рассказ. Такой вид рассказа развивался в эпоху романтизма – все герои и события в нем вымышлены самим автором.

Я не говорю, насколько изображаемые события естественны или неестественны. Только отмечу, что подобные образы мы встречаем в старых восточных сказках... Более того, когда мы изображаем героев рассказа, напрашивается вопрос: стоит ли указать классовость и социальное происхождение?

- Кто такая Ширин?
- Пятнадцатилетняя крестьянская девушка.
- Где она выросла и где она живет?
- В кишлаке»²¹⁸.

Исследователь таджикской печати, профессор М. Муродов утверждает, что «С. Манофзода в критическом анализе рассказа «Ширин» в основном рассматривает образы. На его взгляд, образы в рассказах имеют серьезную близость к реалиям»²¹⁹. Таким образом, по мнению М. Муродова, С. Манофзода признает, что «критика должна быть беспристрастной и объективной. Литературный критик при рассмотрении произведений писателей должен быть осторожным. Более того, он должен соблюдать научные принципы литературной критики»²²⁰.

В 1920-1930-е годы литературная критика в Таджикистане еще не была развита, тем не менее, она играла важную роль. Исследователи считают, что у истоков литературной критики стояли С. Манофзода, А. Фитрат и С. Ибрагим-заде. Х. Мирзо-заде считает первыми образцами литературной

²¹⁸ Манофзода С. Наши литературные отрывки // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.35-41.

²¹⁹ Муродов М. От времени до времени. – Душанбе: Шуджойён, 2010. – С.74-77.

²²⁰ Там же.

критики «опубликованные до 1930 года статьи, например, против форм, приемов и способов старых образов в стихотворениях С. Джавхаризода «Зажженный костер», «Песня соловья мира», Али Джаахир-ул-калама «Месневи»», Пинадуза «Посвящение «Рахбари дониш». Эта критика была направлена не только против пустословия, но и низкой художественности и отсутствия высокой идеи в целом ряде произведений того периода. Анализ показывает, что события понимаются и изображаются поверхностно...»²²¹.

На страницах журнала «Рахбари дониш» было опубликовано большое количество статей в жанре литературной критики. Например, к ним относятся рецензия Дж. Икрами «Взгляд на «Образцы таджикской литературы» (1929 г., №12, с.22-24), статьи Б. Аълохона «Отрывки произведений молодых таджикских литераторов» (1930 г., №6, с.5-6), С. Улуг-заде «Беглый взгляд на таджикское стихотворение». «Латофатой обманулась» (1930 г., №1, стр.24), «О нескольких детских книгах» (1931 г., №5, с.47-48), Мухсина Мирзоева «Литература на языке пехлеви» (1928 г., №1-2, стр.15-16) и др.

Обращение к произведениям советских и зарубежных писателей, которые печатались в переводе в журнале «Рахбари дониш», позволило таджикским читателям ознакомиться с лучшими литературными творениями современности с одной стороны, с другой – это способствовало развитию отечественной литературы и позволило таджикским литераторам совершенствовать свое мастерство.

В начале XX века возрос интерес к произведениям русских и зарубежных писателей, особенно к реалистическим произведениям. После образования новометодных школ и новых учебников большое количество русской детской литературы было переведено на таджикский язык. Следует отметить, что ряд книг были переведены с русского языка, другая часть – с турецкого. Книги, переведенные на персидский язык в Иране, только редактировались, чтобы были понятнее таджикским детям, «хотя

²²¹ Мирзозода Х. Красочные мнения. – Душанбе: Ирфон, 1981. – С.330.

переводческая деятельность среди таджикских писателей и поэтов до 1930 года не была развита»²²².

Журнал «Рахбари дониш» обращал особое внимание на переводы литературных произведений с других языков. С русского, например, были переведены рассказ А.М. Горького. «Тоннель» (перевод Т. Зехни, 1928 г., №6, стр.34-36), рассказ Золотухина «Забрасывание камнями» (перевод Х. Карима, 1930 г., №8-9, стр.31-33), рассказ «Единое на потребу» Л.Н. Толстого (перевод Р. Хашима, 1928 г., №8-9, стр.26-28).

В журнале также печатались переводы произведений узбекских и азербайджанских писателей. Перечислим некоторые из них: рассказы «Симург», «Нет...» (перевод Т. Зехни, 1928 г., №4-5, стр.49-54), «Самая тяжелая боль» Таки Шахбази (перевод Т. Зехни, 1928 г., №8-9, стр.51-54), рассказ «Стрела мечты» А. Абдуллозода (1929 г., № 2-3, стр.43-45) и др.

На страницах журнала «Рахбари дониш» печатались также новости и произведения писателей других персоязычных государств – Афганистана, Ирана и Индии. Перечислим некоторые опубликованные произведения иранских литераторов. Это, в частности, стихотворения «Литература» (1929 г., №2-3, стр.36), «Иранская женщина» Ахмада Давлати (1929 г., №5-6, стр.51-56), «Два пейзажа» Занузи (1929 г., №1, стр.31), «Узбекским девушкам» Р.Ф. Рашта (1929 г., №2-3, стр.35).

Связующим мостом между Ираном и Таджикистаном в 1920-е годы выступал известный иранский поэт Абулкасым Лахути. Лахути был тесно связан с периодической печатью и несколько лет был ответственным редактором журнала «Рахбари дониш». «Именно Лахути не позволил разорваться нитям, которые связывали персидскую литературу Ирана и Мавераннахра. Он не позволил двум народам отдалиться друг от друга, чтобы между ними не произошло духовное отчуждение»²²³.

²²² Мирзозода Х. Красочные мнения. – Душанбе: Ирфон, 1981. – С.330.

²²³ Мухаммаджон Шакурии Бухорои. Судьба персидско-таджикского языка в Средней Азии в XX веке. – Душанбе: Адиб, 2003. – С.57.

Вне всякого сомнения, языковая общность в XX веке стала фактором того, что некоторые литературные течения оказали влияние на все персоязычные страны. В начале XX века значительным было влияние периодической печати Ирана и Афганистана, а также персоязычных газет и журналов Индии на периодику Средней Азии. Это влияние наблюдается и в журнале «Рахбари дониш», который печатал большое количество материалов, посвященных Афганистану и Ирану.

Как было отмечено ранее, в первом номере журнала «Дониш-биниш» была опубликована статья Рабиндраната Тагора «Китай, Индия и завоевание мира Англией»²²⁴. В дальнейшем в журнале «Рахбари дониш» были опубликованы ряд рассказов Р. Тагора, в том числе рассказ «Одна прекрасная ночь»²²⁵.

Кроме переводов литературных произведений зарубежных писателей, на страницах журнала были опубликованы материалы, посвященные русским писателям. Это статьи М. Мусави «Максим Горький»²²⁶, Бектоша «Владимир Маяковский»²²⁷, С. Манофзода «Л.Н. Толстой»²²⁸, Р. Хашима «Антон Павлович Чехов»²²⁹ и «Мирза Фатали Ахундов»²³⁰ и др. Представляя читателям М. Горького, С. Манофзода раскрывает образ представителя рабочего класса. Рассказывая о литературных подвигах М. Горького и его вкладе в русскую литературу, М. Мусави цитирует высказывание В. Ленина, который говорил: «Один из самых известных представителей пролетарской промышленности. Он (Горький. – Прим. автора) внес большой вклад этим искусством и сможет служить еще больше»²³¹.

М. Мусави и С. Манофзода познакомили читателей журнала «Рахбари дониш» с выдающимися деятелями русской литературы, в то время как

²²⁴ Рабиндранат Тагор. Китай, Индия и захват мира Англией // Дониш биниш. 1927, №1. – С.5–6.

²²⁵ Рабиндранат Тагор. Одна счастливая ночь // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.34-36.

²²⁶ Мусави М. Максим Горький // Рахбари дониш. 1928, №4-5. – С.18-22.

²²⁷ Бектош Н. Владимир Маяковский // Рахбари дониш. 1930, №4-5. – С.20-21.

²²⁸ Манофзода С. Л.Н. Толстой // Рахбари дониш. 1928, №8-9. – С.19-25.

²²⁹ Рахим Мим (Рахим Хошим). Антон Павлович Чехов // Рахбари дониш. 1928, №7. – С.10-12.

²³⁰ Рахим Мим (Рахим Хошим). Мирзо Фатхали Охундов // Рахбари дониш. 1928, №4-5. – С.9-12.

²³¹ Мусави М. Максим Горький // Рахбари дониш. 1928, №4-5. – С.18-22.

Рахим Хашим представил азербайджанского просветителя М.Ф. Ахундова²³². В своем материале автор уделяет большое внимание реформистским идеям М.Ф. Ахундова по изменению арабского алфавита в Турции и Иране. Идеи азербайджанского просветителя были реализованы после его смерти в Турции и мусульманских республиках СССР, в том числе в Средней Азии и Азербайджане.

Замена алфавита в конце 1920-х годов на латиницу, а затем на кириллицу в конце 1930-х годов оказала влияние на таджикский язык и литературу и в целом на сферу народного образования. Анализ контента «Рахбари дониш» подтверждает, что переход на латынь осуществлялся непосредственно по решению советской власти. В результате видные представители таджикской литературы, в том числе С. Айни, были вынуждены поддержать языковую политику Кремля.

Следует отметить, что в 1920-1930-е годы таджикская литература вступила в новую эпоху. Периодическая печать, особенно газеты и журналы, в том числе «Рахбари дониш», способствовали ее развитию. «Рахбари дониш» стал своего рода трибуной для обмена мнениями по вопросам дальнейшего развития литературы и литературной критики. Кроме того, он заложил основу для переводов на таджикский язык русских и зарубежных писателей. Журнал «Рахбари дониш» также способствовал развитию литературных и культурных связей с Ираном, Афганистаном и Индией.

В этот судьбоносный период «Рахбари дониш» сыграл важную роль в развитии не только таджикской литературы, но и соседних персоязычных стран. Таким образом, можно сказать, что «Рахбари дониш» внес свой заметный вклад в формирование таджикской советской литературы.

Исследователь И. Усмонов отмечает: «Действительно, «Рахбари дониш» стал грандиозной трибуной таджикской советской литературы. Большинство таджикских поэтов и писателей печатали свои лучшие произведения на его страницах. Установив крепкие связи с редакцией, они

²³² Рахим Мим (Рахим Хошим). Мирзо Фатхали Ахундов // Рахбари дониш. 1928, №4-5. – С.9-12.

боролись за развитие многонациональной советской литературы»²³³. Вне всякого сомнения, журнал «Рахбари дониш» в сложных условиях литературной жизни 1920-х годов совершил революцию и открыл путь молодым, перспективным писателям и поэтам.

2.3. Дискуссии в журнале вокруг письменности и таджикского литературного языка

В процессе повышения уровня национального самосознания таджиков возникла проблема перехода на новый алфавит. К тому времени многие народы СССР уже использовали новую графику. Переход к новому алфавиту стал важным поворотным моментом для народов Средней Азии, которые веками использовали арабскую письменность. Но почему именно вопросы языка и алфавита стали судьбоносными в первой трети XX века?

Таджикский исследователь Абдухолик Набави считает, что упрощение языка или языковое строительство в более широком понимании большевикам было необходимо для того, чтобы донести до неграмотных людей свои политические цели. Большевики убедили людей, что они преследуют благородную цель – за короткое время ликвидировать неграмотность»²³⁴. Замена алфавита, т.е. переход с арабской графики на латиницу, имела много противников, особенно среди образованной части населения Средней Азии. Но так как это было политическое требование партии большевиков, многие заняли соглашательскую позицию.

Таджикские исследователи придерживаются мнения, что в период осуществления культурной революции в Таджикистане важную роль сыграл переход на новый латинский алфавит, и основная задача по пропаганде нововведений была возложена на прессу. «В тяжелых условиях неразвитости типографии, нехватки денег и бумаг газеты и журналы являлись основным орудием агитации и пропаганды, разъяснения и обучения новому алфавиту.

²³³ Усмонов И.К. Журналистика (часть 1). – Душанбе: Империял-Групп, 2005. – С.91.

²³⁴ Таджикский язык в дискуссиях. – Душанбе: Ирфон, 2007. – С.9-10.

По этой причине газеты «Овози тоҷик» («Голос таджика»), «Ҳақиқати Ўзбекистон» («Узбекистанская правда»), «Бедории тоҷик» («Пробуждении таджика»), «Тоҷикистони сурх» («Красный Таджикистан»), «Рахбари дониш» («Путеводитель знания») и «БАС» использовались в школах как школьные учебники. Для обучения новому письму пресса открывала уголки, странички и даже был основан специальный журнал «Саводи мехнат» («Грамота труда»). Позднее для обучения грамоте был издан особый журнал «Октябр»²³⁵.

Анализ трудов таджикских исследователей показывает, что большинство из них считают ошибочным изменение алфавита и переход на латинскую графику во второй половине 20-х годов прошлого века. Они уверены, что тогдашнее правительство республики, управлявшее Центральным Комитетом Коммунистической партии, преследовало политические цели и пренебрегало интересами местного населения и тысячелетней культурой таджикского народа.

Академик М. Имомов, оценивая данную тенденцию, царившую во второй половине 20-х годов XX-го века, подчеркивает, что «смена алфавита была политическим событием и была взаимосвязана с политикой и тенденциями того времени»²³⁶.

После непродолжительного подготовительного периода Узбекская ССР, в состав которой входила Таджикская АССР, перешла на латинскую графику. Использование арабской графики было запрещено во всех официальных органах и учебных заведениях, хотя переходный период заканчивался в 1932 году. В Таджикистане процесс практической латинизации начался после образования Таджикской ССР в октябре 1929 года.

Насильственный переход на латинскую графику имел серьезные негативные последствия для таджиков. В этой связи академик М. Шакури

²³⁵ Азимов А. Таджикиская печать в период культурной революции (1929-1940 гг.). – Душанбе: Шарки озод, 2014. – С.128.

²³⁶ Имомов М. Айнӣ ва табдили хат (Айни и изменение алфавита) // Чустучӯи адаби (Литературный поиск). Душанбе, 1996. Кн.2. – С.68-73.

отмечает: «Замена алфавита в 1929 году на латиницу, а затем на кириллицу в 1939 году, сожжение книг на протяжении двух десятков лет, вплоть до конца 1950-х годов XX века, предпочтение и противопоставление разговорной речи классическому персидско-таджикскому литературному языку были частью политической борьбы большевиков в отношении таджиков Средней Азии. Последствия этой борьбы были печальными для таджиков, так как целенаправленная борьба ослабила национальное самосознание народа»²³⁷.

Автором первой статьи о латинизации в журнале «Рахбари дониш» был С. Манофзода. Его статья «Таджики и новый алфавит»²³⁸ была размещена на 2 страницах. В 3-м номере журнала «Рахбари дониш» был опубликован проект нового алфавита, автором которого был Абдурауф Фитрат²³⁹. В 5-м номере появился альтернативный проект А. Семенова²⁴⁰. Оба проекта были вынесены на обсуждение. «Вокруг эти двух проектов разгорелись бурные, длительные дискуссии. Свои мнения по данному поводу выразили А. Семенов, А. Фитрат, А. Лахути, Санджар, Бектош и др.»²⁴¹.

Осенью 1928 года журнал сообщил, что в «последующих номерах материалы данной дискуссии будут опубликованы на латинской графике». Большинство материалов 10 номера (октябрь 1928 г.) были посвящены проблеме перехода на латинский алфавит. Приведем названия некоторых из этих статей: «Проблема латинизации таджикского алфавита», «Заседание совета накануне конференции по новому алфавиту» (С. Манофзода), «Исторический вопрос» (С. Айни), «Вокруг нового алфавита» (А. Фитрат), «Вокруг нового алфавита» (А. Семенов), «По случаю проведения конференции, посвященной новому алфавиту» (Р. Мим), «Проблема нового

²³⁷ Мухаммадҷон Шақурии Бухорӣ. Сарнавишти форсии тоҷикии Фароруд дар садаи бист (Судьба персидского таджикского Фароруда в двадцатом веке). – Душанбе: Адиб, 2003. – С.27.

²³⁸ Манофзода С. Таджики и новый алфавит // Рахбари дониш. 1927, №2. – С.5.

²³⁹ Фитрат. Проект нового таджикского алфавита // «Рахбари дониш». 1927, №3. – С.12-13.

²⁴⁰ Семёнов. Проект латинского алфавита для таджикского языка // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.7-9.

²⁴¹ Забони тоҷикӣ дар мабнои мувоҳисаҳо (Таджикский язык на основе дискуссий) – Душанбе: Ирфон, 2007. – С.19-20.

алфавита» (М. Иброхим), «Успехи нового турецкого алфавита» (Фархад Агазаде) и др.

Как уже было отмечено, главная цель советского государства заключалась в том, чтобы путем замены алфавита ликвидировать неграмотность. Это мнение не разделяют ряд исследователей, которые убеждены, что на самом деле большевики хотели ослабить позиции исламского духовенства в регионе. Коммунистические идеологи утверждали, что на протяжении многих веков религия была инструментом в руках правящих классов, чтобы эксплуатировать трудовой народ. Эрадж Башири, профессор Миннесотского университета США, один из видных исследователей истории таджикского народа в рассматриваемый период, по этому поводу отмечает: «Одна из причин – обучение грамоте, другая причина – исламский фактор. Неграмотность проявляется в том, что когда меняют алфавит, народ будет учить новую графику. Следовательно, вынужденно откажется своего письменного наследия. Мне кажется, что все-таки главная причина была в том, что большевики хотели оторвать народ от письменных источников, относящихся к исламу»²⁴².

Отдаление от культурных и языковых общностей была еще одной причиной замены арабского алфавита на латинскую графику, а затем на кириллицу. Таким образом, разорвались нити, которые связывали персоязычные народы Средней Азии от жителей Ирана и Афганистана»²⁴³. Дискуссии вокруг нового латинского алфавита способствовали возникновению еще одной важной проблемы. Речь идет о том, что в ходе дискуссий многие стали задаваться вопросом: какой язык считать таджикским?

Появление большого количества материалов, посвященных таджикскому языку и переходу на латинскую графику, свидетельствует о том, что рассматриваемый период был одним из самых судьбоносных

²⁴² Рахбари дониш. 1928, №8-9 (11-12). – С.32.

²⁴³ Аюбзод С. Сад ранги сад сол. Тоҷикистон дар қарни бистум (Сто оттенков века. Таджикистан в двадцатом веке). – Прага: Пост Скриптур Имприматур, 2002.

моментов в истории таджикского народа. Процесс языкового строительства и замена алфавита за одно десятилетие дважды способствовало упрощению языка, в результате чего были преданы забвению его традиционные особенности.

Несметное количество заимствований слов из других языков, копирование русской грамматики стали причиной нарушения особенностей таджикского языка. Дело дошло до того, что язык печати, делопроизводства и даже речь официальных лиц извратились. Угрозу, нависшую над таджикским языком, раньше всех осознал С. Айни. Еще в 1930-е годы он предупредил, что язык таджикской печати, речь официальных представителей власти, а также делопроизводство оказались под сильным влиянием русского языка. В одном из своих писем он с тревогой отмечает, что «молодые писатели учатся, как нарушать язык, у газет и журналов»²⁴⁴.

В сложившейся ситуации таджикская интеллигенция вела бурную дискуссию по поводу нового таджикского алфавита. Особенно острыми были споры, развернувшиеся вокруг таджикского языка в журнале «Рахбари дониш». Исследователь истории таджикской печати П. Гулмуродзода утверждает, что при обсуждении проблемы таджикского языка четко обозначились позиции двух противоположных групп: «Первая группа предлагала выработать единые языковые нормы для персоязычных стран, так как это позволит пропагандировать революционные идеи в Иране, Афганистане и даже Индии, где на протяжении многих веков персидский язык считался государственным языком. Вторая группа ратовала за то, чтобы за основу современного таджикского языка приняли диалект одной из признанных местностей Таджикистана, мотивировав свое предложение тем, что таджикская печать должна стать понятной для всех таджиков республики...»²⁴⁵.

²⁴⁴ Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – С.123.

²⁴⁵ Мухаммадджон Шакурии Бухорои. Судьба персидско-таджикского языка в Средней Азии в XX веке. – Душанбе: Адиб, 2003. – С.28. См. «Шарки Сурх». 1957, №4. – С.16.

Диёров-Сирус (Бахром Сирус), сторонник языка Рудаки, писал: «Язык Рудаки не появился после Октябрьской революции или только потому, что в Таджикгизе работают несколько иранцев. Язык Рудаки – не продукт периодической печати. Насколько нам известно, Рудаки (умерший тысячу лет назад) в Таджикгизе или в периодической печати не работал с иранцами, о которых говорит товарищ Сухарева»²⁴⁶. Сухарева – автор статьи «Таджикский литературный язык»²⁴⁷, которая была опубликована в журнале «Рахбари дониш». В своей статье она сделала попытку определить недостатки таджикского языка и высказала свои предложения по поводу их исправления. Но Бахром Сирус подчеркивает, что Сухарева заразилась национализмом, вследствие чего не смогла решить поставленный вопрос.

Бахром Сирус (уроженец Ирана) был одним из видных представителей таджикской интеллигенции. Говоря о статье Сухаревой, он отметил следующее: «Кажется, Сухарева боится «иранофобией» наподобие некоторых таджикских националистов. Именно поэтому она считает, что несколько иранских эмигрантов угрожают таджикской культуре. Сухарева уверена, что «иранские эмигранты однажды уже проглотили местный язык. Они сейчас повторяют свой прошлый опыт». Народ недаром говорит, что «у страха глаза велики»²⁴⁸. Приведенные цитаты показывают, насколько советские чиновники были заинтересованы в том, чтобы создать отдельный язык для таджиков.

Но профессор Хоннис Шильд, один из главных архитекторов строительства «специального таджикского литературного языка», пытался доказать, что язык таджиков Средней Азии отличается от персидского языка Ирана и Афганистана. Хоннис Шильд отмечал: «Среди таджикской интеллигенции идет спор: как писать? На таджикском языке или персидском? Кажется, большинство представителей интеллигенции готовы решить эту проблему в виде создания отдельного таджикского языка.

²⁴⁶ Диёров С. Новая философия о таджикском языке или... // Рахбари дониш. 1930, № 4-5. – С.8–11.

²⁴⁷ Сухарева. Современный таджикский язык // Овози тоҷик. 1930, №51 (480), 4 марта.

²⁴⁸ Диёров С. Новая философия о таджикском языке или... // Рахбари дониш. 1930, № 4-5. – С.8-11.

Несмотря на то, что таджикский и персидский – диалекты одного языка, тем не менее, на мой взгляд, правы сторонники второго тезиса»²⁴⁹.

В своей статье, опубликованной в журнале «Рахбари дониш», Шильд подчеркивает: «Нации, которые общаются на горных языках, имеют право развивать свою культуру на родных языках. Причина в том, что родной язык горцев отличается как от таджикского, так и от персидского языка. Между ними существует очень много различий»²⁵⁰. В ответ на эту публикацию С. Айни написал научную статью «Вокруг таджикского и персидского языка», в которой подчеркивал, что «некоторые, не знающие таджикский язык должным образом, спрашивают: в чем отличие таджикского от персидского языка? Те, которые знакомы с персидской и таджикской литературой, прекрасно знают, что между ними нет серьезных различий. Если на основе диалектов разделить языки на группы, в таком случае, мы находим очень большое количество местных говоров не только в Иране и Средней Азии, но и в Таджикистане и Узбекистане. Но нигде в мире нет народа, который на основе диалектов создал бы новые языки. Любой таджик читает, понимает и любит произведения Саади, Хафиза и Низами. Таким же образом, иранцы читают, понимают и любят Рудаки, Камола Худжанди, Исмати Бухорои и Сайфи Исфаранги»²⁵¹.

Эта и еще несколько статей С. Айни, посвященных данной теме, были опубликованы в журнале «Рахбари дониш». К важнейшим из них можно отнести «Исторический вопрос вокруг нового таджикского алфавита»²⁵² и «Таджикский язык». Так как дискуссия вокруг таджикско-персидского языка разворачивалась в основном на русском языке, Рахим Хошим (псевдоним Рахим Мим. – Прим. автора) опубликовал статью под названием «Что пишут

²⁴⁹ О языках горцев Таджикистана // Рахбари дониш. 1928, №6. – С.13-14.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Айни С. Вокруг персидского и таджикского языков // Рахбари дониш. 1928, №4-5, апрель-май. – С.22-24.

²⁵² Айни С. Исторический вопрос вокруг нового таджикского алфавита // Рахбари дониш. 1928, №10 (13), октябрь. – С.6.

вокруг таджикского языка»²⁵³. В своем материале Р. Хашим всесторонне анализирует целый ряд статей, опубликованных в газете «Правда Востока», авторами, которых являлись Музаффар, Дьяков, Думбол и профессор Шильд. В это же время, «Рахбари дониш» открывает новую рубрику «Таджикский литературный язык». Рубрика расширила рамки дискуссии.

В октябре 1928 года в Ташкенте состоялись совещательное заседание и итоговая конференция, посвященные таджикскому алфавиту, на которых обсудили проблему «таджикского языка» и «языка печати». Исследователь истории таджикской печати П. Гулмуродзода утверждает, что «добрые намерения части присутствующих на заседании по упрощению языка вслед за заменой алфавита изменились, особенно, когда перед учеными возникли определенные барьеры. В годы репрессий многих ярких представителей таджикской интеллигенции расстреляли или отправили в ссылку. В результате таджикская публицистика отдалилась от традиций начала XX века. В этот период таджикская печать столкнулась с целым рядом проблем, одна из которых заключалась в искажении языка в результате переводов. Зависимость от переводов даже сегодня осложняет возвращение таджикско-персидского языка к своим истокам»²⁵⁴.

Что касается дискуссии по вопросу таджикского языка в печати 1920-х годов, П. Гулмуродзода отмечает, что журнал «Рахбари дониш» был средством для повышения уровня самосознания народа», поэтому был сильно «политизирован»²⁵⁵. После отмены персидской письменности преследования и давления на людей, пользующихся ею, советская власть объявила таджикский народ поголовно неграмотным. В результате система образования начала свою деятельность с нуля.

Как же встретил латинский алфавит сам народ? В исторических работах советского периода, когда цензура ограничивала свободу слова и

²⁵³ Рахим Хашим. Что пишут вокруг таджикского языка? // Рахбари дониш. 1928, №11-12, ноябрь-декабрь. – С.39-43.

²⁵⁴ Гулмуродзода П. Язык и национальное самосознание (сборник статей). – Душанбе: Пайванд, 2007. – С.19-20.

²⁵⁵ Там же.

выражения, а исторические работы жестко контролировались, утверждалось, что отказ от старой письменности был серьезным достижением советской власти. Официальная пропаганда утверждала, что в период культурной революции, частью которой была замена алфавита, главным вопросом считалась борьба против врагов и противников революции.

Возникает вполне закономерный вопрос: были ли в Таджикистане противники перехода на латинскую графику? Вначале, когда обсуждалась проблема перехода к новому алфавиту, соблюдался плюрализм мнений. Ученые и читатели, принимавшие участие в данной дискуссии, высказывали различные мнения. Но со временем стала превалировать официальная позиция. Дело дошло до того, что противников перехода на латинскую графику стали приравнивать к врагам революции. Таджикский исследователь Камол Айни, сын С. Айни, по поводу замены персидской письменности приводит рассказ своего отца: «Отец рассказывал, что на одном из таких заседаний на стене висел лозунг с надписью: «Да здравствует революция! Смерть врагам революции!». Вдруг в зал вошли трое и заявили, что принятие латинского алфавита – это требование революции. Затем они спросили: «Кто против принятия латинского алфавита?» Все опустили головы, и никто даже не заикнулся»²⁵⁶. Впоследствии сам Айни написал несколько статей в защиту латинского алфавита.

Известно, что накануне и после победы Октябрьской революции таджикская печать в Средней Азии широко освещала вопросы языка, алфавита и ряд других важных проблем. Верные сыны таджикского народа защищали его права и культуру, насколько это было возможно в тех условиях.

Тем не менее, академик М. Шукури в целом называет полезными для таджикского языка результаты дискуссий вокруг вопросов алфавита и языка во второй половине 20-х годов XX-го века. «В целом она была полезна и сыграла положительную роль в совершенствовании языка газет, журналов и

²⁵⁶ Айни К. Мне есть, что сказать // Адабиёт ва санъат. 1993, 16 сентября.

книг, которые издавались тогда в Таджикистане. Дискуссия доказала правоту С. Айни в том, что язык создается и совершенствуется не усилиями «специалистов», а творческим гением самого народа. В ходе обсуждения С. Айни твердо стоял на позиции принятия живой разговорной речи за основу литературного языка таджиков, имея ввиду дальнейшее его обогащение и совершенствование»²⁵⁷.

Журнал «Рахбари дониш» был государственным изданием, тем не менее, на своих страницах освещал проблемы, направленные на подъем национального самосознания таджиков. Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные на его страницах. Вот эти публикации: А.А. Семенов «Вокруг нового алфавита» (1928 г., №3, стр.35), «Вокруг нового таджикского алфавита» (1928 г., №10, стр.11-12); Б. Азизи «На языке дари хочу отшлифовать слово» (1929 г., №1, стр.4-6), «О таджикском литературном языке» (1930 г., №7, стр.8-12); С. Айни «Вокруг таджикского и персидского языков» (1928 г., №4-5, стр.22-24), «Исторический вопрос вокруг нового таджикского алфавита» (1928 г., №10, стр. 6-7), «Таджикский язык» (1928 г., №11-12, стр.43-47); Аббос Алиев «Относительно литературного таджикского языка» (1929 г., №4, стр.17-18); Ф. Аълозода «Вокруг таджикского языка» (1930 г., №1, стр. 3-4), «Снова вокруг проблемы нового таджикского алфавита» (1930 г., №3, стр. 5-7); Фитрат «Вокруг нового алфавита» (1928 г., №4-5, стр.13-16), «Проект таджикского алфавита» (1927 г., №3, стр.12-14), «Вокруг нового таджикского алфавита» (1928 г., №10, стр.8-10); Е. Бертельс «О таджикском литературном языке» (1929 г., №10-11, стр.30-32); А. Дель «Латинский алфавит в странах Востока» (1928 г., №7, стр.31-32), «О литературном языке» (1930 г., №6, стр.1-4), «О языках горного Таджикистана» (1928 г., №6, стр.13-14), «Какой язык в мире больше развивается?» (1929 г., №9, стр.28); Дьяков «По смыслу все слова одинаковые, только обличье в них разное» (1928 г., №7, стр.33-35), «Вокруг проблемы языка и литературы» (1930 г., №7, стр.3-7); Зехни «Мои советы

²⁵⁷ Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. – Душанбе, 1970. – С. 97.

относительно языка» (1929 г., №5-6, стр.39-45); П. Ибромов «Говорящие с таджиками на одном языке приняли новый алфавит» (1928 г., №4-5, стр.17); М. Иброхими «Проблемы нового алфавита» (1928 г., №10, стр.15-19); Лахути «Вокруг нового проекта таджикского алфавита» (1928 г., №1-2, стр.10-11); М. Максимов «Первая латинско-таджикская конференция» (1929 г., №1, стр.1-3), «Научная деятельность Общества изучения таджиков» (1929 г., №8, стр.1-4); Собит Манофзода «Таджики и новый алфавит» (1927 г., №2, стр.3-5), «Совещательная конференция накануне конференции, посвященной новому таджикскому алфавиту» (1928 г., №10, стр.4-5), «Первая конференция нового таджикского алфавита» (1928 г., №11-12, стр.5-8), «Проблема перехода на латинский алфавит и будущие задачи» (1928 г., №10, стр.1-3), «Добрая весть таджикским учителям» (1930 г., №10-11-12, стр.22); Мунзим «О новом таджикском алфавите» (1928 г., №10, стр.1-4); Ф. Окозода «Достижения нового турецкого алфавита» (1928 г., №10, стр.20-23), Б. Сирус «Новая философия о таджикском литературном языке» (1930 г., №4-5, стр.8-11); Сухарева «О таджикской грамматике» (1929 г., №10-11, стр.33-36); В. Ходжаев «Об упрощении языка таджикских книг» (1929 г., №2-3, стр.25-27), «Решения первого Центрального комитета нового таджикского алфавита» (1929 г., №12, стр. 3-4); Р. Хашим «По случаю конференции нового алфавита» (1928 г., №10, стр.13-14), «Что пишут вокруг таджикского алфавита?» (1928 г., №11-12, стр.39-43), «Вокруг нового алфавита в Иране» (1929 г., №2-3, стр.46-50); Б. Ходжизода «На пути к марксистскому языкознанию» (1932 г., №5-6, стр.39-44), «Итоги первого пленума Центрального комитета нового таджикского алфавита» (1929 г., №12, стр.1-3), «Итоги и решения первого пленума научного съезда таджикских лингвистов» (1930 г., №10-11-12, стр.1-6). Авторы этих статей высказывают свое отношение к проблемам таджикского языка и нового алфавита.

В 1927 году журнал «Рахбари дониш» опубликовал 27 статей, из них 7 литературных, 7 публицистических, 4 поэтических, 7 научных, и еще 2 были посвящены языкознанию. На протяжении 1929 года были выпущены 12

номеров журнала. За это время были опубликованы 90 статей. Языкознанию и переходу на латинскую графику были посвящены 12 научных статей, 10 научно-популярных, 17 публицистических, 13 поэтических, 11 прозаических, 21 научно-отраслевая. В научных статьях по языкознанию в основном рассматривались проблемы таджикского языка и перехода на латинский алфавит. Также были опубликованы несколько художественных переводов и 4 рассказа.

В своих статьях С. Айнӣ, А. Лахути, А. Мунзим, Б. Азизи, Р. Хашим, С. Манофзода и другие отражали политические, исторические, культурные и литературные аспекты проблемы языка. Все эти исследователи компетентно анализировали общественные процессы. Они «внесли достойный вклад в развитие таджикского языка, который до сих пор не утратил своего значения»²⁵⁸.

Дискуссии вокруг таджикского языка и нового алфавита в журнале «Рахбари дониш», которые велись представителями таджикской интеллигенцией, свидетельствует о существовании в то время свободной трибуны, которая была использована ими весьма успешно.

²⁵⁸ Юсуфов К. Каталог журнала «Садои Шарк». – Душанбе, 1973. – С.8-11.

ГЛАВА III. Формирование журналистских жанров в журнале «Рахбари дониш»

Журналистский или публицистический текст сочиняется в формате, который называется жанром. Среди исследователей нет единого мнения относительно данного понятия. Ученые М. Черпахов, В. Учёнова, Ю.Д. Бараневич, В.Д. Пельт, М.Н. Ким и другие придерживаются различных взглядов на вопрос трактовки жанра. Например, М. Черпахов и В. Учёнова считают, что жанр – это «способ отображения действительности»²⁵⁹, а Ю.Д. Бараневич уверен, что жанр – это «историческая категория»²⁶⁰.

И. Усмонов и ряд других таджикских исследователей, таких как А. Нуралиев, А. Саъдуллоев, П. Гулмуродзода, С. Гулов и Дж. Муким²⁶¹ разделяют мнение В.Д. Пельта, который считает, что жанр – это «вид символов и устойчивых особенностей творчества»²⁶². Согласно другой формулировке, жанром называются «устойчивые формы отражения реальной жизни, которые по существу и структуре имеют повторяющиеся символы»²⁶³.

Известно, что публицистика имеет древнюю историю. Главная задача этого вида (или рода) словесного творчества – это отображение реальной действительности. Публицистика так же, как и литература, является одним из видов творчества. Но если жизнь в литературе создается на основе вымышленного образа, публицистика, наоборот, отталкивается от реальной действительности.

Публицистика, как жанр, имеет свои специфические особенности. Как отмечают ряд таджикских исследователей, «главное требование ко всем публицистическим жанрам – это объективное отображение реальной действительности в соответствии с требованиями времени».

²⁵⁹ Черпахов М. Проблемы теории публицистики. – Москва: Мысль, 1973.

²⁶⁰ Учёнова В. В. Творческие горизонты журналистики. – Москва, 1976.

²⁶¹ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.4.

²⁶² Пельт В. Д. Информация в газете. – Москва, 1972.

²⁶³ Теория и практика советской периодической печати. – Москва, 1980. – С.202.

Необходимо отметить, что публицистические жанры не всегда встречаются в чистом виде. Они тесно связаны друг с другом, поэтому один жанр синтезируется с другим жанром. В большинстве случаев, в том или ином жанре присутствуют элементы других жанров»²⁶⁴. В советской журналистике исследователями были определены 17 жанров, сейчас известны 42 жанра.

Таджикские исследователи советского периода, учитывая особенности жанров публицистики, разделяли их на три группы:

- **Информационные жанры**, задача которых – освещение новых событий. В данных жанрах на первом месте стоит факт. В эту группу входят отчеты, новости, интервью и репортажи.

- **Аналитические жанры**, главная цель которых – это изложение мнений и фактов, цифры в них играют дополняющую роль. К данной группе относили корреспонденции, статьи, рецензии, обзоры печати и письма.

- **Художественно-публицистические жанры**. Их специфические особенности проявляются в том, что реальные события изображаются в художественной форме. Основные жанры данной группы – очерк, зарисовка, фельетон, памфлет, эпиграмма, пародия и реплика.

Исследование таджикской журналистики показывает, что информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры широко использовались еще в первой таджикской газете «Бухорои шариф». В рубриках «Новости», «Местные новости», «Коммерческие новости», «Внутренние новости», «Зарубежные новости» больше всего использовались информационные жанры. Ряд материалов газеты, в том числе «Письмо из Бухары», «Фельетон», «Небольшой фельетон», свидетельствуют, что таджикская печать стала обращаться к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам в самом начале появления газет в Бухаре.

²⁶⁴ Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов У. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.49.

Впоследствии материалы других газет и журналов, в том числе «Самарканда», «Оины» и «Шуълаи инкилоб», были написаны в рамках публицистических жанров.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что только в послереволюционной печати, особенно в первой декаде после установления советской власти на территории Средней Азии, мы наблюдаем формирование новых жанров и их разнообразие. В таджикской печати огромную роль в этом деле сыграл журнал «Рахбари дониш». Еще в первом номере журнала было видно, что редакционная коллегия обращала особое внимание на публицистические жанры. Хотя на страницах его первых номеров размещение материалов с точки зрения верстки и жанров не отвечало требованиям печатных СМИ.

Как правило, читатели в первую очередь хотят видеть новости, но в журнале «Дониш-биниш» они размещались на последних страницах. Информационные сообщения, опубликованные в рубрике «Местные новости», в основном, были посвящены достижениям системы образования. Например:

«140 борцов – представителей интеллигенции»

29 июля 140 борцов, представителей интеллигенции, закончили 2-годовые курсы по подготовке учителей. Из них 60 человек были распределены в школах Узбекистана, 60 получили направления в школы Таджикистана. Остальные выпускники будут преподавать в школах Самаркандской области. Эти борцы-интеллигенты будут способствовать развитию системы образования со свежими силами»²⁶⁵.

Известно, что основу информационных жанров составляют оперативные события. Как отмечает таджикский исследователь А. Нуралиев, «в информационных жанрах, задача которых – донесение нового события, факт стоит на первом месте»²⁶⁶. Новости относятся к оперативным жанрам

²⁶⁵ Дониш-биниш. 1927, №1. – С.39.

²⁶⁶ Нуралиев А. Информационные жанры печати. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.9.

печати, поэтому мы согласны с утверждением, что «новость – это отображение одного или нескольких последних событий».

В приведенном выше примере главный факт – это «окончание курсов по подготовке учителей», в результате чего 160 учителей были распределены по школам Узбекистана и Таджикистана. В этой информации конструктивный элемент – это факт, который является «единицей измерения» информации²⁶⁷. Факт, приведенный в данной информации, представляет собой достоверные и очевидные сведения²⁶⁸. Таким образом, можно смело утверждать, что в данной информации все требования жанра соблюдены, т.е. информация изложена кратко, и в ней даются ответы на вопросы «что, где, когда?»²⁶⁹.

В приведенной информации нет необходимости анализировать само событие или сам факт. Информация начинается с события, и «через это событие определяется отношение к жанру»²⁷⁰. Главная ее задача – довести информацию до читателя – выполнена. Таким образом, благодаря этой информации, читатели узнали, что 160 человек закончили курсы по подготовке учителей, и что они получили направления в школы Узбекистана и Таджикистана.

Мы можем увидеть большое количество коротких новостей в журнале «Рахбари дониш». В редких номерах отсутствуют краткие местные новости. Как уже было отмечено, местные новости, в основном, печатались на последних страницах журнала, и они были посвящены системе образования. Обычно в них сообщалось о достижениях школ, техникумов и т.д. В последующие годы наравне с краткими новостями появились еще ряд рубрик – «Другие новости» и «Другие технические новости». Анализ материалов журнала показывает, что кроме новостей в журнале «Рахбари дониш» также широко использовались другие виды информационных жанров, в том числе

²⁶⁷ Нуралиев А. Информационные жанры печати. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.12.

²⁶⁸ Тертычный А. Жанры периодической печати. – Москва, 2006. – С.58.

²⁶⁹ Нуралиев А. Информационные жанры печати. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.28.

²⁷⁰ Ким М.Н. Новостная журналистика. – СПб, 2005. – С.193.

интервью и репортаж. Но в данной главе мы намерены подробнее остановиться на рассмотрении аналитических и художественно-публицистических жанров в журнале «Рахбари дониш».

3.1. Становление аналитической публицистики на страницах журнала

В аналитических жанрах (известных так же, как пропагандистско-публицистические) главную роль играют мнения. Их задача – «пропаганда идей»²⁷¹. Но пропаганда – это особенность политики. Исходя из этого, ряд исследователей избегают термина «пропаганда». Они утверждают, что наличие идеи – это первое условие свободы слова.

Само понятие «журналистика» трактуется как творческий политический институт. А аналитические жанры журналистики стали главным символом борьбы за свободу слова²⁷². В печати 1920-1930-х годов авторы отдавали предпочтение именно борьбе за свободу слова. Соблюдение этого критерия мы обнаруживаем в материалах ведущих публицистов, таких как С. Айни, С. Ализода, А. Мухиддинов, А. Алиев, С. Манофзода, А. Лахути, Р. Хашим, Б. Азизи, С. Улугзода и др. Вклад вышеуказанных литераторов – сотрудников журнала «Рахбари дониш» – в развитие таджикской публицистики трудно переоценить. Они были знаменосцами, как в жанре новостной публицистики, так и в аналитических и художественно-публицистических жанрах. Каждый из упомянутых авторов внесли свой вклад в формирование перечисленных жанров.

Основу журнала «Рахбари дониш» составляют разножанровые статьи. Просветители 1920-1930-х годов отражали самые острые и актуальные проблемы своего времени именно в статьях. В этой связи исследователь таджикской печати П. Гулмуродзода «рассматривает главные особенности статьи в постановке вопросов и всестороннего анализа изучаемой проблемы»²⁷³. В то же время, следует отметить, что он всесторонне

²⁷¹ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе. 2009. – С.58.

²⁷² Там же.

²⁷³ Гулмуродзода П. Просветительство и новый мировой порядок. – Душанбе, 2006. – С.42-23.

рассматривает «историческое, литературное и публицистическое значение статьи»²⁷⁴.

Жанр статьи появился одновременно с возникновением самой печати и считается одним из самых известных и наиболее употребляемых жанров. Естественно, все, что печатается в газетах и журналах, обыватель считает статьей. Но статья имеет определенные признаки. Например, информацию узнают по нескольким критериям – в первую очередь, по лаконичному изложению и оперативной подаче факта или события. Отличие статьи от информационного сообщения в том, что в ней выражаются мнения или идеи. Но такие критерии, как оперативность информации не всегда имеет значения»²⁷⁵. Статья имеет более широкие возможности для трактовки и рассмотрения поставленной проблемы.

Таджикский исследователь А. Алиев утверждает, что «статья отображает многочисленные факты и аргументы, формирует определенное мнение, призывает читателя к активным действиям»²⁷⁶. С точки зрения Прохорова, «глубина взгляда и глубокое умозаключение составляет основу жанра статьи»²⁷⁷.

Первый номер журнала «Рахбари дониш», в основном, состоит из статей. Например: «Большой шаг на пути образования» (автор М. Мусави), «Китай, Индия и мировой захват Англией» (автор Р. Тагор), «О дошкольном воспитании» и «Основные проблемы педиатрии» (автор Уйгур), «Лунное затмение: 29 июля», «Краеведение» (автор С. Айни), «Биография свобододлюбивой поэтессы Махасти» (автор Б. Азизи). Из 18 статей, опубликованных в первом номере, 3 написаны в аналитико-публицистическом жанре, 9 статей – на научно-отраслевые темы, 2 материала посвящены поэзии, остальные – новостям.

²⁷⁴ Азимов А. Публицистика и настоящее время. – Душанбе: Шарқи озода, 2004. – С.42.

²⁷⁵ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.59.

²⁷⁶ Нуралиев А. и др. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.84.

²⁷⁷ Прохоров Е.П. Современная советская публицистика. – М., 1965. – С.21.

Как уже было отмечено, новости в журнале печатались только на последних страницах. Новостной контент, в основном, отображал достижения системы образования. К ним относились материалы, посвященные женским техникумам, курсам подготовки учителей и открытию женских школ второго уровня.

В начале второго номера журнала «Рахбари дониш» размещены аналитические статьи Мумина Ходжаева «Очередные задачи советской власти» и Собита Манофзода «Литературная революция». В первой статье освещаются стоящие перед правительством и народом республики задачи в области образования. Во второй статье ее автор рассказывает об одной из важнейших задач журнала «Рахбари дониш» – содействие реформам в таджикской советской литературе.

Третий номер журнала «Рахбари дониш» начинается с передовицы и в последующем во многих номерах размещение передовицы на первых страницах становится традицией. Передовица «Десятая годовщина Октябрьской революции», написанная М. Мусави, начинается следующими словами: «В день празднования десятой годовщины победы Великой Октябрьской революции работники сферы образования Таджикистана отправляют пламенный привет всем жителям СССР. Да здравствует мировой Октябрь. Да здравствует ВКП(б), которая сделала явью Октябрь»²⁷⁸.

Далее размещены пропагандистские статьи, посвященные Октябрьской революции. Это «Октябрьская революция и Восток» (автор Комили), «Какой подарок дала советская власть трудящимся на десятой годовщине Октября?». В передовице «Красная армия – защитник революции» кратко излагается история создания Красной Армии, а также подвиги красноармейцев. В ней также отмечается, что «...уже десять лет, как Красная армия защищает границы советской власти и классовую революцию трудящихся СССР. На знаменах этой доблестной армии красуется лозунг, посвященный освобождению трудящихся и угнетенных народов мира. В общем,

²⁷⁸ Десятая годовщина Октябрьской революции // Рахбари дониш. 1927, №3. – С.1.

таджикские крестьяне наравне с другими трудящимися Востока отмечают праздник своими успехами»²⁷⁹.

Другая передовица журнала – «Пятилетний план науки Таджикистана» – рассказывает о твердом намерении таджикского народа развивать систему образования и культуры. Автор передовицы отмечает, что, «если мы будем принимать активное участие, чтобы выполнить планы пятилетки, советская власть добьется высоких успехов и процветания»²⁸⁰. Далее размещены такие статьи, как «Расширение хлопковых полей – задача учителей» и «Великие исторические дни Таджикистана».

В одном из номеров журнала «Рахбари дониш» в качестве заголовка статьи-передовицы используется призыв В.И. Ленина «Латинизация алфавита на Востоке – это революция»²⁸¹. В последующих номерах журнала «Рахбари дониш» были опубликованы нижеследующие передовицы: «Третья годовщина советской власти» (1928 г., №3 (6)), «День печати» (1928 г., №4-5 (8)), «О пятилетнем плане сферы образования в Таджикистане» (1928 г., №8-9 (11-12)), «Проблема латинизации таджикского алфавита и наше будущее» (1929 г., №10 (13), №7 (10)), «Пятилетний план сферы образования Таджикистана» (1929 г., №9 (24)), «Двенадцать лет борьбы и победы» (1929 г., №10-11 (25-26)).

Абсолютное большинство передовиц журнала «Рахбари дониш» посвящены пропаганде и агитации образования. Эти передовицы были своего рода обращениями журнала к народу, который должен был следовать установкам советской власти, чтобы добиться успехов в социально-экономической жизни, в том числе, в сферах образовании и культуры. По этой причине в «советской печати передовицу считали знаменем издания, главная цель которого заключалась в мобилизации народа для выполнения той или иной цели»²⁸². С другой стороны, передовица играет роль

²⁷⁹ Красноармеец – часовой революции // Рахбари дониш. 1928, №1-2. – С.1.

²⁸⁰ Пятилетний план системы образования в Таджикистане // Рахбари дониш. 1929, №9 (24). – С.2.

²⁸¹ 15 лет Октябрю // Рахбари дониш. 1928, №11-12 (14-15). – С.3.

²⁸² Муроди М. Явления времени в печати // [www.jumhuriyat.tj\(index.php?art_id=4092](http://www.jumhuriyat.tj(index.php?art_id=4092)

путеводителя или проводника. Таджикский исследователь И. Усманов отмечает, что «в советской партийной печати передовица была обязательным элементом каждого номера, и она имела характер путеводителя»²⁸³. Во многих номерах журнала «Рахбари дониш» передовица выполняет эту миссию – в целях пропаганды задач советской власти редколлегия очень эффективно использует первую статью номера.

«В политической журналистике тема идейной пропаганды считается одной из самых актуальных. Речь идет о том, что необходимо разъяснение позиции, защита позиции касательно внутренней и внешней политики. В этих целях пишутся пропагандистские статьи»²⁸⁴. Необходимо подчеркнуть, что в каждом номере журнала «Рахбари дониш» опубликованы от 2 до 4-5 агитационно-пропагандистских материалов, в которых прославляются Октябрьская революция и ее достижения – эмансипация женщин, развитие сферы образования и культуры, ликвидация неграмотности и др. К таким статьям относятся, например, «Двенадцатая годовщина борьбы и победы» П. Дпенко (1929 г., №10-11, с.1-3), «В год Великого Октября» К. Комили (1929 г., №10-11, с.4-6), «Октябрьская революция и Восток М. Мусави (1927 г., №3, с.4-5), «8-е марта и освобождение женщин» М. Савельева (1928 г., №3, с.8-9), «25 годовщина революции 1905 года» (1930 г., №10-11-12, с.4-9), «13-я годовщина Октябрьской революции» (передовица «13-я годовщина Октября», 1930 г., №10-11-12, с.1-3), «Обращение Клары Цеткин ко всем трудящимся и сестрам из советских республик» К. Щеткина (1928 г., №3, с.5), «Октябрь и женщина Востока» Р. Хашима (1927 г., №3, с.29-32) и др.

Достоинно внимания также то, что таджикские просветители, используя журнал «Рахбари дониш», отражали свои идеи и мнения относительно самых насущных, актуальных проблем жизни таджикского общества 1920-1930-х годов. Именно эти идеи и мнения составляли рациональное зерно проблемных и дискуссионных статей. Проблемные статьи в таджикской

²⁸³ Усманов И. Публицистические жанры. – Душанбе: 2009. – С.65.

²⁸⁴ Там же.

печати 1920-1930-х годов – наиболее распространенный жанр. В этот период революционная печать только формировалась, и представители интеллигенции в своих материалах выражали свои чаяния и надежды.

В журнале «Рахбари дониш», кроме уже упомянутых статей А. Мухиддинова «Таджики или узбеки населяют Бухару и ее окрестности»²⁸⁵, А. Алиева «Национальный вопрос в Бухаре и ее окрестностях»²⁸⁶, Мумина Ходжи «Еще раз о проблеме национализма»²⁸⁷, Р. Тагора «Политика английских завоевателей в Афганистане»²⁸⁸, были опубликованы десятки других проблемных статей, посвященных национальному пробуждению и национальному самосознанию таджикского народа. Немало статей были также посвящены вопросам языка и литературы. «Рахбари дониш» уделял особое внимание проблеме перехода таджикского языка на латинский алфавит, поэтому на страницах журнала было опубликовано огромное количество дискуссионных материалов на эту тему.

Вторым по популярности среди аналитических жанров является рецензия. Это очень старый жанр в журналистике и литературе. В журнале «Рахбари дониш» мы находим рецензии, написанные как членами редакционной коллегии, так и посторонними авторами. В первом номере журнала «Дониш-биниш» опубликована рецензия, в которой анализируются книги, изданные государственными издательствами Таджикистана и Узбекистана. В материале Уйгура «Таджикские книги», самым серьезным образом анализируются книжные новинки. Вышеуказанный автор в своем материале отмечает: «Проблема издания книг – одна из самых важнейших. В то же время необходимо, чтобы современные газеты и журналы печатали компетентные и научные рецензии, посвященные изданным книгам. Это

²⁸⁵ Мухиддинов А. Таджики или узбеки населяют Бухару и ее окрестности // Рахбари дониш. 1928, №8-9 (11-12). – С.25.

²⁸⁶ Алиев А. Национальный вопрос в Бухаре и ее окрестностях // Рахбари дониш. 1928, №11-12. – С.13-18.

²⁸⁷ Еще раз о проблеме национализма // Рахбари дониш. 1929, №5-6. – С.4-7.

²⁸⁸ Тагор Р. Политика английских завоевателей в Афганистане // Рахбари дониш. 1928, №1. – С.3-7.

необходимо для того, чтобы читатели, прежде чем взять книгу в свои руки, знали, о чем она»²⁸⁹.

Актуальность проблемы Уйгур видит в том, что, если будут напечатаны непроверенные книги, читателям будет нанесен непоправимый ущерб. Исходя из этих соображений, редакционная коллегия отмечает, что книги, которые издаются в развитых странах, подвергаются научным рецензиям. Автор считает, что в Таджикистане «сейчас это дело в запущенном состоянии. Если не изменить отношение, будет нанесен огромный вред. По этой причине необходимо уделять особое внимание указанной проблеме. Мы знаем, что в таджикской и узбекской прессе были опубликованы ряд рецензий, но мы не можем относить их к научным рецензиям. Эти книги рецензировались не с научной точки зрения. Рецензенты рассуждали об изданных книгах слишком поверхностно. Даже если мы не сможем выполнить эту задачу на уровне граждан культурных стран, то мы, при желании, можем хотя бы приложить свои силы для добросовестного выполнения этой задачи»²⁹⁰.

В своей статье Уйгур приводит список 35 изданных сборников и книг. Он отмечает, что «мы намерены в будущем посвятить всем этим книгам отдельные рецензии. После ознакомления с этими рецензиями читатели таджикского журнала по мере возможности должны будут обсуждать значение изданий»²⁹¹. Следует отметить, что в большинстве номеров журнала «Рахбари дониш» под рубрикой «Таджикские книги» были опубликованы материалы, посвященные книгам, изданным Таджикгизом, в которых читателям предоставляли подробную информацию о выпущенных в свет книжных новинках. Кроме того, в отдельной рубрике «Литературные рецензии» журнал печатал материалы о современных научных и литературных произведениях, а также о письменном наследии прошлого.

²⁸⁹ Таджикские книги // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.36.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

Следует отметить, что разгромная рецензия Дж. Икрами на книгу С. Айни «Образцы таджикской литературы» также была опубликована в журнале «Рахбари дониш». В своей рецензии молодой начинающий литератор призывает посмотреть на данную работу критическим взглядом. В частности, в своей рецензии Дж. Икрами пишет: «“Образцы таджикской литературы” опубликованы недавно. В таджикских и узбекских газетах и журналах, даже в газете «Иран», авторы высказались по данной проблеме. Но этих мнений для такой книги недостаточно. В газете «Бедории точик» – центральной таджикской газете – опубликована всего одна статья, автором которой является Сурур. Но указанный автор в своей рецензии ограничивается восхвалением этой книги. Необходимо, чтобы рецензенты немного критически подходили к данному произведению, чтобы их оценка была сравнительной и объективной»²⁹².

Исходя из этих убеждений, Дж. Икрами в данной рецензии не восхваляет С. Айни и его работу, а концентрирует все свое внимание на том, чтобы выявить недостатки. В этой связи рецензент отмечает:

«Товарищ Садриддин хочет этой книгой воскресить древних поэтов. Таким образом, он считает, что воскрешение имен древних поэтов важнее воспитания современной молодежи. Но мы не можем разделить это мнение. На наш взгляд, правительство Таджикистана намерено воскресить имена древних поэтов для того, чтобы объяснить молодежи полезные и вредные стороны их творчества, поэтому предпочтение отдано именно этому аспекту проблемы. Мы не можем навязывать правительству свое мнение, тем не менее, на наш взгляд, необходимо возложить рассмотрение этой проблемы на само правительство.

Видно, что в первую очередь уважаемый писатель поставил перед собой вышеуказанную цель и в соответствии с ней составил свою книгу и отбирал стихи. Но удалось ли товарищу С. Айни таким образом воскресить

²⁹² Дж. Икрами. Взгляд на «Образцы таджикской литературы» // Рахбари дониш. 1929, № 12. – С.22.

имена древних поэтов? Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить: что такое воскрешение имен древних поэтов? На наш взгляд, имена древних поэтов можно воскресить, если отобранные и предложенные стихи из их творчества будут хвалить сами читатели. Если мы укажем плохие стороны этих стихов и не будем разяснять причины, то мы не можем утверждать, что воскресили имена поэтов прошлого. Это общее правило, и те, кто хотят воскресить их имена, должны это иметь в виду.

Только учитывая эти критерии, мы можем ответить на выше поставленный вопрос: товарищу Садриддину не удалось воскресить имена давно умерших поэтов. Причина в том, что товарищ Садриддин проигнорировал вышеуказанное правило. Например, на 12 странице он приводит стихотворение Рудаки:

Ты пришел в этот мир, радуйся,

Не стоит вспоминать прошлое.

Этот мир, как тучи и дождь,

Больше всего помни о кубке вина.

На 17 странице С. Айни так описывает свои эмоции: «На мой взгляд, стихи Рудаки плавные и красноречивые, благодаря чему читатель получает эстетическое наслаждение». Непонятно, какую ценность будет иметь вышеуказанное стихотворение, и какое влияние оно будет оказывать на молодых людей, которые видят и изучают классовую борьбу?»²⁹³.

Таким образом, Икрами в своей рецензии отмечает как положительные, так и отрицательные стороны антологии «Образцы таджикской литературы».

Как известно, рецензия – тоже своего рода исследование. В этой связи М. Муроди отмечает, что «критики – это такая категория людей, которые посредством научных и художественных способностей, обращаясь к произведениям писателей, в зависимости от собственного познания оценивают хорошие и плохие стороны рассматриваемого произведения»²⁹⁴.

²⁹³ Дж. Икрами. Взгляд на «Образцы таджикской литературы» // Рахбари дониш. 1929, №12. – С.22.

²⁹⁴ Муроди М. Рецензия как жанр. - Душанбе: Ирфон, 1999. – С.20.

Дж. Икрами в своей рецензии рассматривает и анализирует работу С. Айни «Образцы таджикской литературы» в соответствии со своими научными и литературными познаниями: «Мы не хотим закрывать глаза на заслуги товарища Айни. Видно, что товарищ Садриддин приложил немало усилий, чтобы собрать стихи поэтов XX века, многие из которых еще не были опубликованы. Он также привел имена нескольких молодых поэтов и писателей, которые не были известны широкой аудитории. Разумеется, мы будем помнить все эти заслуги товарища Садриддина. Только следует отметить, что труд товарища Садриддина не совершенен, поэтому не отвечает требованиям современного Таджикистана. Каждый отрывок нашей литературы должен соответствовать поэзии товарища Лахути, т.е. в нем должна быть идея. Все собиратели образцов нашей литературы должны анализировать собранные вещи под классовым микроскопом».

В конце рецензии Дж. Икрами отмечает ряд недостатков антологии «Образцы таджикской литературы», в том числе:

1. Стихи собраны не по классовой теории;
2. Непонятно, для кого написаны эти стихи;
3. Отсутствует современное толкование стихов;
4. Нет ответа на вопрос, почему стихи написаны таким образом?

Непонятно, кому эти стихи приносят пользу, а кому вред?;

5. Старые стихи не сопоставлены с современными стихами, в работе отсутствует причина сопоставления²⁹⁵.

Может быть, прочитав рецензию Дж. Икрами на свою книгу, С. Айни сказал, что рецензент придирается к мелочам. Но, как отмечает С. Улуг-заде, «у критика больше ответственности по сравнению с автором произведения и читателем. Он мост между писателем и читателем»²⁹⁶. Такую ответственность мы замечаем в рецензии С. Улуг-заде на рассказ «Латофатой

²⁹⁵ Дж. Икрами. Взгляд на «Образцы таджикской литературы» // Рахбари дониш. 1929, №12. – С.24.

²⁹⁶ Табаров С. Учебное пособие по теории литературы. Ч.1. – Душанбе: УДТ, 1983. – С.16.

обманулась»²⁹⁷. В основе рассказа лежит отдельное событие из жизни учеников и учениц профессионально-технических училищ. Но рассказ резко критикуется рецензентом С. Улуг-заде. Почему? «Во-первых, автору рассказа не удалось синтезировать отдельные события и придать им общий характер. Во-вторых, в указанном рассказе действие самого автора практически не заметно. В-третьих, события в рассказе не описываются, а рассказываются»²⁹⁸. С. Улуг-заде был талантливым молодым писателем, и как опытный критик раскрыл главные недостатки рассказа «Латофатой обманулась».

Как было упомянуто в предыдущих главах, рецензии писал также С. Манофзода. Он проанализировал ряд работ таджикских и иранских писателей. В рубрике «Наши литературные отрывки» он опубликовал несколько рецензий, посвященных поэтическим и прозаическим произведениям. В своих рецензиях С. Манофзода анализирует, в том числе, стихотворение «Весна знаний» Зуфархона Джавхари, поэму Али Джавахиркалама «Правда», стихи Пинадуза, а также поэму Дж. Икрами «Ширин». Впоследствии в рубрике «Нам пишут» был опубликован материал Дж. Икрами «Ответ и комментарии»²⁹⁹.

В журнале «Рахбари дониш» была опубликована рецензия на первую революционную повесть на таджикском языке «Одина»³⁰⁰. Автор рецензии Рахим Хашим, большой знаток таджикского языка и литературы, скрупулезно анализирует данное произведение С. Айни. Он не только рассматривает положительные и отрицательные стороны повести С. Айни «Одина», но также компетентно анализирует язык указанного произведения. Некоторые критики – современники С. Айни – утверждали, что повесть «Одина» была написана на языке горных таджиков. Но Р. Хашим доказывает,

²⁹⁷ Улуг-заде С. Беглый взгляд на таджикскую литературу // Рахбари дониш. 1930, №1. – С.24. (Манофзода С. Латофатой обманулась // Рахбари дониш. 1929, №8. – С.22-25).

²⁹⁸ Муродов М. Рецензия как жанр. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.21.

²⁹⁹ Дж. Икрами. Ответ и комментарии // Рахбари дониш. 1928, №3. – С.34-35.

³⁰⁰ Р.М. (Рахим Хашим) Первая таджикская революционная повесть «Одина» // Рахбари дониш. 1928, №6. – С.37-41.

что автор использовал таджикский литературный язык. Когда повесть прочитали в Иране, признали его правоту. «Относительно языка повести «Одина» товарищ Афанасьев утверждает, что она написана на языке горных таджиков – языке, который считается одним из чистых видов персидского языка. Когда стилисты в иранском Тегеране прочитали эту книгу, они были в шоке. Поэтому заявили, что иранские писатели должны ехать в советский Таджикистан, чтобы выучить персидский язык, так как классический персидский язык в современном Иране давно исчез», - пишет Р. Хашим³⁰¹.

В дополнение к вышеупомнятым рецензиям, в журнале «Рахбари дониш» были опубликованы также другие рецензии, в том числе рецензия Аълозода «Литературные отрывки молодых таджикских писателей» (1930 г., №6, с.5-6), «О ряде детских книг» (1931 г., №5, с.47-48) М. Мирзоева «Литература на языке пехлеви» (1928 г., №1-2, с.15-16) и др.

Особое место среди материалов журнала «Рахбари дониш» занимает жанр корреспонденции. Например, в шестом номере журнала за 1923 год в данном жанре был опубликован материал «Политическое положение последнего месяца»³⁰². В данной статье анализируется политическая ситуация в британской колонии – Индии. В 7-м номере некий автор под псевдоним Алиф-Шин опубликовал корреспонденцию «Международное положение»³⁰³. Материал посвящен Договору о прекращении войн и «вечном мире», который был подписан после окончания Первой мировой войны. Под этим договором стояли подписи руководителей ведущих мировых держав, но СССР не являлся участником указанного договора, и поэтому, как подчеркивает автор, «слухи о нем не стоят выеденного яйца. Это бумага, которая при первом залпе пушек будет разорвана в клочья»³⁰⁴. «Накануне

³⁰¹ Р.М. (Рахим Хашим). Первая таджикская революционная повесть «Одина» // Рахбари дониш. 1928, №6. – С.37-41.

³⁰² Политическое положение последнего месяца // Рахбари дониш. 1928, №6 (9). – С.6-8.

³⁰³ Алиф-Шин. Международное положение // Рахбари дониш. 1928, №7(10). – С.8-10.

³⁰⁴ Там же.

новой мировой войны» – еще один материал, который показывает широкую панораму действительности. В нем приведены факты и тенденции³⁰⁵.

К жанру корреспонденции также можно отнести материал «Из жизни турецких женщин»³⁰⁶, автором которого является Навбари. В этом жанре написаны не только политические статьи, но и ряд других материалов, в том числе «Латинский алфавит в восточных странах». Его автор Алиф-Дол подробно рассматривает проблему перехода ряда восточных стран на латинский алфавит и пытается обосновать причины указанного процесса.

Ряд материалов, соответствующих жанру корреспонденции, периодически печатались в рубрике «Из наших политических воспоминаний» и «На Среднем Востоке». В этих материалах отражены различные проблемы. Постоянным автором данной рубрики являлся Алиф-Шин.

Журнал «Рахбари дониш» печатал также обзоры прессы, но этот жанр не получил особого развития. Обзоры прессы встречаются только в некоторых номерах. В этой связи мы можем отметить обзор «Беглый взгляд на таджикскую революционную печать», написанный О. Исмати³⁰⁷.

Как известно, обзор печати (или прессы) – распространенный жанр, который в процессе своего существования по форме и содержанию претерпел немало изменений. Авторы монографии «Таджикская советская журналистика» отмечают, что «обзор печати играет важную роль в своевременной оценке новостей, достижений, а также выявлении отдельных недостатков и их устранении»³⁰⁸. Ниже приведем отрывок из обзора печати в журнале «Рахбари дониш»:

***О. Исмати «Беглый взгляд на таджикскую революционную печать»
(Посвящается 5-летнему юбилею газеты «Овози точик»)***

Таджикская печать имеет 20-25-летнюю историю, тем не менее, она получила особое развитие только после победы Октябрьской революции. До

³⁰⁵ Нуралиев А. и др. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.101.

³⁰⁶ Навбари. Из жизни турецких трудящихся // Рахбари дониш. 1930, №4-5(31-32). – С.29.

³⁰⁷ Обид Исмати. Беглый взгляд на таджикскую революционную печать // Рахбари дониш. 1929, №9. – С.4-5.

³⁰⁸ Нуралиев А. и др. Таджикская советская печать. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.101.

1917 года печатались несколько газет и журналов, такие как «Бухорои шариф», «Самарканд» и «Оина». Но мы не можем назвать их «революционными». Указанные издания распространяли идеи джадидов – т.е. буржуазной интеллигенции. Другими словами газеты и журналы джадидов развивали идеи представителей богатого сословия, способствовали развитию национализма и исламской религии. В первые послереволюционные годы эта тенденция продолжалась несколько лет, но когда появилась наша красная печать, которая быстрыми шагами стала идти вперед, джадиды и их издания освободили арену и своим местом избрали мышиную нору. Во всех точках Советского Союза, в том числе в Средней Азии, стали выходить газеты и журналы. В то же время в Средней Азии было образовано Туркестанское правительство, которое перевело все делопроизводство на тюркско-узбекский язык. Книги и газеты стали появляться на узбекско-татарском языке. Но этот процесс продолжался недолго. С того самого дня, когда начался процесс национально-территориального размежевания, один за другим стали выходить национальные газеты и журналы на других языках. Появились издания также на таджикском языке. С этого времени начинается история таджикской революционной печати. В данной статье мы расскажем о том, какие издания и в какой промежуток времени выходили.

«Шуълаи инкилоб»

Первая послереволюционная газета на таджикском языке. Издается с апреля 1919 года, редактор – товарищ Саидризо Ализода, издатель – Обкомпартии Самаркандской области. Всего издано 92 номера. Язык газеты резко отличается от языка современных изданий. «Шуълаи инкилоб» играла важную роль в истории таджикского народа.

«Овози тоҷик»

Издается с 25 августа 1924 года. До 12 номера издателем были Обкомпартии и облисполком Самаркандской области. С 3 по 36 номер учредителями стали ЦК Компартии и Ревком Таджикистана. В этот

период Таджикистан на правах автономии входил в состав Узбекской ССР. Первым редактором был Курби, его заменил М. Хасани. В настоящее время редактором является Садруддин. Сейчас тираж газеты – 5 тыс. экземпляров. Раньше выходила 2-тысячным тиражом. В выходных данных «Овози точик» написано, что газета выходит три раза в неделю. Но это неточная информация, так как сейчас она выходит два раза в неделю. Этого недостаточно, поэтому необходимо приложить максимум усилий, чтобы «Овози точик» увеличила свой тираж. Раньше язык газеты был очень сложным, так как авторы использовали язык, распространенный в дореволюционной школе – медресе. Многие авторы газеты употребляли неизвестные слова и термины, поэтому не каждый грамотный таджик понимал, о чем пишет газета. В настоящее время язык газеты «Овози точик» более понятный, тем не менее, до сих пор на ее страницах встречаются большое количество заимствованных фраз и слов. Не отвечает современным требованиям также словообразование, основанное на базе других языков. «Овози точик» – таджикоязычная газета, выходящая в Узбекистане, – играет важную роль для наших соотечественников. Она вносит свой вклад в дело воспитания трудящихся. Не согрешим против истины, если скажем, что «Овози точик» в настоящее время – центральная таджикская газета.

«Ширинкор» и «Мулла Мушфики»

После выхода в свет «Овози точик» появилась идея издания сатирического журнала. С сентября 1925 года «Овози точик» в качестве приложения стала издавать сатирический журнал «Ширинкор». Но вышел только один единственный номер. Через год, 27 сентября, вместо «Ширинкора» вышел «Мулла Мушфики». Это ежемесячный журнал. До настоящего времени свет увидели 22 номера. Приложение пользуется огромной популярностью в Таджикистане. К сожалению, часто выходит с перерывом. Иногда выходит раз в два месяца.

«Саводи мехнат»

Когда таджики перешли на новый алфавит, возникла необходимость в издании журнала на латинице. С этой целью «Овози точик» выпустил еженедельное приложение на латинской графике. Цель приложения была в том, чтобы обучить таджикских трудящихся грамоте с использованием самоучителя. «Саводи мехнат» прекратил свою деятельность после 3 номера. Учредителем данного приложения был Центральный комитет нового алфавита Узбекистана. Роль редактора выполняла редакционная коллегия.

«Рахнамои мухбирон»

В последнее время увеличилось число молодых, неопытных корреспондентов в газете «Овози точик». Конечно, необходимо было воспитать их. В этих целях в начале 1929 года газета стала выпускать специальную листовку для них. «Рахнамои мухбирон» – ежемесячник. К настоящему времени вышло 5 номеров указанного приложения.

«Рахбари дониш» («Дониш-биниш»)

В августе 1927 года вышел первый номер журнала «Дониш-биниш». Это ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и обучению. Со второго номера журнал получил новое название – «Рахбари дониш». Цель журнала – повышение профессионального уровня таджикских учителей и развитие таджикской литературы. До июля сего года выпущено 22 номера журнала «Рахбари дониш». Учредитель – Народный комиссариат образования Таджикистана. Вначале журналом руководила редакционная коллегия, затем эта роль была возложена на М. Мусави. В настоящее время редактором является Лахути. Язык журнала очень легкий. Но не до такой степени, чтобы жители сельской местности понимали. Мы не будем приводить примеры. Журнал может играть большую роль в повышении уровня подготовки таджикских учителей, а также в развитии таджикской литературы и литературоведения. Такие журналы остро необходимы

Таджикистану. По слухам, дошедшим до нас, «Рахбари дониш» имеет аудиторию в Иране и Афганистане. Издается в Ташкенте.

«Тоҷикистони сурх» («Бедории тоҷик»)

После образования таджикской республики возникла необходимость в издании газеты на таджикском языке. В первые месяцы после образования республики в столице – городе Душанбе – не было никаких условий, даже типографии. Но даже в таких условиях в апреле 1925 года вышел первый номер газеты «Бедории тоҷик» в маленьком формате. 8 октября 1928 года газета получила новое название – «Тоҷикистони сурх». О первом редакторе у меня нет никаких сведений. Впоследствии редакторами стали Косимов, Лахути, Тахмосов и др. В настоящее время роль редактора выполняет Косимов. Учредителем со времени основания газеты является таджикская обкомпартия Узбекистана, ЦИК и Центральный совет профсоюзов Таджикистана. «Тоҷикистони Сурх», в основном, распространяется в Таджикистане. В Узбекистан поступает небольшой тираж. Несмотря на все прегрешения, язык газеты «Овози тоҷик» понятен. Тираж 1000 экземпляров. В неделю выходит 3 раза. Развивается очень медленно. Выходит в городе Душанбе.

«Дониш ва омузгор»

Учебно-воспитательный, социально-политический и литературный журнал. Издается Народным комиссариатом образования Таджикистана через каждые 15 дней. Печатается с марта 1926 года в городе Душанбе. Редактором был А. Алиев.

«Ҷаҳоннамо»

Это иллюстрированное журнальное приложение к газете «Тоҷикистони сурх». Пока мы увидели только один номер. Можно предполагать, что на этом приложение прекратило свою деятельность.

В данном обзоре О. Исмати, опираясь на факты и цифры, хочет укрепить доказательную базу своего материала. Но «если факт для автора информации необходим для ответа на вопросы «что, где, когда?», то для

автора корреспонденции существенным считается ответ на вопрос «почему?». Для тех, кто пишет обзоры печати, актуальными считаются следующие вопросы: каким образом подходить к проблеме и решать их? Т.е. в данном случае авторы выступают больше, как советники. Если автор обзора печати не ответит на эти вопросы, его обзор потеряет свое значение»³⁰⁹.

В первые годы в журнале «Рахбари дониш» обзоры печати были редкостью. Но впоследствии на данный жанр стали обращать особое внимание. Появились даже рубрики, посвященные обзорам печати. Например, в рубрике «Печать Востока» дается обзор прессы ряда зарубежных стран, в том числе, Афганистана, Ирана, Турции и Индии³¹⁰.

Письмо – еще один жанр, к которому очень часто обращался журнал «Рахбари дониш». Причем, письма печатались с первого номера. В нем было опубликовано официальное письмо секретаря бюро Коммунистической партии Таджикистана Мумина Ходжи, которое было опубликовано под заголовком «Поздравляем журнал “Дониш-биниш!”». Мумин Ходжа в своем письме поздравляет коллектив редакции и желает успехов в претворении политики партии и Наркомата образования на страницах журнала. В письме, в частности, говорится:

«Издание журнала «Дониш-биниш» Наркоматом образования Таджикистана – одна из важнейших задач. Разумеется, это только начало, поэтому дело не заканчивается на этом. Важность задачи – в том, что после начала выпуска необходимо совершенствовать журнал с каждым днем. Но это возможно только в том случае, если собрать вокруг него ученых. Практические работы, выполненные в этом направлении Наркоматом образования и Таджикским государственным издательством, показывают, что ученые, в том числе таджикские и таджикоязычные, уже приступили к делу. У меня были частные разговоры с большинством

³⁰⁹ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.79.

³¹⁰ Алиф-Шин. Печать Востока // Рахбари дониш. 1929, №12. – С.26.

научных работников из числа таджиков, и я надеюсь, что все они соберутся вокруг журнала «Дониш-биниш» и через него будут руководить научными работами таджиков Средней Азии... С великой надеждой в деле научного руководства таджиков я поздравляю вас с выходом в свет журнала «Дониш-биниш».

Секретарь бюро Коммунистической партии Таджикистана Мумин Ходжа»³¹¹.

«Одной из важнейших особенностей писем можно считать их социальный характер, т.е. полезность для людей, которые имеют отношение к упомянутой теме. Это важно по той причине, что и авторы, и получатели являются важными элементами эпистолярного жанра. Как минимум, один из них должен быть человеком, который пользуется авторитетом в обществе»³¹².

В письме Мумина Ходжи мы замечаем несколько особенностей:

1. Письмо имеет социальное значение, и оно полезно;
2. Контент имеет отношение к лицам, которым написано письмо;
3. Как автор, так и те, кому оно направлено, являются важными элементами письма;
4. Одна из сторон (автор письма) – лицо, которое имеет вес в обществе.

Рубрику «Из воспоминаний журнала “Рахбари дониш”» тоже можно отнести к эпистолярному жанру. В этой связи нелишне будет напомнить обращение Абдукодира Мухиддинова, председателя СНК Таджикистана, который в своем письме редакционной коллегии отмечал солидарность Наркомата образования в деле выпуска журнала, но вместе с тем агитировал сотрудников «Рахбари дониш» искать и находить пути увеличения тиража и распространения журнала:

«Редакционной коллегии журнала «Рахбари дониш»

Дорогие товарищи!

³¹¹ Поздравляем «Дониш-биниш!» // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.37.

³¹² Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.85.

Я увидел второй номер журнала в Ташкенте. Произшедшие в данном номере изменения в части развития вселили в меня надежду. Из заявления товарища Манофзода следует, что вы нуждаетесь в помощи Наркомата образования. Я лично на встрече лицом к лицу сказал ему и вам, мои братья, повторю: кроме выделенной вам суммы для издания четырех номеров, Наркомат образования, может быть, окажет вам незначительную помощь, и я об этом писал еще в Душанбе. Но вы, товарищи, не должны ждать большей помощи для издания журнала. Вы сами должны предпринять некоторые меры, чтобы журнал покрывал хотя бы свои расходы, и это связано с его реализацией и распространением.

С братским приветом, Мухиддинов»³¹³.

Из письма А. Мухиддинова редакционной колллегии журнала «Рахбари дониш» видно, насколько актуальна затронутая в нем тема. И. Усмонов отмечает, что «одна из важнейших необходимостей письма заключается именно в его актуальности. Т.е. если именно данная проблема имеет ценность, необходимо ее отразить, чтобы стала уроком и соблюдалась»³¹⁴. В письме А. Мухиддинова членам редакционной колллегии журнала «Рахбари дониш» отражена важнейшая проблема периодической печати.

Финансовое обеспечение изданий и их регулярный выход в свет были важнейшей задачей правительства, так как газеты и журналы, в том числе «Рахбари дониш» не могли решить ее самостоятельно. В связи с этим А. Мухиддинов рекомендует членам редакционной колллегии наравне с Наркоматом образования самим заниматься распространением журнала «Рахбари дониш» среди учителей и воспитателей. Это самый важнейший аспект письма председателя СНК республики. С точки зрения жанра обращение А. Мухиддинова отвечает требованиям письма, так как в нем соблюдены текстовые элементы. В начале обращения отражены факт или событие, ставшие причиной его написания. Далее, автор упоминает

³¹³ Мухиддинов А. Из воспоминаний журнала «Рахбари дониш» // Рахбари дониш. 1927, №3. – С.7.

³¹⁴ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.86.

рассматриваемую проблему, анализирует ее и предлагает пути решения. В конце письма ставит свое имя.

Другие подобные письма были опубликованы в 1923 году в 8-9 номерах. Эти письма, размещенные в рубрике «Поздравления», были написаны Нусратулло Махсумом – председателем ЦИК Таджикистана, Ахунбабаевым – председателем ЦИК Узбекистана и Кадыром – заведомом печати Центрального комитета Коммунистической партии Узбекистана. Нижеследующее письмо поступило в адрес редакции из Ирана и было опубликовано в рубрике «Из Тегерана»³¹⁵. Письмо было посвящено повести С. Айни «Одина»:

«Из Тегерана. От иранской девушки.

Товарищи!

В шестом номере журнала «Рахбари дониш» под рубрикой «Первая таджикская революционная повесть - “Одина”» я прочитала сцены, которые заставили меня написать вам это письмо, так как вы являетесь проповедниками свободы и революционной мысли среди персоязычных народов... Я женщина, проживающая на окраине Тегерана, и жду, когда получу очередной номер вашего журнала. В вашем журнале отражены многие наши мечты, но, к сожалению, газеты и журналы Ирана стараются избегать их.

Последний номер поднял наш дух и дал нам, женщинам Востока, надежду на лучшую жизнь. Для меня получить книгу здесь трудно, поэтому вынуждена обратиться к вам. Да, именно к вам, так как вы пробуждаете народы Востока. Надеюсь, вы вышлете мне один экземпляр этой книги. Я тоже ваша сестра – труженица, живущая за рубежом. Я жду книгу из свободного и революционного Таджикистана и надеюсь, в ближайшее время буду обладательницей этой книги (деньги вышлю после получения книги, так как не знаю ее цену). В конце письма поздравляю жителей республики с развитием системы образования и в социальной сфере. Желаю, чтобы под

³¹⁵ Из Тегерана // Рахбари дониш. 1928, №8-9. – С.6.

руководством ваших великих лидеров ваша республика стала свидетелем счастливых дней на пути революции».

В последующих номерах также были опубликованы письма, поступившие из Ирана. Например, в рубрике «Мир женщин» опубликовано письмо, в котором еще одна жительница этой страны рассказывает о том, как ограничиваются и ущемляются права иранских женщин. А в 5-6 номерах 1929 года в рубрике «Один ценный документ» было опубликовано письмо сына бухарского эмира Алимхана отцу. В этом письме Шахмурад, один из трех сыновей эмира, который учился в Москве, после нашествия басмачей на Таджикистан написал своему отцу письмо, в котором заявил, что он отказывается от него:

«Сын и отец.

...Находясь в коллективе моих друзей и товарищей, я понял, как ты жесток и несправедлив в своих деяниях. Стал ненавидеть тебя. Я считаю, что у меня нет отца. И тебе предлагаю забыть своего сына... Вот мои последние слова тебе. Мы прощаемся с тобой навсегда. Если нам суждено встретиться, то мы встретимся с тобой врагами. Твой сын Шахмурад»³¹⁶.

Анализ опубликованных в журнале «Рахбари дониш» писем показывает, что редакционная коллегия обращала особое внимание на то, чтобы в опубликованных письмах были соблюдены все тонкости, присущие данному жанру. В журнале даже были приведены образцы написания писем. Редакция рекомендовала чиновникам и учителям во время написания писем друг другу или в различные ведомства использовать соответствующий образец письма.

3.2. Развитие художественно-публицистических жанров в журнале «Рахбари дониш»

Часть опубликованных в журнале «Рахбари дониш» материалов составляют статьи, написанные публицистами. Как уже было отмечено выше, «Рахбари дониш» печатал статьи, посвященные не только системе

³¹⁶ Сын и отец // Рахбари дониш. 1929, №5-6 (20-21). – С.20-21.

образования. На страницах журнала было опубликовано большое количество материалов художественно-публицистического жанра. «Основа формирования этого жанра – это слияние художественных и публицистических выражений»³¹⁷. Естественно, в этом жанре используются образы. К художественно-публицистическим жанрам исследователи относят очерк, зарисовку, фельетон, памфлет, эпиграмму, пародию и реплику.

Очерк – это художественно-публицистический жанр, в котором в художественной форме рассказывается о людях, чья жизнь может стать примером для подражания. Таджикские исследователи И. Усмонов, А. Садуллоев и С. Гулов считают, что «очерк – это документальная проза». Они также уверены, что «в очерке в большей степени наблюдается реальная действительность»³¹⁸. Центральной фигурой в очерке является герой материала. Читатель в процессе чтения узнает о героизме человека. Существует возможность, что читатель в реальной жизни захочет подражать ему.

Исследователи разделяют очерки на четыре вида: портретный (биографический) очерк, проблемный очерк, путевой очерк и исторический очерк. Анализ материалов «Рахбари дониш» показывает, что в журнале были использованы, в основном, портретные очерки и путевой очерк.

Очерки М. Мусави «Максим Горький», Н. Бектоша «Владимир Маяковский», С. Манофзода «Л.Н. Толстой», Р. Хашима «Антон Павлович Чехов» и «Мирза Фатали Ахундов» были опубликованы в рубрике «Литературные исследования». Авторы этих очерков знакомят читателей со своими героями и с их произведениями. В этих очерках изображены образы людей. Например, М. Мусави называет М. Горького революционным писателем и не только дает подробные сведения о произведениях пролетарского трибуна, но и приводит его переписку с вождем мирового пролетариата В.И. Лениным. Подобным образом Бектош представляет

³¹⁷ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.88.

³¹⁸ Азимов А. Литература в печати тридцатых годов. – Душанбе, 2007. – С.23.

русского поэта В. Маяковского, С. Манофзода – Л.Н. Толстого и Р. Хашим – А.П. Чехова и азербайджанского просветителя М.Ф. Ахундова.

А. Нуралиев убежден, что, если подходить «с точки зрения того, что герой портретного очерка – это человек, который по каким-то качествам своего характера притягивает внимание читателя к себе, то очерки, опубликованные в журнале «Рахбари дониш», отвечают этим требованиям»³¹⁹. Например, очерк «Биография одной свободолюбивой поэтессы (Махасты)»³²⁰ с первых строчек всецело захватывает читателя. Его автор Б. Азизи рассказывает о поэтессе, чья жизнь может представлять живой интерес для других:

«Биография одной свободолюбивой поэтессы (Махасты)»

В этой маленькой статье мы представляем вам одну зарубежную персоязычную поэтессу, которая более 700 лет назад проповедовала свободомыслие. Она утверждала, что паранджа – своего рода цепь для женщин. Более того, Махасты протестовала против мужского эгоизма. По ее словам, женщины внутри четырех стен дома всю жизнь пребывают в рабстве и в зиндане. Она утверждала: чтобы вырваться из четырех стен гнета и несправедливости, необходимо разорвать цепи и кричать во весь голос.

В одном из своих четверостиший она выразила все мечты и чаяния восточных женщин:

Меня не сможешь остановить на старости лет,

В скучной комнате не сможешь удержать.

Ту, чьи локоны подобны цепям,

В доме не сможешь удержать цепями.

Махасты родилась в Гяндже. Значение ее псевдонима – «луноликая госпожа» или «старшая госпожа». До нас не дошли точные сведения о дате жизни и смерти поэтессы. Но известно, что она была надимом Султана Санджара, поэтому можно предполагать, что Махасты жила в VI веке

³¹⁹ Нуралиев А. и др. Таджикская советская журналистика. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.143.

³²⁰ Биография одной свободолюбивой поэтессы // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.34-36.

хиджры. Султан Санджар, как известно, родился в 679 году и умер в возрасте 72 лет в 751 году. Он правил 41 год. Именно в эти годы Махасты была надимом в его дворце. Указанная поэтесса была остра на язык, поэтому, при необходимости, могла критиковать самого султана или его визирей. Также она была известна тем, что могла сочинять стихи экспромтом, поэтому часто реагировала на просьбы или пожелания четверостишиями. Например, однажды, когда пошел снег, Санджар спросил у нее про погоду. Махасты экспромтом ответила нижеследующим рубаи:

*О, шах! Ты оседлал лошадь счастья,
В числе избранных тебя Бог благословил.
Чтобы в движении подкова твоего скакуна
Не наступила на цветы, Бог сделал землю золотой...»³²¹*

Как уже было отмечено, очерк – это художественно-публицистический жанр, поэтому М. Горький считал, что «очерк – это изложение истории и исследование». Это значит, что в очерке важны не только конкретность фактов и образность, но также исследование и его результаты, постановка проблемы и пути ее решения. Исследование в очерке проявляется в том, что то или иное событие, тот или иной человек изучаются всесторонне и только потом изображаются, а проблема, поставленная в очерке, затрагивает важные актуальные проблемы общества³²².

Очерк «Женщины революционного Китая»³²³, размещенный в рубрике «Мир женщин» – это очерк-путешествие. В нем автор рассказывает о китаянках-революционерках, которые борются за свои права. Жизнь этих революционерок схожа с жизнью советских женщин:

«То счастье, которого добились советские женщины, китайские женщины изучают. В их программе сегодня 8-часовой рабочий день,

³²¹ Биография одной свободолюбивой поэтессы // Дониш-биниш. 1927, №1. – С.36.

³²² Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.103.

³²³ Женщины революционного Китая // Рахбари дониш. 1928, №4-5(8). – С.57.

создание фабричных школ, обеспечение социальной защиты (социальная страховка), двухмесячный отпуск в период беременности и др.»³²⁴.

Другой жанр, очень близкий к очерку, – зарисовка. И. Усмонов считает, что «зарисовка – это младший брат очерка»³²⁵. Отличие только в том, что в основе очерка – повествование о героях и событиях, а в основе зарисовки лежит изображение, воспроизведение впечатлений от увиденного. В октябрьском номере журнала «Рахбари дониш» от 1927 года был опубликован рассказ Дж. Икрами «Однажды ночью у бухарского Регистана», в котором автор излагает думы старого человека по имени Баба. Приведем отрывок из этого произведения:

«Одна из весенних ночей. Луна, показавшись на небе, освещала мир, легкий, ароматный воздух Регистана Бухары поднимал настроение. В эту ночь этот старик, сидя на одной из лавок у стены дворца, погрузился в свои думы. Через несколько минут, подняв голову, посмотрел по сторонам. И что он увидел? Широкую красивую площадку, рядом с которой было построено белое здание – «Дом народа»... Он вырвался из плена своих дум, в его глазах появилась слеза, и старик сказал про себя: те, которые угнетали, сами оказались в могиле. Где-то через час звук его шагов стал отдаляться. В это время, когда его история записывалась кровью, он остался наедине со своим стыдом. Ни звука шагов и ни мечты!»³²⁶.

В этом рассказе автор излагает события из жизни старого деда по имени Баба. То, что он пережил, возникает перед его глазами, когда он приходит к бухарскому Регистану. Эта сцена и стала основой для рассказа-зарисовки Дж. Икрами. Как пишет И. Усмонов, основой для зарисовки могут стать «самые важные события в жизни человека, отражающие благородство героя»³²⁷. Зарисовка включает в себя три основных компонента – событие, характер, изображение (образ).

³²⁴ Женщины революционного Китая // Рахбари дониш. 1928, №4-5(8). – С.57.

³²⁵ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.89.

³²⁶ Икрами Дж. Однажды ночью у бухарского Регистана // Рахбари дониш. 1927, №2. – С.22.

³²⁷ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.89.

«Рабиндранат Тагор на небосклоне свободы»³²⁸ – еще одна зарисовка, опубликованная в журнале «Рахбари дониш». В данном очерке автор рассказывает об одном путешествии индийского поэта и писателя в Москву. Автор другой зарисовки – «Короткие вести из Парка культуры и отдыха города Москвы» – представляет читателю Московский парк культуры и отдыха. Оба материала относятся к путевым очеркам.

Как известно, сатира имеет древнюю историю. В таджикско-персидской классической литературе данный жанр использовали многие авторы. Но таджикская советская сатира берет свое начало в 1920-1930-е годы XX столетия. В этой связи исследователь С. Салихов отмечает: «Таджикская советская сатира берет свое начало с появления таджикской печати в 1920-1930-е годы. Первыми образцами сатиры можно считать материалы, которые печатались в отдельных рубриках газет и журналов, таких как «Шуълаи инкилоб», «Мулла Мушфики», «Овози точик», «Бигиз», «Калтак» и другие³²⁹.

Основные темы сатирических материалов в журнале «Рахбари дониш» – критика ленивых и незаконопослушных граждан, произвол угнетателей в Бухарском эмирате, колониальная политика царской России, капитализм, капиталистическое общество и др. В сатире 1920-1930-х годов отображены важнейшие моменты первых послереволюционных лет. В сатирических работах проявляются идейные особенности и литературный стиль новой зарождающейся советской литературы. Несмотря на то, что история 1920-1930-х годов изучена недостаточно, «полноценную историю таджикской советской литературы, тем не менее, трудно себе представить без сатиры»³³⁰. Следует отметить, что по сравнению с другими изданиями того периода сатирические материалы на страницах журнала «Рахбари дониш» появлялись нечасто.

Как известно, фельетон – это художественно-публицистический жанр, в котором сатирически изображаются негативные явления или осуждается

³²⁸ Рабиндранат Тагор на небосклоне свободы // Рахбари дониш. 1930, №10-11-12. – С.14.

³²⁹ Салихов С. Сатира в таджикской печати 1920-1930-х годов. – Душанбе: Дониш, 1969. – С.3.

³³⁰ Там же.

неправильное поведение людей. Обычно фельетон посвящается определенному человеку или негативному событию, поведению или преступлению. Они раскрываются авторами, и виновные осуждаются. Самое главное – «фельетон не может быть безадресным»³³¹.

Ниже мы рассмотрим фельетон «В связи с чисткой советских органов»:

«В связи с чисткой советских органов

(Из записной книги одного «ответственного сотрудника»)

15 мая 1929 года я вышел в отпуск на полтора месяца и через Баку отправился в кавказские Минеральные воды.

2

Оказывается, на Кавказе очень хороший климат. Особенно кисловодский курорт – его можно считать раем на земле! Но не понимаю, в чем причина... За 26 дней пребывания там я очень сильно похудел. Теперь у меня анемия, поэтому врачи мне рекомендовали поехать в Крым и там продолжить свое лечение.

3

Крымский климат ничем не уступает кавказскому. Особенно поднимает настроение ежедневное плавание с 9 утра до наступления темноты. Но худоба и анемия по-прежнему мучают меня. Мое здоровье с каждым днем ухудшается, и, в конце концов, становится очевидным, что врач, профессор, лечение – все это пустые слова... За один месяц я потратил в Крыму все свои деньги, поэтому отправил в редакцию телеграмму, чтобы мне выслали 450 рублей, т.е. двухмесячную заработную плату (за июль-август), авансом.

4

Получив аванс, решил выехать в район Волги. Три недели мое путешествие продолжалось на корабле. Но там тоже не смог выдержать более трех недель... Так как меня все еще беспокоили недуги. С другой стороны, деньги кончились...

³³¹ Усмонов И. Публицистические жанры. – Душанбе, 2009. – С.112.

18 августа сел в Самаре на поезд и через Оренбург доехал до Ташкента. Здесь, после усталости и жаркой погоды, окончательно лег в постель. Врачи рекомендовали хотя бы на месяц задержаться в Ташкенте, чтобы вылечиться. Но я им ответил, что не могу пожертвовать служебным долгом ради собственного лечения. Вы, рекомендуя мне лечиться, может быть, чуждые нашему обществу элементы. Сейчас у нас начался процесс чистки советских органов. Я должен немедленно доехать до дома, чтобы принимать стопроцентное участие в данном мероприятии. Для меня отдых и лечение не имеют значения. Но мы, прежде всего, должны очистить свои организации от ленивых, нечестных, наглых и преступных элементов»³³².

В данном фельетоне автор резко критикует тунеядство, лень и отдых. В то же время он призывает читателя всегда поступать по-честному и принимать участие в конструктивных делах. В те годы чистка рабочих органов от чуждых элементов считалась первостепенной задачей. Конечно, тон фельетона не очень резкий, но он достаточно язвительный. В материале также использованы фотоснимки.

Другой иллюстрированный фельетон опубликован под заголовком «Социалистическое соревнование»³³³. В нем говорится о социалистическом соревновании между учителями и работниками различных государственных ведомств и организаций, каждый из которых использует лозунги в свою пользу:

«Социалистическое соревнование

I

Кто говорит, что таджикские учителя не знакомы с социалистическим соревнованием?!

³³² В связи с чисткой советских органов // Рахбари дониш. 1929, №8 (23). – С.9.

³³³ Социалистическое соревнование // Рахбари дониш. 1929, №9 (24). – С.30.

Пионер: - Как же так, вы же каждый день ходите на козлодрание, кто же начнет социалистическое соревнование?

Учитель: - Ты еще маленький, поэтому ты не знаешь, что козлодрание – тоже часть социалистического соревнования...

II

Заведующий комхозом: - С того самого дня, когда началось социалистическое соревнование, мы приняли очень много решений... Но я не знаю, будут ли реализованы эти решения?

Председатель кооператива: - Мой наивный друг. Все эти решения – пустые слова. Реально только то, что мы оба будем соревноваться в том, кто будут больше пива пить...

Заведующий комхозом: -Будь здоров! С этого дня мы выходим на социалистическое соревнование...

III

Почтальон: - Э-э-э. Как же получилось, что газеты, доставленные мною еще несколько месяцев назад, до сих пор лежат в ваших кабинетах?

Председатель исполкома: -Да, да, вы верно сказали. В связи с объявлением социалистического соревнования на пленуме, который состоится в будущем месяце, мы будем рассматривать эту проблему и в целях распространения периодической печати в сельской местности составим план»³³⁴.

Большинство сатирических материалов в журнале «Рахбари дониш» составляют эпиграммы и карикатуры. В пятом номере размещен снимок министра иностранных дел Великобритании, лорда Чемберлена. Внизу надпись: «Первый политик, вызвавший беспредельный гнев советской власти, и самый великий враг свободы трудящихся всего мира. Из-за предательства двуликих лидеров рабочий класс Британии временно продался английским лордам. Пусть это предательство послужит историческим

³³⁴ Социалистическое соревнование // Рахбари дониш.1929, №9 (24). – С.30.

уроком для будущей борьбы западного пролетариата»³³⁵. Подобные карикатуры мы встречаем также в других номерах журнала «Рахбари дониш». В них, в основном, в качестве иллюстрации использованы головы лидеров капиталистических стран. Под одной из этих карикатур задается вопрос следующего содержания: «Что думают руководители правительств капиталистических стран относительно мира и разоружения?». Под снимком каждого лидера приведены такие ответы:

«Пилсудский (Польша): Польша должна стать великой страной. Я должен захватить Литву и Россию.

Чемберлен (Англия): Весь мир должен стать колонией Великобритании! Урра...!

Ривейра (Испания): Поставьте столбы для виселиц! Вот наш главный девиз.

Зепиул (Австрия): Если я не одержу победу над всем остальным миром, все равно в Вене я добьюсь своего!

Мусоллини (Италия): Весь мир должен принадлежать мне – Муссолини!»³³⁶.

В седьмом номере за 1929 год размещена еще одна карикатура с громким заголовком «Угрожают Советскому Союзу». На картинке 6 разгневанных лидеров машут кулаками. Внизу подпись: «Капиталисты хотят напугать власть трудящихся, поэтому они машут своими кулаками»³³⁷.

Карикатура под названием «Даже Алимхан удивлен развитию Таджикистана» имеет подтекст³³⁸:

«Его высочество: - Эта та самая Восточная Бухара, которую 9 лет назад мы полностью уничтожили? А мы сможем снова вернуться туда?»

³³⁵ Рахбари дониш. 1928, №1-2 (5). – С.6.

³³⁶ Рахбари дониш. 1928, №3 (6). – С.35.

³³⁷ Рахбари дониш. 1929, №7 (22). – С.24

³³⁸ Рахбари дониш. 1929, №10-11 (25-26). – С.8.

Фузайл Махсум отвечает эмиру: - Мечтать не вредно! Один из безмозглых – я. Некоторое время назад я был там и проверил все сам лично...».

«Рахбари дониш», как острое оружие политики и идеологии, сыграл большую роль в борьбе против противников социализма и пережитков прошлого. В этом деле немалая заслуга принадлежала сатирикам, которые поднимали на его страницах самые острые проблемы. Действительно, сатира в журнале «Рахбари дониш» имела не только идейно-художественное, но и социально-воспитательное значение. Посредством данного жанра выявлялись недостатки и чуждые социалистическому обществу элементы. В свою очередь, читатели и ответственные лица, получив необходимую информацию, принимали активное участие в искоренении указанных недостатков.

Анализ показал, что в первый год существования журнала «Рахбари дониш» было выпущено 4 номера. В них были опубликованы в общей сложности 27 публицистических, литературных и лингвистических статей. В следующем, 1928 году, на страницах журнала была опубликована 21 публицистическая и аналитическая статья. В 1929 году число публицистических статей составило 70, еще 20 статей были посвящены литературе. В 1930 году было опубликовано 66 аналитических статей, еще 37 материалов были посвящены литературе. До наших дней дошли только 4 номера журнала за 1931 год. Изучение этих номеров показало, что в них были размещены 25 аналитических статей и 17 литературных. В трех номерах (3, 5 и 6. - Прим. автора) за 1932 год опубликованы 36 материалов, 14 из которых – аналитические, еще 8 были посвящены проблемам литературы.

Таким образом, с самого начала своей деятельности журнал «Рахбари дониш» публиковал статьи в различных жанрах журналистики, что способствовало повышению профессионального уровня авторов и развитию таджикской печати в целом в 1920-1930-е годы. Именно благодаря

разнообразие жанров журнал «Рахбари дониш» занял достойное место среди первых послереволюционных изданий в истории таджикского народа.

С другой стороны, обращение к различным жанрам свидетельствует о том, что редакционная коллегия журнала «Рахбари дониш» обращала особое внимание на структуру, контент и дизайн материалов. Это, в свою очередь, означает, что творческий коллектив сохранял верность журналистским принципам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, журнал «Рахбари дониш» – одно из первых просветительских и литературных изданий Таджикистана – на протяжении 5 лет своего существования играл важную роль в развитии таджикской печати и внес весомый вклад в развитие различных сфер жизнедеятельности таджикского народа, в частности, литературы, культуры и образования.

В 20-30-х годах XX века молодой таджикской республике и ее населению необходим был журнал, который бы освещал проблемы образования, культуры, таджикского языка и литературы. Именно «Рахбари дониш» в этот период высоко поднял знамя науки и образования и, тем самым, сыграл неоценимую роль в формировании таджикской печати. Более того, «Рахбари дониш» как журнал таджикской интеллигенции стал своего рода путеводителем для учителей и литераторов.

Возникновение журнала в 1920-е годы XX века было непростым делом, так как Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР, и эта зависимость была как политической, так и финансовой. Несмотря на все проблемы, журнал осуществлял свою деятельность благодаря энтузиазму небольшой группы представителей таджикской интеллигенции. В последующие десятилетия «Рахбари дониш» стал выходить под другими названиями, тем не менее, до сих пор издания, появившиеся на его базе, вносят свою лепту в развитие таджикской культуры, литературы и образования.

Исследование показало, что редакционная коллегия «Рахбари дониш», используя существующие возможности, эффективно выполнила задачу, стоявшую перед журналом в то время. Задача журнала, как мы отметили выше, заключалась в содействии развитию системы образования, таджикского языка и литературы. Журнал активно освещал основные социально-культурные проблемы того времени, а именно: ликвидацию

неграмотности, пропаганду школ нового советского типа и привлечение рабочих и крестьян в эти школы.

Целенаправленная и взвешенная стратегия редакции принесла свои плоды. В результате – расширилась читательская аудитория журнала. Такой подход позволил «Рахбари дониш» занять прочное место в истории таджикской печати.

Анализ содержания «Рахбари дониш» показал, что материалы журнала были посвящены общественно значимым проблемам, в частности проблемам национально-территориального размежевания в Средней Азии, национального самосознания, национальной идентичности, вопросам таджикского языка и т.д. Главной трибуной таджикской интеллигенции, которая защищала интересы таджикского народа и которая возвышала свой голос против ущемления прав таджиков, в рассматриваемый период являлся именно журнал «Рахбари дониш».

Таджикская печать смело вела борьбу против «топорного разделения» Средней Азии, так как, согласно первоначальному плану, таджикам собирались предоставить лишь автономную область. Острое перо преданных сынов таджикского народа стало костью в горле инициаторов «топорного разделения». Многие статьи, опубликованные в журнале, играли ключевую роль в пробуждении национального самосознания таджикского народа.

подавляющее большинство материалов, опубликованных в журнале «Рахбари дониш» в разделах литературы, культуры, техники и др., были посвящены системе образования. В целях ликвидации неграмотности журнал призывал охватить рабочих и крестьян учебой в дневное или вечернее время. «Рахбари дониш» регулярно публиковал новости и статьи о 4- и 5-летних школах и о новых школах в целом, о поступлении первых абитуриентов в техникумы и институты. Следует отметить, что при освещении проблем в журнале использовались также фотоиллюстрации, посвященные школам нового типа. На них, как правило, был запечатлен учебный процесс в техникумах и институтах. Использование фотоиллюстраций усиливали

пропагандистский характер материалов. На страницах журнала также публиковались образцы устного народного творчества, с критической точки зрения исследовались наследие таджикско-персидской литературы.

Вне всякого сомнения, журнал служил в качестве инструкции и настольной книги для учителей. С первых номеров редакционная коллегия предлагала учителям материалы, которые способствовали повышению качества обучения и школьных учебников. Учителя выписывали журнал и использовали его советы и рекомендации в своей повседневной деятельности.

«Рахбари дониш» сыграл важную роль в ликвидации неграмотности, формировании системы образования и новых школ и издании школьных учебников. Самое главное – журнал подготовил почву для претворения в жизнь культурной революции.

Как показывает анализ материалов журнала, почти в каждом его номере поднималась проблема открытия школ нового типа и увеличения количества учеников в них. Пропагандируя новые методики преподавания, журнал внедрял в сознание мысль о том, что образовательные учреждения должны готовить советских учащихся к самостоятельной жизни..

Несмотря на все трудности, которые таджики пережили после революции, появление новой печати оказало огромное влияние на развитие таджикского языка и литературы. Особенно важной была роль журнала «Рахбари дониш», так как с появлением данного журнала начался новый период развития таджикской литературы . Журнал «Рахбари дониш» и его редакционный коллектив стали авангардом развития таджикского языка и литературы в 1920-1930-е годы. Он стал проводником идей творческой интеллигенции, литераторов и учителей. В журнале с первых номеров существовал раздел поэзии и прозы. Многие таджикские поэты и писатели, а также некоторые читатели печатали в нем свои творения.

Как показывает наш анализ, в журнале печатались литературные произведения, литературная критика и литературные новшества

современников. Редакционный коллектив предпочитал те литературные произведения, в которых освещались важные социальные темы – пропаганда науки и знаний, реформа школ и системы образования в целом, процветание родины, пробуждение народа и др. В журнале печатались критические статьи, посвященные произведениям современных авторов – как таджикских, так и зарубежных. Но все произведения рассматривались именно с точки зрения социальной значимости.

В сложившейся ситуации таджикская интеллигенция вела бурную дискуссию по поводу нового таджикского алфавита. Особенно острыми были споры, развернувшиеся вокруг таджикского языка в журнале «Рахбари дониш». Эти дискуссии, которые велись представителями таджикской интеллигенцией, свидетельствует о существовании в то время свободной трибуны, которая была использована ими весьма успешно.

Анализ огромного пласта материалов, опубликованных на страницах журнала «Рахбари дониш», показывает, что основу журнала составляют разножанровые статьи и таджикские просветители 1920-1930-х годов самые острые и актуальные проблемы своего времени отражали в основном в статьях.

Другими самыми популярными жанрами на страницах журнала были рецензия, корреспонденция, письмо, портретный очерк, путевой очерк, фельетон и др. Именно благодаря разнообразию жанров журнал «Рахбари дониш» занял достойное место среди первых послереволюционных изданий в истории таджикского народа.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Проблемы, связанные с образованием, занимали особое место на протяжении всех 5 лет существования журнала «Рахбари дониш».
- «Рахбари дониш» уделял особое внимание таджикскому языку и литературе. Многочисленные статьи, опубликованные на его страницах,

доказали очевидную истину, что таджики – один из самых древнейших народов Средней Азии и обладают высокой культурой и литературой.

- Освещение различных аспектов таджикской культуры, литературы и образования на страницах журнала «Рахбари дониш» и других таджикоязычных изданий в начале XX века, особенно после победы Октябрьской революции, способствовало ускорению реформ в указанных сферах.

- Журнал «Рахбари дониш» в истории таджикской печати 1920-1930-х годов был главным проводником политики в сфере образования, он был своего рода наставником таджикских учителей и литераторов. Неценима его роль в осуществлении культурной революции. Основная нагрузка по реализации этой политики легла на плечи членов редакционной коллегии, в том числе Садриддина Айни, Собита Манофзода, Мухаммада Мусави, Абулкасыма Лахути, Джалола Икрами, Абдусалома Дехоти, Бахриддина Азизи, Туракула Зехни, Пайрава Сулаймони, Сухайли Джавхаризода.

- Именно свободомыслие и приверженность реформам усилили влияние журнала «Рахбари дониш» на процесс развития таджикской печати и решения существующих социально-культурных проблем в Таджикистане.

- Солидарность редакционной коллегии «Рахбари дониш» способствовала повышению его роли в истории таджикской печати 1920-1930-х годов.

- Журнал «Рахбари дониш» стал школой повышения квалификации для рабочих и крестьянских корреспондентов. Сотрудничество журнала с рабочими и крестьянскими корреспондентами было огромным шагом вперед.

- На наш взгляд, очень важно то, что журнал «Рахбари дониш» начал выходить в свет именно в 1920-е годы, когда Таджикистан был автономией в составе Узбекистана. Он внес свой весомый вклад в процесс преобразования автономной республики в самостоятельную Советскую Социалистическую Республику в составе СССР.

- К освещению важнейшей проблемы национально-территориального размежевания обращались не только сотрудники «Рахбари дониш», но и такие видные политические деятели, как Абдукадыр Мухиддинов и Аббос Алиев, опубликовавшие серьезные публицистические материалы на страницах журнала. Это свидетельствует о том, что сотрудники журнала «Рахбари дониш» шагали в ногу со временем и делали все возможное, чтобы способствовать решению существующих в таджикском обществе проблем. С этой целью были опубликованы статьи А. Мухиддинова «Таджики или узбеки населяют Бухару и ее окрестности» и А. Алиева «Национальный вопрос в Бухаре и в ее окрестностях», которые до сих пор не утратили своей актуальности. Усилия членов редакционной коллегии, а также ряда высокопоставленных чиновников автономной республики, которые в своих материалах затрагивали вышеуказанные проблемы, были направлены на то, чтобы защитить культурные и исторические ценности таджикского народа и тем самым способствовать сохранению таджикского языка и литературы. Благодаря этим публикациям таджики получили самостоятельное административно-территориальное образование, которое после распада СССР получило статус суверенного национального государства и в настоящее время является неотъемлемой частью международного сообщества. Проблемы национального самосознания и национально-территориального размежевания даже спустя 90 лет остается одними из ключевых вопросов в таджикском обществе, и материалы реформистов 1920-х годов, особенно сотрудников журнала «Рахбари дониш», используются как исторические источники в этих дискуссиях.

- Редакционная коллегия журнала отдавала предпочтение также освещению проблем, связанных с развитием литературы и литературной критики, переводом художественной литературы.

- Возникновение и развитие таджикской национальной драматургии, литературной критики и литературоведения, художественных переводов непосредственно было связано с журналом «Рахбари дониш». Открытые

дискуссии о переходе на латинский алфавит, публикации, посвященные таджикско-персидской литературе и литературным связям, представление известных русских писателей и поэтов, переводы литературного наследия русских и зарубежных авторов всегда были в центре внимания редколлегии журнала. Об этом свидетельствуют материалы С. Айни, А. Лахути, П. Сулаймони, З. Джавхари, А. Хамди, А. Мунзима, Дж. Икрами, Б. Азизи, статьи, посвященные Толстому, Чехову, Горькому, переводы рассказов Рабиндраната Тагора и других писателей.

- Именно члены редакционной коллегии «Рахбари дониш» и другие представители таджикской интеллигенции, сотрудничавшие с журналом, своими публикациями способствовали развитию таджикской литературы, идейно и политически обогащали ее. Они обращались к актуальным проблемам своего времени, создавали конкретные и понятные современникам образы, характеры в различных литературных жанрах.

- Журнал «Рахбари дониш» подготовил хорошую почву для изучения литературной среды 1920-1930 годов XX века. Ключевая роль «Рахбари дониш» в истории таджикской печати заключается в том, что авторы аналитических и критических статей не только освещали актуальные проблемы своего времени, но указывали пути их решения. Большая заслуга журнала «Рахбари дониш» также состоит в том, что на его страницах получили развитие публицистические жанры.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что изучение контента журнала «Рахбари дониш» позволяет дополнить новыми фактами и сведениями историю таджикского народа в рассматриваемый отрезок времени. Многие проблемы, которые освещались на страницах «Рахбари дониш» в 1920-1930-е годы XX века, остаются актуальными для таджикского общества и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги:

1. Абдуллаев М. Таджикиская публицистика и национальная идентичность. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 309 с.
2. Абдуллаев М. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике (конец XIX и первая половина XX века). – Душанбе, 2011. – 343 с.
3. Абрамейцова В. В. Средства массовой информации в процессе формирования общественного мнения в современной России. – Саратов, 2006. – 139 с.
4. Азимов А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик (Реальность жизни и таджикская печать). – Душанбе, 2000. – 185 с.
5. Азимов А. Адабиёт дар матбуоти солҳои 30-юм (Литература в СМИ 30-х годов). – Душанбе: Сино, 2007.
6. Азимов А. Публицистика ва замони муосир (Публицистика и настоящее время). – Шарқи озода, 2003.
7. Азимов А. Таджикиская печать в период культурной революции (1929-1940 гг.). – Душанбе: Шарқи озода, 2009. – 47 с.
8. Айнӣ С. Акнун навбати қалам аст (Наступило время писать). – Душанбе: Ирфон, 1977. – 478 с.
9. Айнӣ С. Ахгари инкилоб (Звезда революции). – Душанбе: Ирфон, 1974. – 262 с.
10. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик (Образцы таджикской литературы). – Литература восточных народов, 1926. – 615 с.
11. Айнӣ С. Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам (Моя краткая биография). – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. – 346 с.
12. Айнӣ С. Куллиёт (Сборник). Ҷ.1. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1962.
13. Айнӣ С. Куллиёт (Сборник). Ҷ.2. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 504 с.
14. Айнӣ С. Куллиёт (Сборник). Ҷ.9. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 416 с.

15. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро (История Бухарской революции). – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
16. Акбаров А. Большеви́стская печать и революционное движение в Туркистане. – Ташкент, 1984. – 262 с.
17. Ализода С. Маслаки мо ҳақ аст (Наши идеи правы). – Душанбе, Эҷод, 2007.
18. Амосов Н. Мышление и информация. – Москва: Мысль, 1964. – 389 с.
19. Национальная мнения таджиков. – Худжанд: Ношир, 2011. – 584 с.
20. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – Москва, 1993.
21. Артёмова Т. В. Пресса в региональной политике. Кандидатская диссертация на соискание политических наук. – Саратов, 1999.
22. Асрорӣ В., Нуралиев А. Таджикская советская журналистика. – Москва: Многонациональная советская журналистика, 1975. – 371 с.
23. Асрорӣ В. Халқ ва адабиёт (Народ и литература). – Душанбе: Ирфон, 1968. – 278 с.
24. Аюбзод С. Сад ранги сад сол. Тоҷикистон дар қарни бистум (Сто оттенков века. Таджикистан в двадцатом веке). – Прага: Пост Скриптур Имприматур, 2002. – 350 с.
25. Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк. – Ташкент: Туркгосиздат, 1925. – 220 с.
26. Бартольд В.В. История Туркестана. – Москва: ИВЛ, 1963. – 166 с.
27. Бектош Н. Дар атрофи забони адабии тоҷик (Вокруг таджикского литературного языка). – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1930.
28. Бобохонов М. Из истории периодической печати. – Душанбе: Дониш, 1987. – 180 с.
29. Брагинский И. С. Садриддин Айни. Жизнь и творчество. – Советский писатель, 1978. – 246 с.
30. Брагинский И. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов. – История СССР, 1965, №6. – 36. с.
31. Ворошилов В. В. Журналистика. – Санкт–Петербург, 2004. – 704 с.

32. Гафуров Б. Особенности культурной революции в Советской Средней Азии. – Москва: Наука, 1963.
33. Гафуров Б., Прохоров Н. М. Падение Бухарского Эмирата. К 20-летию Советской революции в Бухаре (1920 – 1940). – 96 с.
34. Гулмуродзода П. Биё биншину шунав рози тоҷик (Приходи и слушай тайну таджика) – Душанбе: Ирфон, 2007.
35. Гулмуродзода. Баёноти сайёҳи ҳиндӣ (Рассказы индийского путешественника). – Душанбе: Ирфон, 2009.
36. Гулмуродзода П. Забон ва худшиносии миллӣ (Язык и национальная идентичность). – Душанбе: Пайванд, 2007.
37. Гулмуродзода П. Маорифпарварӣ ва низоми нави ҷаҳон (Просветительство и новая мировая система). – Душанбе: Ирфон, 2006. – 160 с.
38. Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – 128 с.
39. Гафуров Р. Револютсияи Октябр ва инкишофи забони тоҷикӣ (Октябрьская революция и развитие таджикского языка). – Душанбе: Ирфон, 1979. – 86 с.
40. Гафуров Б. Тоҷикон. Қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. Қисмҳои 1, 2 (Таджики, древняя история, средний век и новая эпоха. Части 1, 2). – Душанбе, 2008. – 870 с.
41. Дар моварои сухан (Вне слова) – Душанбе: Ирфон, 2010. – 870 с.
42. Дарси хештаншиносӣ (Урок по самопознанию). Первая часть. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 272 с.
43. Дарси хештаншиносӣ (Урок по самопознанию). Первая часть. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 400 с.
44. Джураев М.Н. Роль газеты “Голос таджика” в освещении проблем национального самосознания: Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. – Душанбе, 2011. – 181 с.
45. Журналистика и перестройка. – Москва: МГУ, 1989. – 176 с.
46. Журналистика и идеология. – Москва: МГУ, 1989. – 184с.

47. Журналистика и политика. – Москва: МГУ, 1987. – 174 с.
48. Забони тоҷикӣ дар мабной мувоҳисаҳо (Таджикский язык на основе дискуссий) – Душанбе: Ирфон, 2007. – 720 с.
49. Засурский Я. Н. Средства массовой информации и гласность в жизни советского общества. Вестник Московского университета, серия 10, Журналистика, 1989, №4.
50. Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сборник документов. Т.1. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 556 с.
51. Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Душанбе: ТГУ, 1968 г. Вып.1. – 125 с., 1973. Вып. 4. – 105 с.
52. Искандаров Б. И. Из истории дореволюционного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 76 с.
53. Искандаров М. Из истории советского строительства в Таджикистане (1924 – 1929 гг.). – Душанбе: Ирфон, 1976. – 211 с.
54. Кадыров А. Из истории создания Советской периодической печати Таджикистана (1924 – 1929); Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1968. Вып.1. – 157-173 с.
55. Ким М. Н. Новостная журналистика. – СПб, 2005. – 193 с.
56. Коробейников В. Пресса и общественное мнение. – М., 1989.
57. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 287 с.
58. Маниёзов А. Публицистика ва назми устод Айни (Публицистика и поэзия Садриддина Айни). – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. – 152 с.
59. Мансурходжаев М. А. За власть советов. (Партийная печать Таджикистана в борьбе за становление Советской власти и созидание веков социализма). – Душанбе: Дониш, 1974. – 40 с.
60. Масов Р. Таърихи табартаксим (История топорного разделения). – Душанбе, 1991.
61. Масов Р. Тоҷикон бо муҳри “комилан сиррӣ” (Таджики с грифом “совершенно секретно”). – Душанбе, 1995.

62. Масов Р. Точикон: фишороварӣ ва ассимилиятсия (Таджики: давление и ассимиляция). – Душанбе, 2003.
63. Масов Р. Точикон: таърихи ғоҷеаи миллат (Таджики: история трагедия нации). – Душанбе, 2008. – 536 с.
64. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб (Избранные произведения). – Душанбе: Ирфон, 1980.
65. Мирзо Сирочи Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро (Подарок жителям Бухары). – Душанбе: Адиб, 1992. – 272 с.
66. Мирзозода Х. Афкори рангин (Красочные мнения). – Душанбе: Ирфон, 1981. – 347 с.
67. Мирзозода Х. История Советской таджикской литературы. – Душанбе, 1984.
68. Многонациональная советская журналистика. – М.: Наука, 1972.
69. Муллоев Ш. Б. История таджикской журналистики. Учебно-методическое пособие для студентов отделения журналистики. – Душанбе, 2009. – 67 с.
70. Муллоев Ш. Аҳмад Дониш и таджикское просветительство (конец XIX и начало XX века). – Душанбе, 2005. – 61 с.
71. Муродов М. Асосҳои ғабӯлияти эҷодии журналист. Қ.1. (Основы деятельности творчества журналиста. Ч.1). – Душанбе: Эҷод, 2007. – 160 с.
72. Муродов М. Баъзе масъалаҳои журналистика ва ҳаҷви публитсистӣ. Маҷмуи мақолаҳо. (Некоторые вопросы журналистики и публицистической сатиры. Сборник статей). – Душанбе: Деваштич, 2005. – 122 с.
73. Муродов М. Аз замон то замон (От времени до времени). – Душанбе: Шучоӣён, 2010. – 248 с.
74. Муродов М. Тақриз ҳамчун жанр (Рецензия как жанр). – Душанбе: Ирфон, 1999. – 48 с.
75. Мухтори К. Россия и Туркестан. Общественное мнение в таджикской прессе 20-х годов XX в. (На примере газеты «Пламя революции»). – Душанбе: Сино, 2015.

76. Набавӣ Абдухолик. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзноманигорӣ (Первая таджикская газета и культура журналистики). – Душанбе: Эҷод, 2007.
77. Набиев А. Нарзулло Бектош ва илму адаби тоҷики солҳои 20-30-юми садаи ХХ (Нарзулло Бекташ и таджикская наука и литература 20-30 гг. ХХ века). – Душанбе: Ирфон, 2003. – 314 с.
78. Назарзода С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи ХХ (Общественное формирование реформы политики таджикского языка в ХХ веке). – Душанбе: Дониш, 2004.
79. Национально языковые отношения в СССР, состояние и перспективы. – М.: Наука, 1989.
80. Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов У. Журналистикаи советии тоҷик (Советская таджикская журналистика). – Душанбе, 1989.
81. Нуралиев А. Жанрҳои ахбории матбуот (Информационные жанры прессы). – Душанбе: Деваштич, 2004. – 146 с.
82. О партийной и Советской печати, радиовещании и телевидении (Сборник документов). – М.: Мысль, 1972. – 310 с.
83. Основные вопросы развития Советской таджикской поэзии в 1917-1929 гг. Взгляд на истории литературы таджиков. Т.45. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 220 с.
84. Пронин Е. И. Печать и общественное мнение. – М., 1971.
85. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. – М., 2001.
86. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 322 с.
87. Прохоров Е.П. Современная советская публицистика. – М., 1965. – 21 с.
88. Раджабов З. Ш. К характеристике первого Советского журнала на таджикском языке. «Пламя революция». – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 46 с.
89. Раджабов З. Ш. Из истории общественных мнений. Политика таджикского народа в половине XIX века и начало. – Сталинабад, 1959. – 445 с.

90. Расулиён Қаҳҳор. Таърихи матбуоти форсӣ-тоҷикӣ (История о персидском и таджикском печати). – Душанбе: Мир издателей, 2012. – 102 с.
91. Раҳмонов Эмомалӣ. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (Независимость Таджикистана и возрождение нации). Қ.3. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 512 с.
92. Рустамзода М. Первые образовательные печатные издания. – Душанбе: Ирфон, 2016.
93. Сайидзода З. Истиқлолияти давлатӣ ва гиромидошти забони модарӣ (Государственная независимость и уважение родного языка). – Душанбе: Контраст, 2013. – 200 с.
94. Сайфиев Н. Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI, XVII, XVIII ва нимаи аввали асри XIX (Таджикская литература XVI, XVII, XVIII и первой половины XIX веков). – Душанбе: Хумо, 2004. – 360 с.
95. Салимзода О. Публицистикаи Мирзо Чалол Юсуфзода (Публицистика Мирзо Джалола Юсуфзаде). – Душанбе: Ирфон, 2003. – 138 с.
96. Самад Валӣ. Аз қаъри Хазар то авҷи Зухал (Из глубины Хазара до расцвета Зухала). – Душанбе: Маориф, 1991. – 224 с.
97. Солеҳов С. Ҳачв дар матбуоти тоҷикии солҳои 20-30 (Сатира в таджикской печати 20-30 гг). – Душанбе: Дониш, 1969. – 142 с.
98. Таърихи адабиёти тоҷик. Ҷ.4 (История таджикской литературы. Т.4). – Душанбе, 1989. – 98 с.
99. Табаров С. Дастури таълимӣ доир ба назарияи адабӣ. Ҷ.1. (Методическое руководство по теории литературы. Т.1). – Душанбе: УДТ, 1983. – 16 с.
100. Теория и практика советской периодической печати. – М., 1980. – 202 с.
101. Тертычный. Периодический жанр печати. – М., 2006. – 58с.
102. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик (История таджикской журналистики). – Душанбе, 2008. – 280 с.
103. Усмонов И. Жанрҳои публицистика (Жанры публицистики). – Душанбе, 2009. – 138 с.

104. Усмонов И. Н. Журналистика. Ч. I-II. – Душанбе: Империял групп, 2005. – 480 с., 200 с.
105. Усмонов И. К. Становление и развитие таджикской партийной советской печати в 1917-1929 гг. Автореферат на соискания диссертации кандидата исторических наук. – Москва, 1976. – 26 с.
106. Усмонов Ч. Аз таърихи фаъолияти мухбирони коргару деҳқони Тоҷикистон (солҳои 1917-1940) (Из истории деятельности рабочих и дежканских корреспондентов Таджикистана (1917-1940 гг)). – Душанбе: ТГУ. 1973. Вып. IV. – С.113–135.
107. Усмонов Ч., Гаффоров У. Матбуот ва мухбирони коргару деҳқон (Печать и корреспонденции рабочих и дежкан). – Душанбе, 1975.
108. Учёнова В. В. Творческие горизонты журналистики. – Москва, 1976.
109. Феҳрасти “Садои Шарқ” (1927-1967) (Каталог “Голос Востока” (1927-1967 гг)). – Душанбе: Дониш, 1973. – 445 с.
110. Фитрат. Рассказ индийского путешественника. – Самарканд, 1913. – 98 с.
111. Ҳамдампури Ш. Алифбои рабуда (Похищенный алфавит). – Душанбе, 2003. – 106 с.
112. Ҳодизода Р. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик (Таджикская литература, настоящая и прошлая). – Душанбе: Ирфон, 1974. – 143 с.
113. Ҳодизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик (асрҳои 16-19 ва ибтидои асри 20) (Таджикская литература 16-19 и начало 20-х веков). – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
114. Ҳотамов Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик (История таджикского народа). – Душанбе, 2011.
115. Ҳошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон (Слова об учителях и друзьях). – Душанбе: Ирфон, 1983. – 273 с.
116. Ҳошим Р. Солҳо дар саҳифаҳо (Годы в страницах). – Душанбе: Адиб, 1988. – 319 с.
117. Черепанов М. Проблемы теории публицистики. – Москва: Мысль, 1973.
118. Шакурӣ М.Б. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист (Взгляд на таджикскую

литературу в двадцатом веке). – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.

119. Шакурӣ М.Б. Сарнавишти форсии тоҷикии Фароруд дар садаи бист (Судьба персидского таджикского Фаророда в двадцатом веке). – Душанбе: Адиб, 2003. – 104 с.
120. Шакурӣ М.Б. Хуросон аст ин чо (Это Хорасан). – Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 290 с.
121. Шакурӣ М. Б. Хуросон аст ин чо. Маънавият, забон ва эҳёи миллии тоҷикон (Это Хорасан. Духовность, язык и возрождение нации таджиков). (Второе издание). – Душанбе: Дониш, 2009. – 576 с.
122. Шарифзода Қ. Аввалин рӯзномаи тоҷикӣ (Первая таджикская газета). – Душанбе: Ирфон, 2006. – 72 с.
123. Шукуров М. Аз таърихи тарҷумаи асарҳои М. Н. Толстой ба забони тоҷикӣ. Паёми бародарӣ (Из истории переводов произведений Толстого Л.Н на таджикском языке. Послание братство). – Душанбе, Дониш, 1973. – 28 с.
124. Шукуров М. Анъана, халқият, маҳорат (Традиция, народность, сущность). – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1964. – 230 с.
125. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана – Душанбе: Ирфон, 1970. – 467 с.
126. Шукуров М. Р. Формирование социалистической культуры таджиков в 1917-1929 гг. Исторический очерк. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 182 с.
127. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷ.6. (Таджикская советская энциклопедия. Т.6). – Душанбе, 1986. – 635 с.
128. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷилдҳои 1 ва 2. (Литературная энциклопедия и таджикское искусство. Т.1 и 2). – Душанбе, 1988-1989.

Источники из периодических изданий:

129. Абдуллоҳ М. Устод Айнӣ ва масъалаҳои ҳудогоҳии миллий (Устод Айнӣ и вопросы самопознания нации) // Голос Востока. 1996, № 5-8.
130. Абдучаббор Т. Муҳити зист ва забон (Окружающая среда и язык) // Голос Востока. 1989, №8.

131. Аз тарафи идора (С редакции) // Шӯълаи инқилоб (Пламя революции). 1919, №23, 7 декабрь.
132. Аз Техрон (С Тегерана) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №8-9.
133. Азизкулов Қ. “Шӯълаи инқилоб” – аввалин минбари адабиёти советии тоҷик (“Пламя революции” – первая трибуна таджикской советской литературы) // Маориф ва маданият (Образование и культура). 1964, 26 март.
134. Айнӣ К. Як сина сухан барои гуфтан дарам (Слово сказать хочу) // Адабиёт ва санъат. 1993, 16 сентябр.
135. Айнӣ С. Дар атрофи забони форсӣ ва тоҷикӣ (Вокруг персидского и таджикского языка) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, № 4-5, апрел-май.
136. Айнӣ С. Дар гирди алифбои нави тоҷикӣ (Вокруг новый алфавит таджикского языка) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №10 (13), октябр.
137. Айнӣ С. Забони тоҷикӣ (Таджикский язык) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №11-12, ноябр ва декабр.
138. Айнӣ С. Аҳмад Девбанд // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №8-9, август-сентябр.
139. Айнӣ С. Қавми тоҷик ва рӯзнома (Род таджиков и газета) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 25 август.
140. Айнӣ С. Дар бораи мактаб ва маорифи тоҷик (О школе и таджикском образовании) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 4 сентябр.
141. Айнӣ С. Овози тоҷик (Голос Таджики) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 4 сентябр.
142. Айнӣ С. Тоҷикони кӯҳистон (Горные таджики) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 21 сентябр, 5 октябр.
143. Айнӣ С. Матбуоти тоҷик (Таджикская печать) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1926, 6 сентябр.

144. Айнӣ С. Адабиёти сурх (Красная литература) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1926, 14 июл.
145. Айнӣ С. Дар соҳаи адабиёт (В области литературы) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1926, 28 июл.
146. Айнӣ С. Адабиёти сурх (Красная литература) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1927, 5 май.
147. Айнӣ С. Дунёи нав ва алифбои нав (Новый мир и новый алфавит) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1927, 5 сентябр.
148. Айнӣ С. Илми кишваршиносӣ (Наука краеведа) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №1, август.
149. Айнӣ С. Тараққи матбуот дар Иттифоқи шӯроҳо (Развитие печати в Совете союзов) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1925, 11 май.
150. Александр В. Ҳақиқат ва адолат (Истина и правосудие) // Омӯзгор (Учитель). 1989, 28 ноябр.
151. Алиев А. Дифоъ аз ҳақиқат (Защита от истины) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1989, 13 апрел.
152. Алиев А. Масъалаи миллӣ дар Бухоро ва атрофи он (Национальные вопросы в Бухаре и вокруг его) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №11-12 (14-15), ноябр-декабр.
153. Ализода С. Аввалин ношири маориф ва мадраса (Первый издатель образование и медресе) // Шӯълаи инқилоб (Пламя революции). 1920, №5, апрел.
154. Ализода С. Тоҷиконро чӣ тавр мефиребанд? (Как обманывают таджиков) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1927, №12, декабр.
155. Ализода С. Бесаводиро нест кунем (Уничтожать безграмотности) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 21 сентябр.
156. Ализода С. Таъкид ба маориф (Предупреждение на образовании) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 12 сентябр.
157. Алиф Шин. Вазъияти байналмилалӣ (Международное положение) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №7 (10).

158. Алиф Шин. Матбуоти Шарқ (Восточная печать) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №12.
159. Амонов Р., Гаффоров Р. Оё табдили алифбо дуруст набуд? (Разве изменение алфавита не было правильным) // Тоҷикистони советӣ (Советский Таджикистан). 1988, 4 март.
160. Амонов Р. Гаффоров Р. Як забон ё се забон? (Один язык или три?) (Советский Таджикистан). 1988, 31 март.
161. Андреев Э. М. Средства массовой информации и реформирование России // Политический журнал. 1996, №4.
162. Анҷумани ҷаҳоруми муаллимони Тоҷикистон (Четвертый съезд учителей Таджикистана) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №8 (23), июл.
163. Аскарӣ сурх – посбони инқилоб (Красный солдат – охрана революции) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №1-2.
164. Бартольд В. В. Таджикистан // Голос востока. 1990, №1.
165. Бектош Н. Дастовез барои ташвиқотчиёни алифбои нав (Подарок для пропагандистов нового алфавита) // Бедории тоҷик (Пробуждение таджика). 1928, 15 май.
166. Бектош Н. Владимир Маяковский // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1930, №4, 5 апрел.
167. Беҳбудӣ М. Сармақола (Передовая статья) // Оина (Зеркало). 1913, №1, 20 август.
168. Гулмуродзода П. Дар Осорхонаҳои Тоҷикистон нусхае аз “Бухорои шариф” нест (Не существует ничего от “Священной Бухары” в музеях Таджикистана) // Имрӯз нӯз. 2013, 9 апрел.
169. Гулрухсор С. Марги миллат аз марги забон сар мешавад, марги забон аз беномусиву бегонапарварии соҳибзабонон (Гибель нации начинается с гибелью языка, гибель родного языка начинается из-за неуважения и преклонения перед иностранными языками) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1987, 20 август.

170. Гаффоров У. Айнӣ ва матбуот (Айни и печать) // Тоҷикистони советӣ (Советский Таджикистан). 1988, 25 ноябр.
171. Дар бораи забонҳои кӯхистонии Тоҷикистон (О языке горных таджикстанцев // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №6, июн.
172. Дар мактабҳои дараҷаи аввали ташкилоти худидоракунии кӯдакон (В первоначальных школах и организация для самостоятельно обучающихся детей) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №4-5 (8), апрел-май.
173. Дар олами кӯдакон (В мире детей) // Туркистон. 1924, 2 январ.
174. Даҳсолаи Инқилоби Октябр (Десятилетие Октябрьской Революции) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №3.
175. Диёров С. Фалсафаи нав дар бораи забони адабии тоҷик ва ё... (Новая философия о таджикском литературном языке или...) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1930, № 4-5, апрел-май.
176. Довудов Д., Сирочов Ф. Ростиву дӯстӣ (Справедливость и дружба) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1989, 19 январ.
177. Дониш бинишро табрик мегӯем! (Поздравляем Дониш биниш!) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №1.
178. Зайниддинов М. Дар бораи маҷаллаи Шӯро (О журнале Советов) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 2005, № 28, 14 июл.
179. Занони Чини инқилобӣ (Китайских женщин революционеров) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №4-5(8). – 57 с.
180. Зеҳнӣ Т. Мубоҳисаҳо дар бораи забон ва адабиёт (Интервью о языке и литературе) // Голос таджика. 1926, 1 май, 3, 5, 9 июн, 1 июл.
181. Зеҳнӣ Т. Тоҷикон фаромӯш нашаванд (Таджикам не забывают) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1926, 16 август.
182. Идораи “Раҳбари дониш” ба Тошканд кӯчида омад (Редакция “Путеводитель знаний” переезжал на Ташкент) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, № 7 (10), июл.
183. Иқромӣ Қ. Ҷавоб ва эзоҳ (Ответ и пояснение) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №3.

184. Икромӣ Қ. Шабе дар Регистони Бухоро (Хаёл) (Ночь в Регистане Бухары (Фантазия)) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №2, феврал.
185. Имомов М. Айнӣ ва баъзе масъалаҳои табдили хат (Айни и некоторые вопросы изменения алфавита) // Вестник университета. – Душанбе, 2001. – С.79-87.
186. Имомов М. Айнӣ ва табдили хат (Айни и изменение алфавита) // Ҷустуҷӯи адабӣ (Литературный поиск). – Душанбе, 1996. Кн.2. – С.68-73.
187. Исмаиӣ О. Нигоҳе ба матбуоти инқилобии тоҷикӣ (Беглый взгляд на таджикскую революционную печать) // Раҳбари дониш. 1929, №9, сентябр.
188. Истад А., Сайдар М. Расмулхати бобой – нури басари моӣ! (Древняя каллиграфия для нас это свет!) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1989, 2 ноябр.
189. Карикатура. Олимхон ҳам ба тараққии рӯзафзуни Тоҷикистон ҳайрон аст (Алимхан удивлен успехами развития Таджикистана) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №10-11, октябр-ноябр.
190. Краснобаев. Масъалаҳои мактаб дар ҶСШ Тоҷикистон (Вопросы школы в Таджикской ССР) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1930, №2 (29), феврал.
191. Китобҳои нави тоҷикӣ (Новые таджикские книги) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №5 (1-2), январ-феврал.
192. Китобҳои тоҷикӣ (Таджикские книги) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №1.
193. Лоиқ Ш. Шиносномаи миллат (Личность нации) // Тоҷикистони советӣ (Советский Таджикистан). 1989, 11 январ.
194. Мавзӯҳои мо (Наши темы) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №2, сентябр.
195. Максимов М. Корҳои ҷамъиятҳои илмии тоҷикшиносӣ (Научные работы общества таджиковедов) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №8 (23), август.

196. Мактуб аз Бухорои шариф. Дар хусуси тарбияи фарзанд (Письмо из Священной Бухары. О воспитании ребенка) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №19.
197. Манофзода Собит. Вазифаҳои навбатӣ (Очередные задания) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №2, октябр.
198. Манофзода Собит. Литературная революция // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №2, сентябр.
199. Манофзода Собит. Тоҷикистон ва алифбои нав (Таджики и новый алфавит) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №2, октябр.
200. Манофзода С. Порчаҳои адабии мо (Отрывки нашей литературы) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, № 1-2, январь-феврал.
201. Манофзода С. Толстой Л.Н // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №8-9, август-сентябр.
202. Масов Раҳим, Султонов Шукур. Ҷонбохтаи адолат ва армони халқ (Преданный правосудию и раскаяние народа) // Омӯзгор (Учитель). 1989, 12 сентябр.
203. Маҳмудов Д. Абдуқодир Муҳиддинов – аввалин сарвазири Тоҷикистон (Абдуқодир Муҳиддинов – первый премьер министр Таджикистана) // Миллат (Нация). 2015, №48 (534).
204. Мирзо Сироч. Баъзе қавоиди рӯзнома (Некоторые правила газеты) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №1.
205. Мирзо Сироч. Лузуми қироатхона ва китобхона (Нам необходимо библиотека) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №4, 15 март.
206. Мирзо Сироч. Лузуми дониш (Знания необходимо) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, № 28.
207. Мирзо Чалол. Ғояи омор (Идея надежды) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №1.
208. Мирзо Чалол. Ифтиҳо (Открытие) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №2, 13 март.

209. Мирзо Чалол. Чй бояд кард? (Что надо делать?) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №3, 14 март.
210. Мирзо Чалол. Тартиб лозим аст (Порядок нужен) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №5, 16 март.
211. Мирзо Чалол. Салохи мадорис (Благо медресе) // Бухорои шариф (Священная Бухара). 1912, №97, 5 июл.
212. Миррахимов М. То ба кай об аз таги ях меравад (До каких пор будет течь вода из холодного льда) // Комсомоли Тоҷикистон (Комсомолец Таджикистана). 1988, 8-6 январ.
213. Муваффақиятҳои даҳсолаи мо дар ҷабҳаи маориф ва маданият (Наши десятилетние достижения в отрасли культуры и образования) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №3, ноябр.
214. Мусавӣ М. Боз як қадами калон дар роҳи баланд кардани маориф ва маданияти меҳнаткашон (Еще один шаг для развития культуры и образования трудящихся) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №1, август.
215. Мусавӣ М. Максим Горкий // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №4-5, апрел-май.
216. Мусобикаҳои “иҷтимоӣ” (Общественные соревнования) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №9 (24).
217. Муҳиддинов А. Мардуми шаҳр ва атрофи Бухоро тоҷиканд ё узбак? (Народ города Бухары таджики или узбеки?) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №8-9 (11-12), август-сентябр.
218. Муҳиддинов А. Тоҷикистон ҷумҳурияти ҳафтуми Иттифоқ мешавад (Таджикистан будет седьмым республике в Союзе) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №10-11, октябр-ноябр.
219. Муҳиддинов А. Фикрҳои мо дар бораи забони адабии тоҷик (Наши мнения о таджикском литературном языке) // Тоҷикистони сурх (Красный Таджикистан), 1929, 19 январ.
220. Муҳиддинов А. Хотираҳои маҷаллаи “Раҳбари дониш” (Воспоминания журнала “Путеводитель знаний”) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №3, ноябр.

221. Муъмин Хоча. Дониш-бинишро табрик мегӯем! (Поздравляем Дониш-биниш) // Дониш-биниш (Глаза знаний). 1927, №1, август.
222. Муъмин Хоча. Боз ҳам дар масъалаи миллатчигӣ (Опять к вопросу национальности) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №5-6 (20-21), май-июн.
223. Набавӣ А. Нахустин рӯзноманигори тоҷик (Первый таджикский журналист) // Баҳори Аҷам (Весна Аджам). 2009, №7, март.
224. Навбарӣ. Аз зиндагии меҳнаткашони Туркистон (Из жизни трудящихся Туркестана) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1930, №4-5 (31-32).
225. Насриддинов А. Пайванди забон ва тафаккури бадеӣ (Соединение языка и творческое мышление) // Омӯзгор (Учитель). 1989, 5 сентябр.
226. Нахустин анҷумани муаллимони Тоҷикистон (Первый съезд учителей Таджикистана) // Дониш ва омӯзгор (Знание и учитель). 1926, №2-3.
227. Орифӣ. Мактабҳои ибтидоӣ панҷсола мешаванд (Начальные школы будут пятилетним) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1930, №4-5, апрел-май.
228. Писар ва падар (Сын и отец) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, №5-6 (20-21).
229. Раҳим Мим (Раҳим Ҳошим). Мирзо Фатҳалӣ Охундов // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №4-5, апрел-май.
230. Раҳим Ҳошим. Антон Павлович Чехов // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №7, июл.
231. Раҳим Ҳошим. Дар гирди забони адабии тоҷикӣ чӣ менависанд? (Что пишут про таджикский литературный язык?) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №11-12, ноябр-декабр.
232. Раҳим Ҳошим. Якумин қиссаи инқилобии тоҷикӣ – “Одина” (Первая таджикская революционная повесть – "Одина") // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №6.
233. Робиндранат Такур. Сиёсати ҷаҳонгиронаи Инглис дар Афғонистон (Экспансионная политика Англии в Афганистане) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №1.

234. Робиндранат Такур. Чин, Ҳинд ва чаҳонгирии Инглис (Китай, Индия и экспансия Англии) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №1, август.
235. Робиндранат Такур. Як шаби босаодат (Одна счастливая ночь) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №1-2, январь-феврал.
236. Садруллин Ш. Айнӣ ва матбуоти тоҷик (Айни и таджикская печать) // Ҳақиқати Ёзбекистон (Правда Узбекистана). 1964, 11 октябр.
237. Сулаймонӣ П. Якуми май (Первая мая) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №4-5, апрель-май.
238. Сурур // Дониш ва омӯзгор (Знание и учитель). 1926, №1, 1 март.
239. Сучотиев. Сесолагии Тоҷикистони шӯравӣ (Трехлетие Советского Таджикистана) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №3 (6), март.
240. Тарҷумаи ҳоли яке аз адибаҳои озодиҳо (Маҳастӣ) (Автобиография одной из свободолюбивых литературов (Махастии)) // Дониш биниш (Глаза знаний). 1927, №13.
241. Уйғур. Инқилоби Октябр ва маориф (Октябрьская революция и образования) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №3, октябр.
242. Уйғур. Барои чӣ алифбои лотиниро қабул мекунем? (Почему принимаем латинский алфавит?) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1927, 1 декабр.
243. Улуғзода С. Доираҳои мактабҳои ибтидоӣ (Круг начальных школ) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929, № 2-3 (18), февраль-март.
244. Умарзода М. Маънии “тоҷик” (Что означает слово “таджик”) // Тоҷикистони советӣ (Советский Таджикистан). 1988, 25 сентябр.
245. Усмонов И. Садои дили халқ (Голос сердца народа) // Маориф ва маданият (Образование и культура). 1980, 12 апрель.
246. Усмонов И. Саҳифаҳои дурахшони матбуоти тоҷик (Светлые страницы таджикской печати) // Коммунисти Тоҷикистон (Коммунист Таджикистана). 1976, №3.
247. Фитрат А. Масъалаи алифбо (Вопросы алфавита) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1927, 9 август.

248. Фитрат А. Лоихаи алифбои нави тоҷикӣ (Проект нового таджикского алфавита) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1927, №3, октябр.
249. Ҳамдӣ. Ба ҳаштуми март (Восьмому марту) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №11-12, ноябр-декабр.
250. Ҳотамов Н. Сиёсати миллии ленинӣ татбиқи дуруст талаб мекунад (Национальная ленинская политика требует правильного применения) // Омӯзгор (Учитель). 1989, 19 сентябр.
251. Ҳочибоев А. Дар бораи тақсмоти ҳудуди миллатҳои Осиёи Вусто (О национальном распределении территории Средней Азии) // Овози тоҷик (Голос таджика). 1924, 12 сентябр.
252. Ҷавҳаризода С. Ба шарафи иди Октябр (В честь праздника Октября) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1928, №11-12, ноябр-декабр.
253. Ҷалол Иқромӣ. Назаре ба “Намунаи адабиёти тоҷик” (Взгляд на “Образец таджикской литературы”) // Раҳбари дониш (Путеводитель знаний). 1929.
254. Шакурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи 20 (Взгляд на таджикскую литературу 20-го века) // Садои Шарқ (Голос Востока). 1996, №1-6.
255. Шарифов Х. Марзи адабӣ (Границы литературы) // Садои Шарқ (Голос Востока). 1990, №1.
256. Шукуров М. Забони миллии ғамхории махсус меҳоҳад (Национальный язык требует особого внимания) // Тоҷикистони советӣ (Советский Таджикистан). 1988, 25 ноябр.
257. Шукуров М. Забони миллии ба сари худ арзиш дорад (Национальный язык имеет ценность себе) /// Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1989, 17 август.
258. Шукуров М. Назаре ба таърих (Взгляд на историю) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). 1988, 15 сентябр.
259. Шукуров М. Ду силсилаҷунбони маданияти тоҷик (Два основоположника культуры таджиков) // Омӯзгор (Учитель). 1989, 29 август.
260. Шукуров Ш. Хати тоҷикон (Таджикская письменность) // Ҷавонони Тоҷикистон (Молодежь Таджикистана). 1989, 9 июл.

Источники из интернет ресурсов:

261. <http://president.tj/node/2500>
262. <http://www.president.tj/node/5431>
263. http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=18437
264. http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=8919
265. <http://donish.mihanblog.com/post/949>
266. <http://www.hakikati-sugd.tj/index.php/all-news/77-whois/114-hasanov-muhammadjon>
267. <http://www.hakikati-sugd.tj/index.php/politics/2780-ustod-ajni-odgari-akhlo-i-fosidi-munofi-on-va-taassubi-din>
268. <http://www.dushanbe.tj/social/media/>
269. <http://ruzgor.tj/adabiyot-va-farhang/11475-guftugue-roje-ba-robitahoi-farhangii-tojikistonu-er>
270. <http://faraj.tj/culture/1236-boztobi-matbuoti-to1207ik-dar-asari-sherd1263st.html>
271. <http://sadoimardum.tj/far-ang/r-znomanigorone-ki-shahsiyat-oi-a-on-shudand/>
272. http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2011/03/110316_sq_abdusalam_dehati.shtml
273. http://www.cit.tj/mirzot/yodnoma2.php?id_sher=32
274. <http://www.kitobkhona.tj/page-38.htm>
275. <http://www.ozodi.mobi/a/24099609.html>
276. <http://www.ozodi.org/content/blog/25080591.html>
277. <http://www.ozodi.org/content/blog/24509909.html>
278. <http://www.ozodi.org/content/article/24494034.html>
279. <http://www.ozodi.org/content/interview-eit-tajik-historian-in-moscow-about-central-asia-countries/27108144.html>
280. <http://www.ozodi.org/content/hot-duscussion-about-cyrillic-and-persian-alphabets-in-tajikistan/24818782.html>
281. <http://www.ozodi.org/content/article/24668262.html>
282. <http://www.ozodi.org/content/article/24297626.html>

283. <http://www.ozodi.org/content/article/3550634.html>
284. <http://www.ozodi.org/content/article/2035918.html>
285. <http://www.ozodi.org/content/article/2031405.html>
286. <http://www.ozodi.org/content/article/1856676.html>
287. http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=4092
288. http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=4092